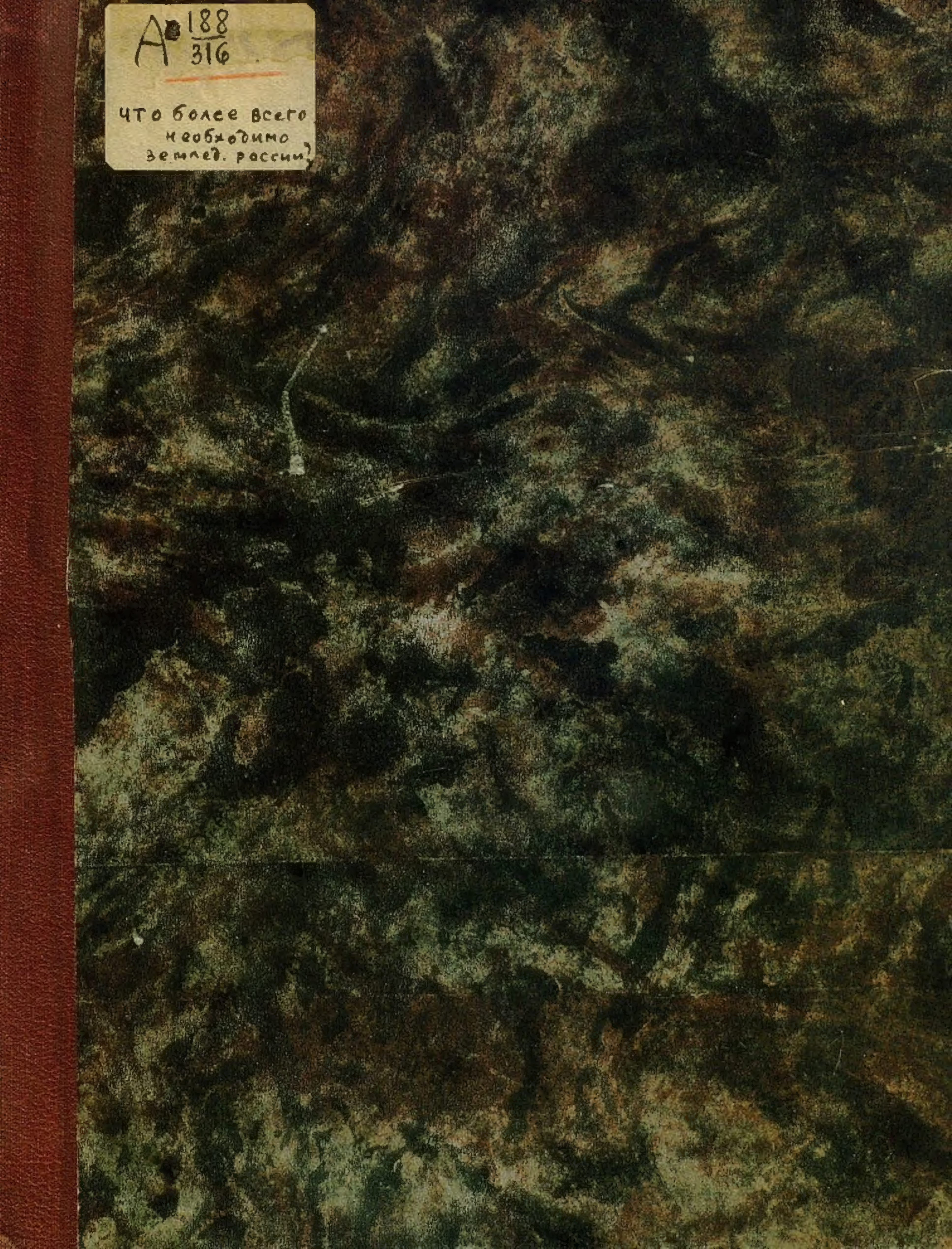

А 188/316
что более всего необходимо землед. России?

ЧТО БОЛѢЕ ВСЕГО НЕОБХОДИМО

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ РОССІИ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1891

ЧТО БОЛѢЕ ВСЕГО НЕОБХОДИМО

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ РОССІИ?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1891.

Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

Современное экономическое положеніе Россіи представляется крайне неудовлетворительнымъ. Отовсюду раздаются громкія жалобы и заявляются оффиціальныя ходатайства о принятіи мѣръ къ облегченію обнаружившихся затрудненій. Торговое сословіе жалуется на застой въ дѣлахъ, фабриканты на сокращеніе спроса производимыхъ ими издѣлій, лица другихъ сословій на безденежье. Общій экономическій упадокъ замѣчается болѣе пяти лѣтъ и съ каждымъ годомъ сказывается сильнѣе и сильнѣе. Такъ суконныя и хлопчато-бумажныя фабрики за это время значительно сократили размѣры производства и оставили массу рабочихъ безъ занятій и средствъ къ жизни; сахарное производство, несмотря на поддержку, оказанную ему Правительствомъ, тоже вынуждено сокращать обороты; Уральскіе заводы едва влачатъ свое существованіе; Чулковскія и другія каменно-угольныя копи подъ-московнаго раіона прекращаютъ выработку; поступательное движеніе горно-заводской промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ дѣлается тоже тише; большое число недвижимыхъ имуществъ ежегодно обращается въ продажу за неплатежъ процентовъ на выданные подъ залогъ ихъ капиталы; сумма недоимокъ окладныхъ сборовъ возрастаетъ; статистическія изслѣдованія указываютъ на развивающуюся въ народѣ бѣдность, а справедливость этихъ указаній находитъ себѣ подтвержденіе въ отчетахъ ученыхъ обществъ и земскихъ собраній, равно какъ и въ хроникѣ уголовнаго суда, предъ лицомъ котораго постоянно являются обвиняемые, поставленные крайнею нуждой на путь порока и преступленія.

Неудовлетворительное экономическое положеніе Россіи и причины, которыми оно обусловлено.

Чѣмъ же можно объяснить такой упадокъ? можно ли его назвать временнымъ, обусловленнымъ какими-либо случайными причинами? переживаемъ ли мы экономическій кризисъ, который съ теченіемъ

времени пройдетъ самъ собой и по миновании котораго намъ можно будетъ остаться при прежнихъ условіяхъ производства и торговли, или же для устраненія кризиса нужно пересоздать въ этой области всѣ пріемы и формы, согласовавъ ихъ съ новыми условіями міроваго производства и международной торговли?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно принять во вниманіе, что въ промышленномъ отношеніи Россія, невзирая на разнообразіе ея географическаго положенія и на громадность пространства, представляетъ государство почти исключительно земледѣльческое; девять десятыхъ ея болѣе чѣмъ стомилліоннаго населенія живетъ, главнымъ образомъ, землей, доходомъ, ею доставляемымъ. Сообразно размѣрамъ этого дохода исчисляется поступленіе податей, пошлинъ и налоговъ на предметы потребленія, а слѣдовательно, этимъ доходомъ опредѣляется все финансовое благосостояніе государства, его кредитоспособность на международномъ денежномъ рынкѣ, его сила и могущество. Равнымъ образомъ, отъ размѣровъ урожая и успѣшности вывоза зерновыхъ продуктовъ всецѣло зависитъ и процвѣтаніе нашей, относительно юной и развившейся подъ охраною таможенныхъ пошлинъ, фабричной и заводской промышленности.

Произведенія нашихъ фабрикъ и заводовъ, не достигшихъ еще той высоты, на которой стоятъ западно-европейскія, не могутъ по своимъ качествамъ и относительной дороговизнѣ конкурировать съ заграничными издѣліями, а потому сбываются почти исключительно внутри страны, находя въ землевладѣльцахъ и земледѣльцахъ своихъ главнѣйшихъ потребителей. Поэтому упадокъ фабричной и заводской промышленности и сокращеніе торговыхъ оборотовъ являются прямымъ послѣдствіемъ упадка покупной способности земледѣльческаго класса населенія. Что касается до перепроизводства, которымъ многіе стараются объяснить переживаемый застой въ сбытѣ произведеній упомянутой промышленности, то объясненіе это представляется совершенно несостоятельнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что промышленность у насъ далеко не развилась настолько, чтобы ея произведенія могли превышать нормальный спросъ населенія; по громадной цифрѣ этого населенія у насъ еще могъ бы быть просторъ для удвоеннаго числа фабрикъ и заводовъ, если бы только народъ имѣлъ возможность въ большей мѣрѣ удовлетворять свои потребности, хотя бы самыя перво-

начальныя, каковы пища, одежда и жилища. Въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Россія, все обусловлено благосостояніемъ земледѣльца. При хорошемъ урожаѣ и при хорошихъ цѣнахъ на хлѣбъ, земледѣлецъ богатѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается спросъ на всѣ предметы потребленія; купецъ хорошо торгуетъ; ремесленникъ, фабрикантъ и заводчикъ получаютъ заказы; бойко идутъ всякія торговыя сдѣлки, накопляются сбереженія, возникаютъ новыя предпріятія, усиливается спросъ на всякій трудъ, поднимается заработная плата и т. д.

Такимъ образомъ тотъ застой, который теперь вызываетъ всеобщія жалобы, обусловливается экономическимъ безсиліемъ земледѣльческаго класса, которое, въ свою очередь, является послѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ.

Причины неудовлетворительнаго экономическаго положенія землевладѣльцевъ.

Для уясненія этихъ причинъ нужно прослѣдить, какъ развивалась въ послѣднее время экономическая жизнь землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ.

Извѣстно, что до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости все денежное обращеніе страны было крайне медленно и скудно; денежныхъ сбереженій почти ни у кого не было; единицей измѣренія богатствъ въ деревни служили не столько деньги, сколько трудъ; большую часть предметовъ потребленія землевладѣльцы получали изъ своихъ помѣстій, всѣ ихъ потребности удовлетворялись ихъ крѣпостными; веденіе хозяйства не требовало ни оборотнаго капитала, ни спеціальныхъ знаній; оно шло, такъ сказать, само собою, по разъ заведенному порядку, который былъ болѣе или менѣе одинаковъ у всѣхъ владѣльцевъ данной мѣстности и весьма мало зависѣлъ отъ личности послѣднихъ.

Освобожденіе населенія отъ обязательнаго труда,—эта величайшая реформа прошлаго царствованія, пошатнула вѣковые устои нашего экономическаго быта. Съ осуществленіемъ этой реформы условія жизни землевладѣльцевъ измѣнились самымъ кореннымъ образомъ; хозяйство уже не могло идти само собой, оно сдѣлалось совсѣмъ новымъ и притомъ труднымъ дѣломъ, веденіе котораго безъ денегъ, безъ личной иниціативы и упорнаго труда землевладѣльца сдѣлалось немыслимымъ. Приспособиться къ этому новому порядку вещей, примѣниться къ

этимъ новымъ, болѣе скуднымъ условіямъ жизненной обстановки было дѣломъ нелегкимъ.

Такое приспособленіе не могло совершиться разомъ и не могло обойтись безъ жертвъ. Непривыкшіе во время крѣпостного состоянія сводить балансы своихъ хозяйствъ, наши помѣщики не могли сразу привести въ ясность, какое соотношеніе существуетъ между числомъ тяглъ, которымъ прежде опредѣлялась степень ихъ состоятельности, и количествомъ десятинъ земли, которая осталась за выдѣломъ крестьянскихъ надѣловъ; только время и опытъ могли показать, насколько успѣшно пойдетъ хозяйство при вольно-наемномъ трудѣ, во что обойдется обработка земли, каковы будутъ даваемые ею доходы. За неимѣніемъ такого опыта и въ силу прирожденнаго русскому человѣку свойства надѣяться на лучшее, наши помѣщики продолжали жить попрежнему и лишь по истеченіи значительнаго промежутка времени убѣдились, что живутъ выше средствъ.

Однако же было бы несправедливо утверждать, что барство, расточительность и другіе недостатки, развившіеся въ нашемъ дворянствѣ благодаря крѣпостному праву, занимали видное мѣсто среди тѣхъ причинъ, которыя помѣшали ему выйти невредимымъ изъ экономическаго переворота, созданнаго законодательнымъ актомъ 19 февраля 1861 года. Гораздо важнѣе было то обстоятельство, что между дворянами не могло быть сельскихъ хозяевъ въ истинномъ значеніи этого слова. Будучи всегда служилымъ сословіемъ, они были болѣе опытны въ службѣ государевой, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, болѣе тяготѣли къ ней, чѣмъ къ тѣмъ помѣстьямъ, которыя дала имъ эта служба. Съ другой стороны всѣ условія того времени были таковы, что хозяйство не могло получить правильной постановки. Тотъ кругъ знаній, знакомство съ которыми необходимо для раціональнаго веденія сельскаго хозяйства, былъ совершенно нераспространенъ въ нашемъ обществѣ; не было ни людей, ни обществъ, ни литературы, которыя могли бы преподать какія-либо указанія о наилучшей культурѣ полей, ни образцовыхъ фермъ или выставокъ, гдѣ можно было бы видѣть работу усовершенствованныхъ орудій, добыть хорошія сѣмяна или племенной скотъ. Къ услугамъ помѣщиковъ явились только заграничныя фирмы земледѣльческихъ машинъ и орудій, усердно разсылавшія имъ свои каталоги. Владѣльцы, не имѣя никакого

понятія о пригодности той или другой машины для надобностей своего хозяйства, выписали по этимъ каталогамъ массу машинъ, но или не сумѣли примѣнить ихъ къ дѣлу, или за недостаткомъ заводовъ и мастерскихъ, выдѣлывавшихъ машины внутри государства, при каждой ничтожной даже поломкѣ вынуждены были отъ нихъ вовсе отказываться, или же отправлять для починки въ отдаленные центры, что дѣлало издержки совершенно непосильными.

Несмотря на столь неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилось сельское хозяйство, ему не было оказано никакой поддержки со стороны Правительства. Введя въ жизнь начало полной свободы земледѣльческаго промысла, Правительство до такой степени безучастно отнеслось къ этому промыслу, что признало возможнымъ потребовать единовременнаго погашенія изъ выкупной ссуды лежавшихъ на имѣніяхъ долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ. На такое погашеніе пошли почти всѣ причитавшіеся помѣщикамъ выкупные платежи *), да кромѣ того помѣщики понесли серьезныя потери при реализаціи выкупныхъ свидѣтельствъ, которыя, какъ извѣстно, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ продавались болѣе чѣмъ на 25% ниже ихъ номинальной стоимости. При этомъ одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ, была воспрещена выдача ссудъ подъ залогъ имѣній изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, этихъ единственныхъ въ дореформенное время учрежденій, гдѣ кредитовались помѣщики.

Мѣра эта весьма пагубно отразилась на помѣщичьемъ хозяйствѣ. Первое учрежденіе ипотечнаго кредита, Херсонскій земельный банкъ, возникло въ 1864 году, но дѣйствія его распространялись лишь на 4 губерніи. Въ 1866 году учредилось общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, и только 1871—1872 г. возникло 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Такимъ образомъ съ 1861 по 1866 годъ землевладѣльцы вовсе не могли пользоваться банковымъ кредитомъ, а съ 1866 по 1871 г. могли кредитоваться лишь въ упомянутомъ Обществѣ, уставъ котораго преисполненъ всѣмъ извѣстныхъ тягостей для чле-

*) Сумма долговъ правительственнымъ кредитнымъ установленіямъ достигала 400.000,000 р. сумма же выкупной ссуды, отбрасывая потерю на курсѣ, равнялась 439.035,000 руб. (Блiохъ. Меліораціонный кредитъ. стр. 121).

новъ-заемщиковъ (круговая порука, реализація облигацій заграницей въ металлической валютѣ, погашеніе вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ по 125 руб. за сто и т. под.).

Условія кредита въ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ тоже не имѣли ничего общаго съ кредитомъ въ долготерпѣливыхъ и многомилостивыхъ Опекунскихъ Совѣтахъ. Тѣмъ не менѣе, лишившись даровой рабочей силы и возможности, по недостатку капиталовъ, организовать свои хозяйства на новыхъ началахъ, землевладѣльцы не могли не воспользоваться этимъ кредитомъ, какъ бы тягостенъ онъ ни былъ.

Кружокъ дѣльцовъ-капиталистовъ сумѣлъ воспользоваться такимъ положеніемъ землевладѣльцевъ и изъ затрудненій, въ которыхъ они находились, создалъ для себя неисчерпаемый источникъ дохода. (Акціи большинства земельныхъ банковъ, несмотря на сокращеніе ихъ операцій вслѣдствіе учрежденія Дворянскаго Земельнаго банка, котируются вдвое, а Кіевскаго даже втрое выше ихъ номинальной стоимости). Въ своей дѣятельности капиталисты не встрѣтили ни откуда отпора, а напротивъ нашли какъ бы покровительство. Еслибы акціонерные земельные банки дѣйствовали, какъ частныя компаніи, безъ санкціи ихъ уставовъ Правительствомъ, еслибы даже, несмотря на такую санкцію, имъ было бы дозволено свободно развиваться, то духъ спекуляціи, вѣроятно, въ скоромъ времени породилъ бы такую конкуренцію между ними, которая кончилась бы установленіемъ земельнаго кредита на условіяхъ возможно благопріятныхъ для землевладѣнія. Вмѣшательство въ это дѣло, предпринятое въ интересахъ земли и огражденія ея отъ слишкомъ сильной эксплоатаціи, произвело совершенно обратные результаты. Какъ извѣстно, этимъ банкамъ было предоставлено полученіе ежегодно одного процента комиссіи съ суммы занятаго при ихъ посредствѣ капитала. Это обстоятельство побудило банки выдавать ссуды въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, доходящихъ почти до полной стоимости имѣній. При такомъ злоупотребленіи, опредѣленный уставами размѣръ срочныхъ платежей въ количествѣ 7 р. 50 к. съ каждой сотни ссуды ставилъ владѣльца въ необходимость получать съ заложеннаго имѣнія не менѣе семи съ половиною процентовъ чистой доходности въ годъ, чтобы только имѣть возможность къ своевременной уплатѣ срочныхъ платежей. Но земле-

владѣльцу необходимо же было имѣть еще что-либо сверхъ этой доходности въ вознагражденіе личнаго его труда и для покрытія расходовъ на прожитокъ, а также и на уплату лежащихъ на землѣ повинностей, которыя за послѣдніе двадцать пять лѣтъ возвысились почти въ десять разъ. Въ совокупности это обусловливало полученіе не менѣе 10% чистой доходности имѣнія, что, безъ сомнѣнія, недостижимо изъ году въ годъ, какъ бы хорошо ни было имѣніе устроено и эксплоатируемо.

Сдѣланная въ этомъ отношеніи ошибка не отразилась бы столь пагубно, если бы въ 1872 г. не послѣдовало распоряженія о недопущеніи въ какой-либо мѣстности дѣйствія болѣе двухъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ*). Съ воспослѣдованіемъ этого распоряженія всѣ губерніи были немедленно расписаны между банками и тѣмъ преградилась возможность учрежденія не только другихъ акціонерныхъ въ нихъ банковъ съ болѣе льготными для землевладѣльцевъ условіями, но и земскихъ банковъ, условія займа въ которыхъ несомнѣнно были бы болѣе выгодными, ибо изъ операцій ихъ не приходилось бы удѣлять никакой доли въ пользу спекуляторовъ-капиталистовъ. Чрезъ такое закрѣпощеніе частнаго землевладѣнія въ каждой мѣстности двумъ акціонернымъ земельнымъ банкамъ, возвышенный ежегодный платежъ остался неизмѣннымъ на долгое число лѣтъ, ложась тяжелымъ бременемъ на землевладѣльцевъ и все болѣе и болѣе приближая къ нимъ время разоренія.

Къ этимъ главнѣйшимъ причинамъ упадка помѣщичьихъ хозяйствъ присоединились еще и другія. Обложеніе акцизомъ простого табаку (махорки), установивъ для табачныхъ фабрикантовъ монополію въ его покупкѣ, сдѣлало настолько убыточнымъ его разведеніе, что большая часть табачныхъ плантацій была заброшена; пріобрѣтеніе нужныхъ для пороховыхъ заводовъ запасовъ селитры изъ-за границы прекратило существованіе селитряныхъ заводовъ; преобразованіе системы взиманія питейнаго дохода убило сельско-хозяйственное винокуреніе. При откупной системѣ Правительство разрѣшало винокуренное производство только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и поощряло небольшіе заводы, давая имъ, при распредѣленіи поставки вина въ

*) п. 12 Высочайше утвержд. 31 Мая 1872 г., Мнѣнія Государственнаго Совѣта.

казну, преимущество передъ большими, а также покровительствовало винокуренію изъ картофеля. Правительство поддерживало винокуреніе въ виду пользы, приносимой имъ сельскому хозяйству и заключающейся въ томъ, что при существованіи винокуренъ въ деревняхъ является возможность сбывать продукты безъ посредства скупщиковъ и, перерабатывая ихъ на мѣстѣ, скармливать остатки отъ перегонки скотомъ, а слѣдовательно возвращать той же землѣ всѣ минеральныя и органическія части ея произведеній. Новыя же правила, разрѣшая устройство заводовъ всѣмъ желающимъ и во всякой мѣстности съ извѣстными льготами за перекуръ, вызвали устроиство большихъ заводовъ съ дорогими усовершенствованными аппаратами, и притомъ не въ селеніяхъ, а въ городахъ, для большаго удобства сношенія съ акцизной администраціей и для другихъ, чисто коммерческихъ цѣлей. Это привело къ упраздненію громаднаго числа винокуренъ, а та небольшая часть старыхъ заводовъ, которые продолжали выкурку, работали себѣ въ убытокъ только ради необходимаго корма для скота, доставляемаго бардой. Это, въ свою очередь, отразилось неблагопріятно на скотоводствѣ, сократило производство картофеля, введеніе котораго въ сѣвооборотѣ открываетъ возможность перехода отъ трехпольной системы къ раціональному многопольному хозяйству. Словомъ, все складывалось не въ пользу землевладѣльцевъ, а при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ не могла подняться культура земли и усилиться ея производительность. Напротивъ, можно сказать, что подобно тому, какъ при крѣпостномъ трудѣ землевладѣльцы жили насчетъ крѣпостныхъ силъ, такъ потомъ они жили на счетъ тѣхъ производительныхъ силъ земли, которыя были накоплены въ прежнее время и оставались еще неистощенными. Вообще это переходное время, это время приспособляемости землевладѣльцевъ къ новымъ условіямъ, время неумѣлыхъ попытокъ къ улучшенію хозяйства и всякихъ сельско-хозяйственныхъ увлеченій сильно подорвало благосостояніе помѣщиковъ. Къ моменту двадцатипятилѣтія освобожденія крестьянъ (1 февраля 1886 г.) земли оказались распаханными, лѣса вырубленными, имѣнія заложенными въ громадной суммѣ 558.920,000 р. (считая лажъ на металлическіе долги), а самая мысль о переходѣ къ интенсивному хозяйству для большинства землевладѣльцевъ сдѣлалась неосуществимою мечтой.

Таково наслѣдіе, оставленное дворянствомъ шестидесятыхъ годовъ своимъ правопріемникамъ. Неудивительно, что многіе представители новаго поколѣнія должны были разстаться съ родовыми имѣніями и создать довольно значительный у насъ классъ интеллигентнаго пролетаріата; неудивительно также, что большинство другихъ его представителей, сохранившихъ еще свои имѣнія, едва сводятъ концы съ концами и со страхомъ смотрятъ на будущее, такъ какъ сознаютъ, что два три неурожая могутъ довести ихъ до положенія несостоятельныхъ должниковъ.

Причины неудовлетворительнаго экономическаго положенія крестьянъ.

Равнымъ образомъ, со времени освобожденія крестьянъ экономическій бытъ сихъ послѣднихъ нисколько не улучшился. Для подтвержденія этого достаточно указать, что при всякомъ болѣе или менѣе незначительномъ недородѣ хлѣба въ той или иной мѣстности Имперіи, живущіе въ ней крестьяне дѣлаются не только несостоятельными къ уплатѣ податей, но и не могутъ прокормить себя безъ поддержки Правительства и общества, и что въ послѣдніе годы, несмотря на удовлетворительные урожаи, крестьяне неудержимой волной рвутся изъ своихъ деревень, надѣясь на лучшую жизнь въ невѣдомыхъ имъ условіяхъ далекихъ окраинъ.

Правительственная власть, первоначально относившаяся безучастно къ хозяйству крестьянъ, въ послѣднее десятилѣтіе обратила на него свое вниманіе; между прочимъ, когда произведенными изслѣдованіями было констатировано, что упадокъ этого хозяйства обусловленъ малоземельемъ, то для устраненія малоземелія были приняты мѣры—учрежденъ крестьянскій банкъ, установлены льготныя условія на отдачу крестьянамъ казенныхъ земель въ аренду, понижены желѣзнодорожные тарифы для перевозки переселенцевъ и т. п.

Привѣтствуя эти мѣры и не отрицая ихъ цѣлесообразности, мы не можемъ однако же не сказать, что было бы несправедливо видѣть упадокъ экономическаго быта крестьянъ единственно въ недостаточности величины надѣловъ. Устанавливая нормы надѣловъ, законодательная власть сдѣлала все отъ нея зависящее: государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ были предоставлены всѣ тѣ земли, которыми они пользовались прежде; горнозаводскому населенію были предоставлены всѣ тѣ пахатныя земли, которыми они пользовались прежде, лѣ-

ной надѣлъ и по 1 десятинѣ покосовъ; для помѣщичьихъ крестьянъ было сдѣлано еще больше: въ дореформенное время крестьяне работали на помѣщика не менѣе 140 дней въ году; если принять весьма низкую цѣну рабочаго дня — для мужчины въ 30 к., для женщины въ 15 к. и для лошади въ 20 к., то стоимость работы этихъ 140 дней составитъ 91 руб.; слѣдовательно, за относительно небольшой оброкъ крестьянинъ получилъ не только надѣлъ, но и на 91 руб. рабочаго времени. Всего этого было совершенно достаточно для осуществленія начала, выраженнаго въ ст. 3-й общаго положенія о крестьянахъ: „земельный надѣлъ служитъ крестьянамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщикомъ".

Но дѣйствительная практика къ сожалѣнію разошлась съ теоретическими разсчетами.

Общее число крестьянъ, надѣленныхъ землей въ 19 губерніяхъ, и количество ихъ надѣльной удобной земли по главнымъ разрядамъ крестьянъ выражается слѣдующимъ образомъ:

	Число и % рев. душъ муж. п.	Число десят. и %.
а) бывш. владѣльческихъ крестьянъ . .	10.050,200 44.8%	33.755.759 28,9%
б) удѣльныхъ крестьянъ	900,486 4,0%	4.333,261 3,7%
в) государственныхъ	9.643,606 43,1%	57.130,141 48,9%
г) крестьянъ прочихъ разрядовъ . .	1.801,777 8,1%	21.635.694 18,5%
	22.396,069 100,0%	116.854,855 100,0%

Если соединить послѣднія три категоріи, при надѣленіи которыхъ Правительству не приходилось считаться съ частнымъ помѣщичьимъ правомъ, и сопоставить эту сводную группу изъ 12.345.869 ревизскихъ душъ мужескаго пола съ группою изъ 10.050.200 душъ

бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то оказывается, что число крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ лишь на 23% болѣе числа помѣщичьихъ, количество же земли, находящееся въ ихъ распоряженіи, на 110% болѣе. Соотвѣтственно этому у бывшихъ государственныхъ крестьянъ наиболѣе распространены надѣлы мѣрою свыше 4 до 6 десятинъ и свыше 6 десятинъ, у бывшихъ удѣльныхъ свыше 2 до 4 и свыше 4 до 6 десятинъ и у бывшихъ помѣщичьихъ свыше 2 до 4 десятинъ, при чемъ среди этихъ послѣднихъ крестьянъ есть около милліона, получившихъ даровые надѣлы мѣрою въ десятину и менѣе.

Приведенныя цифры указываютъ, что надѣленіе населенія землей было неравномѣрное, а потому если бы его обѣдненіе зависѣло отъ недостаточной величины надѣла, то обѣдненіе должно было бы коснуться крестьянъ государственныхъ въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ удѣльныхъ, но дѣйствительность не подтверждаетъ этого. Намъ кажется, что если бы въ мѣстахъ крестьяне получили вдвое большіе надѣлы, то результаты были бы не лучше. Никакое пространство земли въ надѣлѣ земледѣльца само по себѣ не можетъ обезпечить его благосостоянія безъ приложенія его труда, который только и представляетъ единственное дѣйствительное обезпеченіе; земля въ данномъ случаѣ только облегчаетъ или дѣлаетъ болѣе сподручнымъ такое приложеніе. Качества, а слѣдовательно и продуктивность труда въ каждомъ дѣлѣ могутъ быть разнообразны до безконечности: завися отъ самого человѣка, отъ его знаній, отъ тѣхъ орудій, которыя имѣются въ его распоряженіи, а слѣдовательно и отъ наличности денежныхъ средствъ, нужныхъ для пріобрѣтенія этихъ орудій, трудъ человѣка можетъ давать и много и мало; поэтому только ассоціація земли, знанія, труда и капитала могутъ вызвать сельско-хозяйственный прогрессъ и поднять благосостояніе земледѣльца. Между тѣмъ ни капитала, ни свѣта знаній не имѣлось въ распоряженіи крестьянъ; ихъ имъ не дало ни Правительство, ни общество; кругомъ господствовала рутина и хищническая эксплоатація природныхъ богатствъ; живя въ такой обстановкѣ, крестьянинъ не могъ ни въ чемъ улучшить свое хозяйство и продолжалъ его вести тѣми примитивными пріемами, которые были хороши при изобиліи земли, при ея плодородіи и совершенно иныхъ условіяхъ всей жизненной обстановки. Можно сказать съ увѣрен-

ностью, что если бы Правительство, устроивъ на новыхъ началахъ крестьянскій быть, не оставило бы на произволъ судьбы нашу земледѣльческую промышленность вообще и помѣщичье хозяйство въ частности, то и крестьянское сословіе достигло бы высокой степени благосостоянія. Хорошее помѣщичье хозяйство для нашего крестьянина было бы и сельско-хозяйственной школой и рынкомъ для помѣщенія своего труда, остающагося свободнымъ отъ собственнаго хозяйства, и сельско-хозяйственнымъ магазиномъ, гдѣ можно было бы пріобрѣтать лучшія сѣмена, или сбывать свои продукты съ большей выгодой, чѣмъ они сбываются теперь эксплоататору — барышнику, охватившему густою сѣтью все сельское населеніе; здѣсь же нашелъ бы онъ и ремесленную мастерскую и кредитное учрежденіе и даже защиту отъ неправды и притѣсненій, переживаемыхъ имъ благодаря своему невѣжеству и отсутствію до послѣдняго времени такихъ правительственныхъ учрежденій, которыя стояли бы къ нему близко, и имѣли бы своей прямой обязанностью радѣть о его благосостояніи.

Соотвѣтственно изложенному признавая, что экономическій быть земледѣльческаго класса приходилъ въ упадокъ постепенно, подъ давленіемъ неблагопріятно сложившихся и независѣвшихъ отъ его воли обстоятельствъ, и что обстоятельства эти вытекали, главнымъ образомъ, изъ реформы 19 февраля 1861 года, мы нисколько не умаляемъ достоинства этой величайшей реформы. Равнымъ образомъ, мы далеки отъ мысли обвинять правительственные органы прошлаго царствованія въ непринятіи надлежащихъ мѣръ къ поддержанію земледѣльческой промышленности.

Такое бездѣйствіе находитъ себѣ полное оправданіе въ важности другихъ задачъ, стоявшихъ на очереди, какъ необходимое продолженіе реформы 19-го февраля, а также и въ томъ, что опасныя проявленія новаго строя не могли обнаружиться съ достаточною ясностью немедленно по завершеніи реформы. Эту историческую справку мы позволили себѣ привести единственно лишь въ виду того, что изъ ошибокъ прошлаго всегда можно извлечь пользу для настоящаго и будущаго.

Переходя затѣмъ отъ прошлаго къ настоящему, нужно замѣтить, что средніе урожаи въ Россіи и другихъ государствахъ выражаются слѣдующими цифрами *).

Современное состояніе сельскаго хозяйства.

	Россія.	Германія.	Бельгія.	Франція.	Великобританія.	Австрія.	Швеція.	Соединен. штаты.	Канада.	Австралія.
	Гектолитровъ съ одного гектара.									
Пшеница . . .	8,10	17,17	21,50	17,98	28,00	14,12	18,00	10,90	12,30	9,77
Рожь	8,92	15,00	20,03	16,38	—	12,43	—	—	—	—
Ячмень	7,33	22,20	28,16	19,73	31,53	8,90	—	18,76	20,41	—
Овесъ	13,90	25,15	35,86	25,15	33,10	18,99	—	21,95	32,90	—
Картофель . .	6,40	7,14	12,23	7,50	14,85	7,50	—	5,90	—	—

Сравнивая эти цифры въ % мы получимъ слѣдующее:

	Средняя урожаевъ иностранныхъ государствъ.	Средняя урожаевъ Россіи.	Урожаи Россіи составляютъ въ % урожаевъ иностр. государствъ.
	Гектолитровъ.		
Пшеница	16,69	8,10	48,5%
Рожь	15,96	8,92	57,1%
Ячмень	21,38	7,33	34,3%
Овесъ	27,60	13,90	50,3%
Картофель	9,27	6,40	69,0%

*) Цифры эти, равно какъ и послѣдующія таблицы заимствованы изъ труда Г. Бліоха «Меліораціонный кредитъ и состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи и иностранныхъ государствахъ».

Изъ этихъ таблицъ видно, что земля въ среднемъ даетъ въ Россіи въ два раза меньше, чѣмъ заграницей вообще и въ 3½ раза меньше, чѣмъ въ Великобританіи, климатъ которой едва-ли можетъ быть признанъ болѣе благопріятнымъ для культуры хлѣбовъ, чѣмъ климатъ Россіи.

Но и такая производительность у насъ земли не представляется нормальной, а обусловливается въ значительной мѣрѣ распахиваніемъ такъ называемой цѣлины, т. е. земли еще никогда не пахавшейся. Какъ видно изъ помѣщаемой ниже таблицы (табл. А) увеличеніе обрабатываемой площади съ 1866 по 1881 г. послѣдовало главнымъ

Таблица А.

ОБЛАСТИ.	На 100 десятинъ общаго пространства земли было пахатной земли:		
	Въ 1866 г.	Въ 1881 г.	Въ 1881 г. болѣе или менѣе.
Центр.-земледѣльческая	58.2	63.7	5.5
Малороссійская	48.3	61,9	13,6
Юго-Западная	47.6	50.5	2.9
Новороссійская	31.4	46.0	+ 14.6
Нижне-волжская	25,3	44.3	19.0
Московская промышл.	34,8	29.7	— 5,1
Пріуральская	13,1	21.3	+ 8,2
Крайняго сѣвера	1,1	0.8	— 0,3
Пріозерная	15.8	10.1	— 5.7
Бѣлорусская	38,2	26.8	— 11.4
Литовская	46.5	38,6	— 7.9
Прибалтійская	19.9	20,2	0.3
По Европейской Россіи	20.9	26.2	+ 5.3

образомъ въ губерніяхъ черноземныхъ и степныхъ, гдѣ посѣвы хлѣбовъ производятся въ наибольшихъ размѣрахъ, и по всей Россіи достигаетъ приблизительно 5,3%.

Со временемъ распахиваніе цѣлины должно будетъ значительно сократиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и понизиться средній результатъ нашихъ урожаевъ: пониженіе это сдѣлается тѣмъ болѣе замѣтнымъ, что цѣлинныхъ земель уже вовсе не имѣется у крестьянъ, между тѣмъ ими засѣвается гораздо большая площадь, чѣмъ землевладѣльцами другихъ сословій. Изъ помѣщаемой ниже таблицы (табл. Б.) видно, что

Таблица Б.

ОБЛАСТИ:	Крестьянскія.					Владѣльческія.				
	Пахатной.	Подъ огородами, садами и усадьбами.	Луговъ.	Выгоновъ и пастбищъ.	Лѣсной площади.	Пахатной.	Подъ огородами, садами и усадьбами.	Луговъ.	Выгоновъ и пастбищъ.	Лѣсной площади.
Центр.-земл.	77,5	5,3	6,8	3,9	6,5	59,8	1,9	10,4	2,5	25,4
Малороссійская.	75,6	7,1	7,0	4,7	5,6	57,2	2,6	14,6	6,9	18,7
Юго-Западная	70,9	9,3	11,7	4,9	3,2	46,7	2,8	8,4	3,0	39,1
Новороссійская.	58,0	3,9	8,7	26,9	2,4	41,6	1,5	18,2	24,6	4,1
Нижне-волжск.	65,4	3,4	10,8	14,1	6,3	44,5	0,8	15,9	19,8	19,0
Моск.-пром. . .	56,9	3,6	19,6	6,4	13,5	13,8	0,9	10,7	6,2	68,1
Пріуральская .	51,5	2,3	14,3	10,5	21,4	6,0	0,2	5,0	18,1	70,7
Крайняго сѣвера	23,1	2,0	19,7	12,2	42,7	9,0	1,2	14,3	9,3	66,2
Пріозерная . .	40,9	2,5	25,7	10,8	20,0	9,5	0,6	9,1	5,0	75,8
Бѣлорусская . .	57,5	4,9	20,2	6,3	11,1	18,0	1,2	11,0	3,5	66,3
Литовская . . .	61,6	5,0	20,6	10.9	1,9	34,1	2,0	13,5	8,0	42,4
Прибалтійская	30,9	1,3	33,4	31,5	2,9	19,3	0,6	18,3	13,5	18,3
По Европейской Россіи	59,0	1,4	16.2	10,8	9,6	31,9	1.4	12,6	11,1	43,0

больше половины крестьянскихъ земель (59%) уже распахано, и что количество ихъ лѣсовъ и луговъ доведено до минимума. (Конечно мы имѣемъ въ виду наиболѣе населенныя губерніи, такъ какъ на окраинахъ и нынѣ есть громадное количество нетронутыхъ плугомъ земель).

Съ уменьшеніемъ этого послѣдняго рода угодій у насъ быстро уменьшается и скотоводство, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы о количествѣ скота, приходившемся на 1000 десятинъ пахатной земли въ 1870 сравнительно съ 1883 годомъ (за единицу принятъ крупный рогатый скотъ, съ замѣною имъ числа прочихъ животныхъ, считая, что 10 овецъ, 12 козъ, 4 свиньи, 2/3 лошади равняется одной штукѣ крупнаго скота).

ОБЛАСТИ.	На 1000 десят. пашни приходится скота.	
	Въ 1870 году.	Въ 1883 году.
Центральн. земледѣльч.	489	452
Малороссійская	537	513
Юго-Западная	480	595
Новороссійская	648	535
Нижне-волжская	701	419
Московско-промышленная	471	571
Крайняго сѣвера	1,150	1,168
Пріуральская	945	511
Пріозерная	422	738
Бѣлорусская	425	757
Литовская	468	750
Прибалтійская	999	964
По Европейской Россіи	574	540

Изъ этой таблицы видно, что въ общемъ итогѣ количество содержимыхъ домашнихъ животныхъ уменьшилось съ 574 штукъ на 1000 десятинъ до 510 штукъ. Между тѣмъ признано, что при трехпольной системѣ, для правильнаго удобренія на каждыя три десятины должны приходиться не менѣе, какъ по двѣ штуки скота, или на 1000 десятинъ пашни слѣдуетъ имѣть 666 штукъ скота.

Если приведенное нормальное количество скота — 666 на 1000 десятинъ принять за сто, то получается слѣдующее распредѣленіе скота по областямъ.

ОБЛАСТИ.	Принимая 666 головъ на 1000 дес. пашни за 100, получимъ:	
	Въ 1870 г.	Въ 1883 г.
Центральн. земледѣльческая	73,4	67,9
Малороссійская	80,6	77,0
Юго-Западная	72,1	89,3
Новороссійская	97,3	80,3
Нижне-волжская	105,2	62,9
Московско-промышленная	70,7	85,7
Крайняго сѣвера	172,7	175,4
Пріуральская	141,9	76,7
Пріозерная	63,4	110,8
Бѣлорусская	63,8	113,7
Литовская	70,3	112,6
Прибалтійская	150,0	144,7
По Европейской Россіи	86,2	81,1

Разсмотрѣніе этихъ цифръ показываетъ, что въ мѣстностяхъ,

гдѣ распахивается наиболѣе земли, число скота въ теченіе тринадцати лѣтняго періода времени было меньше той нормы, которая необходима для поддержанія плодородія почвы, что требуемое соотвѣтствіе между количествомъ скота и земли все болѣе и болѣе утрачивается, и что въ теченіе 13 лѣтъ количество скота по всей Россіи уменьшилось на 5 процентовъ *).

Такое несоотвѣтствіе между количествомъ скота и обрабатываемой земли представляется еще болѣе значительнымъ, если принять во вниманіе, что у насъ вовсе не распространено удобреніе земли фосфоритами, гуано, костянымъ тукомъ и т. п. веществами, и что далеко не весь навозъ, даваемый скотомъ, идетъ на удобреніе земли. Какъ извѣстно, у насъ значительная часть навоза лежитъ непроизводительно около деревень и уносится весенними водами, значительная часть идетъ на починку дорогъ, на заваливаніе канавъ и т. п. Затѣмъ, благодаря общинному владѣнію землей, во многихъ мѣстахъ, гдѣ земля подвергается частымъ передѣламъ, крестьяне находятъ невыгоднымъ вовсе удобрять землю, въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ передѣлы земли бываютъ черезъ десять лѣтъ, вывозка навоза останавливается года за два, за три до передѣла. Наконецъ въ Малороссіи, вслѣдствіе отсутствія лѣсного топлива, весь навозъ, даваемый скотомъ, идетъ на отопленіе жилищъ.

Указавъ на этотъ весьма важный недостатокъ нашего хозяйства, слѣдовало бы указать существующія у насъ системы сѣвооборота, а также употребляемыя сельско-хозяйственныя орудія и машины. Но подробное изложеніе этихъ предметовъ весьма затруднительно, такъ какъ въ этомъ отношеніи Россія представляетъ крайнее разнообразіе. Есть мѣстности, гдѣ нѣтъ никакой системы хозяйства; есть мѣстности, гдѣ примѣняются еще подсѣчная и переложная системы; но въ общемъ господствуетъ трехполье. Возделываются преимущественно колосовые хлѣба, гречиха, ленъ, просо; культура торговыхъ

*) При сопоставленіи числа домашняго скота съ количествомъ населенія, упадокъ скотоводства выражается слѣдующимъ образомъ:

въ 1856	году	на	1000	душъ	населенія было	859	шт. скота.
» 1866	»	»	»	»	»	816	» »
» 1870	»	»	»	»	»	787	» »
» 1883	»	»	»	»	»	732	» »

растеній и корнеплодовъ, а также травосѣяніе встрѣчается только какъ исключеніе. Для обработки земли въ черноземной полосѣ употребляется соха, въ Малороссіи деревянный плугъ, а также рало (родъ большой бороны, которая не пашетъ, а царапаетъ землю), въ Новороссіи букарь (3—4 лемежный плугъ, пашущій весьма мелко и неправильно). Посѣвъ зерна производится рукой, уборка—серпомъ или косой, молотьба—цѣпами, катками, ногами лошадей и колесами телѣгъ, очистка и сортировка—лопатой, которой зерно выбрасывается на вѣтеръ, уносящій легковѣсныя примѣси. Словомъ, у насъ нѣтъ до сихъ поръ ни правильнаго сѣвооборота, ни усовершенствованной сельско-хозяйственной техники. Въ этомъ отношеніи мы страшно отстали отъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ, Бельгіи, Англіи и другихъ государствъ. Тамъ сельское хозяйство поставлено на строго научныхъ началахъ, сельско-хозяйственная техника не перестаетъ прогрессировать, орудія обработки земли все болѣе совершенствуются, у насъ же наоборотъ сельское хозяйство какъ бы окаменѣло, какъ сто лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь земля обрабатывается орудіями, которыя дѣлаетъ самъ земледѣлецъ, а такія нововведенія, какъ паровые плуги, жатвенныя машины встрѣчаются настолько рѣдко, что ихъ никогда и не видѣла большая часть нашихъ земледѣльцевъ. Вслѣдствіе этого стоимость производства хлѣба, при сравнительной дешевизнѣ главнѣйшихъ элементовъ производства (кромѣ одного изъ нихъ—капитала), у насъ очень велика. Во Франціи и Германіи пудъ пшеницы обходится хозяину почти въ ту же цѣну, что и у насъ, между тѣмъ какъ тамъ гораздо дороже стоитъ и земля и трудъ. Такъ напримѣръ во Франціи, годовая арендная плата за гекторъ не рѣдко доходитъ до 140—160 франковъ, т. е. около 75 р. за десятину, между тѣмъ какъ у насъ продажная цѣна десятины земли во многихъ мѣстахъ не достигаетъ этой суммы.

Такое неудовлетворительное положеніе земледѣлія, конечно, извѣстно всѣмъ и оно уже давно служитъ предметомъ оживленныхъ преній въ нашихъ сельско хозяйственныхъ обществахъ; сознаніе о необходимости поставить эту для насъ важнѣйшую изъ всѣхъ отраслей дѣятельности въ лучшія условія давно проникло во всѣ слои населенія, и тѣмъ не менѣе земледѣліе въ Россіи нисколько не прогрессируетъ.

Задолженность земледѣльческаго класса населенія.

Это печальное явленіе находитъ себѣ объясненіе, главнымъ образомъ, въ безденежьи земледѣльческаго класса. Для того, чтобы уяснить насколько велико это безденежье, нужно припомнить, что значительная часть земельной собственности находится въ залогѣ. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 49 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, не включая окраинъ (Закавказья, Привислянскаго края и Прибалтійскихъ губерній) значится заложенной земельнымъ банкамъ 21.548,813 десятинъ въ суммѣ 632.154,719 р. При этомъ въ губерніяхъ наиболѣе производительныхъ, отпускающихъ хлѣбъ для продовольствія прочихъ частей Имперіи и для вывоза въ другія государства, количество заложенной земли доходитъ до 60% (въ Херсонской губерніи 63%) всѣхъ частныхъ земельныхъ владѣній.

Но къ этой суммѣ нужно еще прибавить долги по обязательствамъ, не соединеннымъ съ залогомъ недвижимости. Въ виду отсутствія у насъ ипотекъ опредѣлить размѣры этихъ долговъ, невозможно, но во Франціи, когда цифры всѣхъ банковыхъ ссудъ подъ залогъ недвижимостей не превышала 800 милліоновъ франковъ, общая сумма ипотекъ доходила до 15 милліардовъ франковъ; точно также въ Пруссіи при 2-хъ милліардахъ марокъ банковыхъ ссудъ имѣлось 10 милліардовъ марокъ другихъ долговъ. Предполагая однако, что въ прогрессѣ развитія всей задолженности мы далеко отстали отъ приведенныхъ примѣровъ Западной Европы, можно смѣло сказать, что общая сумма частной задолженности у насъ по крайней мѣрѣ не меньше оффиціальной, а слѣдовательно общая задолженность равняется приблизительно полутора милліардамъ рублей.

Для опредѣленія задолженности крестьянъ данныхъ не имѣется, но занимавшіеся этимъ вопросомъ изслѣдователи пришли къ тому заключенію, что задолженность (личная, а не имущественная) охватила 9/10 всего сельскаго населенія, и что размѣръ платимаго ими % колеблется между 20—150. Г. Сазоновъ, изучавшій экономическое положеніе Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи, опредѣляетъ сумму долговыхъ обязательствъ крестьянъ этого уѣзда въ 2.500,000 руб. а сумму уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ въ 1/2 милліона рублей, тогда какъ казенныхъ податей на нихъ лежитъ лишь 162 тысячи рублей. По заключенію другихъ изслѣдователей заемъ денегъ изъ

ста процентовъ годовыхъ есть явленіе обыкновенное, иногда же размѣръ платимаго крестьянами процента равняется 800.

При такой задолженности, а также въ виду того, что къ началу осени пріурочено взысканія податей съ крестьянъ, продажа хлѣба у насъ совершается à tout prix, немедленно по окончаніи его уборки. Условія продажи хлѣба.

Въ будни крестьянинъ молотитъ, въ праздникъ везетъ намолоченное къ ближайшему ссыпщику;—что же касается до помѣщиковъ, то большинство изъ нихъ запродаетъ хлѣбъ на корню по той цѣнѣ, которая установится вообще, или на ближайшей ярмаркѣ или по которой будетъ проданъ хлѣбъ сосѣдомъ. Становясь въ такія отношенія къ землевладѣльцамъ, покупщики имѣютъ полную возможность понижать цѣну, которая и независимо отъ этого искусственнаго давленія всегда стоитъ на мѣстѣ гораздо ниже, чѣмъ въ портовыхъ городахъ, откуда хлѣбъ идетъ за границу.

Эта разница цѣнъ въ мѣстахъ производства и отпускныхъ портахъ объясняется прежде всего громаднымъ числомъ лицъ, принимающихъ участіе въ хлѣбной торговлѣ, отсутствіемъ у нихъ капиталовъ, и вообще несовершенствомъ всего механизма хлѣбной торговли.

Купецъ, покупающій у землевладѣльца хлѣбъ, не экспедируетъ его въ портъ, такъ какъ не имѣетъ ни нужныхъ для окончательнаго расчета съ помѣщикомъ денегъ, ни времени для нагрузки хлѣба въ вагоны: его дѣятельность ограничивается закупкой возможно большаго числа четвертей и немедленной продажей ихъ болѣе крупному мѣстному торговцу.

Въ свою очередь и этотъ послѣдній торговецъ является лишь посредникомъ между первоначальнымъ скупщикомъ и купцомъ, ведущимъ болѣе широкіе обороты: такихъ купцовъ въ уѣздѣ имѣется всего два, три, между ними существуетъ полнѣйшая солидарность, они воздерживаются отъ всякой конкуренціи, и совокупными усиліями устанавливаютъ возможно низкія цѣны.

Они же, имѣя связи въ портовомъ городѣ, кредитуясь у тамошнихъ торговцовъ, а также въ ближайшихъ банкахъ, ссужаютъ деньгами болѣе мелкихъ скупщиковъ.

Собравъ весь мѣстный хлѣбъ, они отправляютъ его въ портовые города своимъ комиссіонерамъ, которые или продаютъ его немедленно

по прибытіи второстепеннымъ портовымъ торговцамъ, или же складываютъ въ амбары, въ ожиданіи повышенія цѣнъ. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ не минуетъ рукъ второстепеннаго торговца. Купецъ уѣзднаго города посылаетъ въ портъ хлѣбъ разныхъ сортовъ и разныхъ качествъ, въ количествахъ, не соотвѣтствующихъ емкости судовъ; онъ посылаетъ тѣ запасы, которые являются излишними, но не посылаетъ такъ называемыхъ партій, а между тѣмъ онѣ то и нужны для международнаго рынка. Образованіемъ этихъ партій занимается второстепенный портовый торговецъ, отъ котораго онѣ переходятъ къ болѣе крупному, получающему заказы изъ — за границы и пользующемуся тамъ кредитомъ.

Такимъ образомъ, если хлѣбъ изъ амбара помѣщика идетъ въ амбаръ ближайшаго города, а оттуда въ портъ, минуя другіе пункты сосредоточенія хлѣба, то онъ перепродается 5 разъ, прежде чѣмъ поступитъ къ заграничному купцу. Конечно, изъ этого правила есть очень много исключеній: иногда хлѣбъ продается агентамъ портовыхъ торговцевъ, иногда отправляетъ въ эти города комиссіонерамъ и т. п.

Всѣ эти посредники перепродаютъ хлѣбъ, конечно, съ барышемъ, и всѣ они находятся болѣе или менѣе въ зависимости другъ отъ друга, такъ какъ всѣ они работаютъ въ кредитъ, конечнымъ источникомъ котораго являются заграничныя фирмы. Если допустить, что первый покупщикъ, у котораго кредитуется землевладѣлецъ, ограничится 10 процентами, а каждый изъ послѣдующихъ торговцовъ двумя процентами и что куртажъ, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ комиссіонера, а также съ почтовыми расходами составляютъ четыре процента, *) то помѣщикъ не дополучитъ двадцати процентовъ истинной стоимости хлѣба, единственно благодаря большому числу посредниковъ.

Къ сожалѣнію наши купцы не довольствуются столь ничтожнымъ %; въ дѣйствительности между мѣстной закупкой хлѣба ранней осенью и отправкой его за границу нѣтъ рѣшительно ничего общаго; хлѣбъ, купленный осенью за безцѣнокъ, идетъ за границу не ранѣе весны или лѣта будущаго года по цѣнѣ, значительно превышающей за него заплаченную.

---

*) Въ Одессѣ комиссіонеръ обыкновенно получаетъ отъ 1½ до 2 процентовъ, а маклеръ ½ процента съ покупателя и ½ процента съ продавца.

Что же касается до крестьянъ, то они, благодаря существующей организаціи хлѣбной торговли, теряютъ вдвое больше, чѣмъ помѣщикъ, такъ какъ ихъ хлѣбъ, скупаемый мелкими продавцами, перепродается гораздо большее число разъ, и такъ какъ продажа его до сихъ поръ происходитъ не на вѣсъ, а на мѣру, при чемъ всегда имѣетъ мѣсто самый возмутительный обманъ. При покупкѣ хлѣба у крестьянина примѣняются и фальшивыя мѣры, и мѣры съ вынутыми днищами, и ловкое „обрѣзаніе“ зерна скалкой при насыпкѣ, и сотрясеніе пола, и спаиваніе продавца, и другіе неблаговидные пріемы, вслѣдствіе чего нормальный „примѣръ“ при ссыпкѣ хлѣба считается въ 15—20 процентовъ.

Условія перевозки хлѣба.

Другой причиной, вызывающей несоотвѣтствіе мѣстныхъ цѣнъ съ цѣнами портовыхъ городовъ, представляетъ неудовлетворительность условій перевозки хлѣба. Въ началѣ осени, когда грунтовыя дороги укатаны и сухи, доставка хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ обходится относительно не особенно дорого, напримѣръ въ районѣ Одессы не менѣе $^1/_5$ к., въ мѣстностяхъ, лежащихъ по обѣ стороны Грязе-Царицынской желѣзной дороги, отъ $^1/_{12}$ до $^1/_8$ коп. съ пудо -версты, но съ наступленіемъ распутицы цѣны возрастаютъ до такой степени, что за перевозку 1—2 верстъ отъ амбара, или пристани до желѣзнодорожной платформы приходится платить 10—15 к. за пудъ.

Перевозка по желѣзной дорогѣ (а тѣмъ болѣе водой), сравнительно съ перевозкой гужомъ, конечно, очень дешева:) 10—15 к., которыя, какъ только что указано, приходится платить за 1—2 версты, иногда бываетъ достаточно для перевозки этого хлѣба за 1000 верстъ по желѣзной дорогѣ (при тарифѣ въ $^1/_{75}$ к. съ пудо-версты). Но безпорядки на желѣзныхъ дорогахъ весьма часто дѣлаютъ эту дешевизну фиктивной и являются одной изъ главнѣйшихъ причинъ упомянутой разницы въ цѣнахъ. Прежде всего нужно замѣтить, что до 1885 года у насъ не существовало особаго законоположенія о желѣзныхъ дорогахъ. Хотя, по нѣкоторымъ отраслямъ желѣзнодорожнаго дѣла, въ различныхъ томахъ Свода Законовъ и содержались отдѣльная постановленія, служившія, въ связи съ толкованіемъ кассаціонныхъ депар-

*) Насколько намъ извѣстно $^1/_{75}$ съ пудо-версты есть наивысшій тарифъ, который взимается за провозъ хлѣба на короткихъ разстояніяхъ.

таментовъ Правительствующаго Сената, руководствомъ при разрѣшеніи возникающихъ на практикѣ вопросовъ, но постановленія эти, отрывочныя и неполныя, далеко не соотвѣтствовали положенію означеннаго дѣла, такъ какъ всѣ они были изданы въ то время, когда въ Россіи существовали только двѣ желѣзныя дороги Царскосельская и Николаевская, и когда даже въ Западной Европѣ желѣзнодорожное дѣло было еще въ зародышѣ. Очевидно, что въ указанныхъ постановленіяхъ не могли быть предусмотрѣны всѣ тѣ сложныя и разнообразныя отношенія, какъ юридическія, такъ и экономическія, которыя вытекаютъ изъ этого дѣла и требуютъ законодательнаго регулированія. Въ виду настоятельной необходимости, хотя отчасти восполнить такой пробѣлъ, Министерство Путей Сообщенія пыталось достигнуть этой цѣли своими распоряженіями и циркулярами, которые, подъ названіемъ „условіи перевозки“ составляли единственное основаніе для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей грузоотправителей и желѣзныхъ дорогъ. Правила эти, преподанныя въ административномъ порядкѣ, не могли, однако, въ достаточной мѣрѣ обезпечить законные интересы грузоотправителей такъ какъ обязательность ихъ не всегда признавалась судомъ, а нерѣдко отрицалась и самыми желѣзными дорогами. При такихъ условіяхъ въ отношеніяхъ желѣзныхъ дорогъ къ грузоотправителямъ не могло не существовать полнаго произвола.

Медленность въ отправкѣ доходила до того, что хлѣбные грузы лежали на станціяхъ подъ открытымъ небомъ „по полугода и болѣе“ и „дѣлались непригодными ни къ отправкѣ, ни къ потребленію“ *). Порядокъ пріема, отправленія, размѣръ провозной платы, въ предѣлахъ тарифа, зависѣли отъ усмотрѣнія желѣзно-дорожнаго начальства, которое будучи увѣрено въ безнаказанности, обезпеченной отсутствіемъ правительственнаго надзора, допускало въ своихъ распоряженіяхъ нарушеніе справедливости и даже злоупотребленія, состоявшія въ предоставленіи особыхъ преимуществъ нѣкоторымъ грузо-отправителямъ къ явному ущербу для всѣхъ прочихъ. Что касается самой перевозки, то желѣзно-дорожная администрація ограждала себя отъ всякой отвѣтственности за цѣлость груза отобраніемъ отъ владѣльца

*) Заимствовано изъ журнала Полтавскаго Губернскаго Земскаго Собранія за 1875 г. (Сазоновъ. Вопросы хлѣбной промышленности и торговли, разработанные земскими учрежденіями).

такъ называемыхъ „подписокъ обезпеченія", содержавшихъ въ себѣ отказъ отъ права иска къ дорогѣ за утрату ввѣреннаго ей имущества. При такихъ условіяхъ и при необходимости вчинать подобные иски по мѣсту пребыванія желѣзно-дорожныхъ правленій, лица, пользовавшіяся рельсовыми сообщеніями, лишены были въ большинствѣ случаевъ возможности отстоять свои законные интересы и оказывались, такимъ образомъ, въ положеніи беззащитномъ по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ.

Изданный въ 1885 г. Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ долженъ былъ положить предѣлъ такому порядку, но произволъ вошелъ уже въ обычай, сдѣлался повсемѣстнымъ, укоренился на столько сильно, что и до настоящаго времени желѣзно-дорожные порядки мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ, которые существовали до изданія названнаго Устава.

Преслѣдуя исключительно свои узко-коммерческіе интересы, желѣзно-дорожныя общества попрежнему нисколько не заботятся объ улучшеніи условій перевозки. Хотя хлѣбные грузы для многихъ желѣзныхъ дорогъ представляются главнѣйшимъ предметомъ перевозки, тѣмъ не менѣе для этихъ грузовъ до сего времени не имѣется въ надлежащемъ количествѣ спеціально-приспособленнаго подвижнаго состава, т. е. вагоновъ, въ которыхъ хлѣбъ перевозился бы вссыпную. Между тѣмъ перевозка хлѣба въ мѣшкахъ влечетъ значительный расходъ на пріобрѣтеніе сихъ послѣднихъ *), а также и такъ называемую „утечку" зерна, размѣръ которой въ зависимости отъ состоянія мѣшковъ и обращенія съ ними „крючниковъ" **) при нагрузкѣ и выгрузкѣ опредѣляется отъ ½ до 5%. Съ другой стороны при перевозкѣ въ мѣшкахъ въ вагонъ можетъ быть нагружено лишь 600 пудовъ, а при нагрузкѣ вссыпную 615 пудовъ.

Но и число вагоновъ общаго типа постоянно оказывается недостаточнымъ для немедленной отправки грузовъ, вслѣдствіе чего по-

*) Хорошіе мѣшки обходятся не дешевле 70 к. Такъ называемые «Подольскіе» мѣшки, значительно уступающіе по достоинству англійскимъ, стоятъ отъ 30 до 40 коп. Первые мѣшки дѣлаютъ 6—7 оборотовъ, послѣдніе 3—4. Прокатъ мѣшковъ обходится отъ 1 руб. 20 к. до 1 р. 50 к. за сотню въ день.

**) Крючниками называются рабочіе, которые при помощи крючковъ нагружаютъ и выгружаютъ мѣшки съ хлѣбомъ. Вслѣдствіе такого способа перегрузки мѣшки, естественно, рвутся и происходитъ большая потеря зерна.

слѣдніе весьма долго лежать на станціяхъ, или подъ навѣсами, не защищающими отъ косыхъ дождей, или же просто подъ открытымъ небомъ. „Подвижной составъ Лозово-Севастопольской дороги, говорится въ отчетѣ Екатеринославскаго Губернскаго Земскаго Собранія за 1888 г.,—далеко не соотвѣтствуютъ количеству груза, производимаго прилегающими къ ней районами“.

„Вслѣдствіе этого не только громадные капиталы хлѣбопромышленниковъ остаются надолго безъ всякаго движенія, но самый продуктъ, въ сотняхъ тысячъ четвертей, по нѣсколько мѣсяцевъ валяется на сырой землѣ безъ крыши, въ ожиданіи очереди, подвергаясь невзгодамъ дождя и подмочки снизу; зерно гніетъ, и въ концѣ концовъ является на европейскихъ рынкахъ въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ, теряя въ цѣнѣ 20 процентовъ стоимости. Въ настоящее время на станціяхъ дорогъ имѣется отъ 2000 до 2500 вагоновъ зерна, изъ которыхъ принята для отправки едва пятая часть, остальныя $4/5$ валяются на сырой землѣ на рискъ грузоотправителей т. е. вовсе не приняты дорогою и не регистрированы по книгамъ. Ст. 48 устава Россійскихъ дорогъ допускаетъ случаи заполненія всѣхъ отведенныхъ для склада груза площадей, и предоставляетъ временно пріостановить ввозъ грузовъ; но вслѣдъ за такою остановкою управленіе дороги обязано немедленно принять мѣры къ расширенію площади, между тѣмъ этотъ временный отказъ длится безпрерывно $1\frac{1}{2}$ года, и за это время хлѣбъ сваливается на сырой пустопорожней землѣ, нагружается въ вагоны, пролежавъ 3—4 мѣсяца, и сюда же сейчасъ сваливается новый доставленный продуктъ, а площади не приспособляются и не увеличиваются въ размѣрахъ. Кромѣ того вопреки 49 ст. устава, агенты желѣзной дороги не выдаютъ грузоотправителямъ накладныхъ до дня нагрузки хлѣба. Хлѣбопромышленники и экспортеры, наученные опытомъ въ 1887 г., несмотря на скудный урожай въ Европѣ, и въ 1888 г. предлагаютъ по 2 р. на четверть пшеницы ниже цѣны 1887 года“.

Въ томъ же году Харьковское губернское земское собраніе въ своемъ отчетѣ говоритъ о громадномъ скопленіи грузовъ на Курско-Харьково-Азовской и Харьково-Николаевской желѣзныхъ дорогахъ; на станціи „Алексѣевка“, говорится въ отчетѣ, „въ первыхъ числахъ ноября было составлено 35 актовъ о порчѣ хлѣба; агенты

дороги не принимают зерновыхъ грузовъ безъ помѣты на квитанціяхъ „хлѣбъ сыромолотный", а съ цѣлью устранить отъ себя отвѣтственность за провѣсъ, дѣлают помѣтки „вѣсъ по заявленію отправителя".

Въ отчетѣ Борисоглѣбскаго собранія мы читаемъ, „что въ 1889 г. съ половины августа начался подвозъ хлѣба, а 5 сентября главныя станціи Грязе-Царицынской желѣзной дороги были объявлены закрытыми. По истеченіи нѣсколькихъ дней, онѣ открывались съ ограниченнымъ пріемомъ и вновь закрывались, что продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Изъ оффиціальныхъ данныхъ дороги видно, что ко дню перваго закрытія станцій, на всемъ протяженіи ея оставалось грузовъ 2.382 вагона, но въ прежніе годы на одной станціи „Борисоглѣбскъ" скоплялось до 2.000 вагоновъ и станціи не закрывались. Дорога объясняла закрытіе ихъ недостаткомъ покрышекъ, но такое оправданіе на самомъ дѣлѣ есть не исполненіе устава желѣзныхъ дорогъ, ибо дорога обязана имѣть ихъ въ надлежащемъ количествѣ".

„Это привело край въ 1889 г. въ такое бѣдственное состояніе, въ какомъ онъ никогда не находился; ранѣе переживались неурожайные годы, постепенное паденіе цѣнъ, вслѣдствіе возроставшихъ пошлинъ; и все же ни одинъ годъ не обошелся населенію такъ дорого, какъ урожайный 1889 г., при небываломъ заграничномъ спросѣ. Въ самый разгаръ хлѣбнаго спроса, когда землевладѣльцы стали поставлять запроданный хлѣбъ, станціи закрылись, не извѣстивъ о томъ заблаговременно отправителей, и около закрытыхъ станцій очутились тысячи хлѣбныхъ обозовъ. Отправителямъ приходилось нанимать по баснословно дорогимъ цѣнамъ помѣщенія для зерна. Кромѣ всего этого, торговцамъ приходилось платить огромныя неустойки за несвоевременную доставку продукта къ портамъ. При такомъ положеніи ни подъемъ цѣнъ, ни заграничный спросъ не могли повліять на настроеніе мѣстныхъ рынковъ: хлѣбная торговля совершенно остановилась именно въ то время, когда землевладѣльцы и крестьяне, для взноса платежей и податей, вынуждены были продавать хлѣбъ за безцѣнокъ".

Не меньшія, въ общемъ итогѣ, потери понесены земледѣльческимъ классомъ отъ принадлежавшей желѣзнымъ дорогамъ широкой свободы въ дѣлѣ установленія провозной платы.

Эксплоатируя железнодорожные пути на частномъ правѣ, желѣзно-дорожныя общества, въ своей тарифной политикѣ, подчинялись только коммерческимъ интересамъ, не соображаясь съ тѣмъ вліяніемъ, какое оказываютъ размѣры тарифныхъ ставокъ на всю торгово-промышленную дѣятельность страны.

Желѣзно-дорожные тарифы совершенно измѣнили направленіе грузовъ, уничтожили всякую связь между внутренними хлѣбными рынками и привели зерновую торговлю къ полной неурядицѣ. Напримѣръ, до постройки желѣзныхъ дорогъ, весь хлѣбъ съ Волги, изъ губерній Саратовской, Воронежской и Тамбовской шелъ черезъ Харьковскую губернію, къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей. Съ постройкой дорогъ отъ Волги къ западной границѣ, весь продуктъ русской житницы Волги направился къ сѣвернымъ портамъ, замерзающимъ каждый годъ на нѣсколько мѣсяцевъ, или въ Германію, гдѣ онъ облагается высокой пошлиной. По этой причинѣ, въ 1885 и 1886 гг. въ Воронежской и Харьковской губерніяхъ, по случаю неурожая, платили по 1 рублю и болѣе за пудъ ржи, а въ то же время въ приволжскихъ губерніяхъ съ трудомъ находились покупатели по 25 коп. за пудъ, и по этой цѣнѣ въ убытокъ себѣ мы отправляли хлѣбъ въ Германію, оплачивая налогъ въ ея пользу.

Понижая тарифы тамъ, гдѣ такимъ пониженіемъ можно было привлечь грузы съ сосѣднихъ дорогъ, желѣзно-дорожныя общества въ другихъ пунктахъ, гдѣ нельзя было опасатся конкуренціи, повышали ихъ до страшно высокихъ размѣровъ, при чемъ размѣры эти повышались и понижались совершенно неожиданно, растраивая основныя на провозныхъ цѣнахъ расчеты и измѣняя ихъ настолько, что операціи, обѣщавшія выгоду, причиняли болѣе или менѣе значительные убытки. Къ тому же каждая дорога до сихъ поръ не считаетъ себя обязанной знать тарифы другихъ дорогъ, которымъ она передаетъ свои грузы, и обыкновенно при перевозкѣ ихъ прямымъ сообщеніемъ тарифныя ставки увеличиваются. Каждый начальникъ станціи отправленія можетъ совершенно безнаказанно назначать плату, не придерживаясь никакого тарифа, лишь бы только поставленная имъ въ расчетномъ листѣ цифра была не ниже тарифной. До какихъ размѣровъ въ этомъ отношеніи достигаетъ произволъ желѣзно-дорожныхъ агентовъ можно судить по тому, что въ Харь-

ковскомъ окружномъ судѣ разсматривался искъ г. Иловайской о переборѣ въ 25.000 р. Вообще переплаты лишнихъ денегъ грузоотправителями и неправильныя вычисленія тарифовъ есть явленіе настолько обычное, что въ желѣзнодорожномъ счетоводствѣ образовалась особая рубрика доходовъ, называемая тарифными переборами. Цифра такихъ доходовъ довольно значительна, напримѣръ, по отчету Грязе-Царицынской дороги за 1888 годъ она равнялась 136.997 рублямъ.

Только съ 1888 года въ области тарификаціи послѣдовалъ поворотъ къ лучшему, но и теперь, съ подчиненіемъ тарифовъ правительственному надзору, едва ли можно признать, что въ этой области интересы земледѣльческой промышленности вполнѣ обезпечены. Предпочтеніе, которое оказывалось желѣзно-дорожными обществами вывознымъ заграничнымъ портамъ, лежащимъ на сѣверѣ, оказывается и теперь въ ущербъ портамъ юга. Предпочтеніе это основано на томъ, что слѣдуя черезъ сѣверные порты, грузы проходятъ большую часть пути внутри государства, вслѣдствіе чего изъ провозной платы поступаетъ въ доходъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ лишнія 5—6 копѣекъ съ пуда, которыя, при слѣдованіи этихъ грузовъ черезъ южные порты поступили бы въ доходъ иностранныхъ пароходныхъ обществъ. Однако находя себѣ такое оправданіе съ точки зрѣнія интересовъ обще-государственныхъ, искусственное перемѣщеніе центровъ отпускной хлѣбной торговли представляется невыгоднымъ для земледѣльцевъ, ибо перевозка хлѣба дѣлается болѣе продолжительной, а скопленіе хлѣба въ однихъ портахъ увеличиваетъ накладные расходы, затрудняетъ его сбытъ и храненіе, неудовлетворительность коего, вызывая порчу зерна, еще болѣе роняетъ его цѣну. Между тѣмъ излишнія переплаты иностранцамъ на морскомъ фрахтѣ легко могли бы быть избѣгнуты безъ всякаго нарушенія интересовъ производителей хлѣба при развитіи на югѣ русскаго торговаго флота, что могло бы быть легко достигнуто, еслибы тѣ 5—6 копѣекъ съ пуда, которыя нынѣ искусственно удерживаются внутри государства въ видѣ провозной платы дорогъ, идущихъ къ Балтійскому морю, были бы капитализированы и обращены на созданіе торговаго флота.

Всѣ изложенныя выше, крайне ненормальныя, условія продажи и транспорта хлѣба ложатся тяжелымъ бременемъ на земледѣльческое населеніе. Вычислить, хотя бы приблизительно, сколько милліо-

новъ рублей ежегодно не дополучаетъ это населенiе, конечно, невозможно, такъ какъ неизвѣстно, какое количество хлѣба вообще поступаетъ въ продажу. Но если для такого вычисленiя ограничиться только хлѣбомъ, продаваемымъ за границу, то и на немъ земледѣльческое населенiе не дополучаетъ по крайней мѣрѣ 50 миллiоновъ рублей ежегодно. Размѣръ этой потери мы опредѣляемъ такой громадной цифрой въ виду слѣдующихъ соображенiй: выше было указано, что вслѣдствiе необходимости продавать хлѣбъ въ началѣ осени и вслѣдствiе большаго числа посредниковъ въ торговлѣ наши землевладѣльцы недополучаютъ 20% его послѣдней продажной цѣны, что средняя утечка зерна отъ перевозки его въ мѣшкахъ и перегрузки крючниками составляетъ 2% и что вслѣдствiе неудовлетворительнаго состоянiя желѣзныхъ дорогъ хлѣбъ теряетъ 20% его стоимости (какъ это утверждаетъ Екатеринославское губернское земское собранiе). Если принять эти цифры, то окажется, что при вполнѣ удовлетворительномъ состоянiи транспорта въ 1888 году хлѣба (пшеницы, ржи, ячменя и овса) было бы вывезено не на 389 миллiоновъ рублей, а на 20+2 процента больше, т. е. приблизительно на 498 миллiоновъ рублей и что, слѣдовательно, потеря земледѣльческаго класса составляетъ 109 миллiоновъ руб. отъ несовершенства условiй перевозки и около 99 миллiоновъ рублей отъ несовершенства организацiи торговли, а всего 208 миллiоновъ руб. Такой расчетъ, конечно, весьма неточенъ и преувеличенъ, такъ какъ непринята въ соображенiе стоимость провоза этого хлѣба и такъ какъ не на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ существовало такое скопленiе грузовъ, какъ на дорогахъ южныхъ. Но, съ другой стороны приведенный расчетъ и значительно уменьшенъ, такъ какъ въ него не введены тѣ суммы, которыя недополучены крестьянами вслѣдствiе того, что хлѣбъ у нихъ покупается на мѣру, причемъ они подвергаются обману и такъ какъ мы отбросили всѣ накладные расходы, которыхъ не должно быть при правильной постановкѣ хлѣбной торговли, а именно: мѣшки, перегрузки, законный недовѣсъ и т. п. Въ виду этого, опредѣляя упомянутыя потери въ 50 миллiоновъ, вмѣсто 208, мы едва-ли преувеличиваемъ размѣръ этихъ потерь.

Злоупотребленія вкоренившіяся въ хлѣбной торговлѣ.

Этимъ однако не ограничиваются тѣ убытки, которые мы испытываемъ отъ неправильной постановки хлѣбной торговли и экспорта. Если земледѣльческій классъ не дополучаетъ приблизительно до пятидесяти милліоновъ рублей, благодаря разности цѣнъ въ портовыхъ городахъ и въ мѣстахъ производства хлѣба, то еще сколько милліоновъ рублей не дополучается вслѣдствіе того, что цѣны въ нашихъ портовыхъ городахъ стоятъ гораздо ниже, чѣмъ на международномъ рынкѣ! Сумма эта должна быть громадна, такъ какъ упомянутая разность слишкомъ велика. Напримѣръ, въ 1885 году озимая пшеница котировалась въ Таганрогѣ $5^1/_2-7^1/_2$ р. за четверть, въ Марсели же въ это время озимая пшеница стоила 16 р., самый лучшій тяжеловѣсный овесъ продавался въ Петербургѣ въ декабрѣ 1884 года по 6 р. 2 к. кредит. за четверть, тогда какъ на европейскихъ рынкахъ онъ стоилъ 7 р. 6 к. металлическихъ *). Конечно ни издержка фрахта, ни страховыя преміи, ни нормальная прибыль заграничнаго хлѣботорговца не могутъ оправдать столь значительной разницы: эта разница является послѣдствіемъ какъ экономической зависимости нашихъ экспортеровъ отъ заграничныхъ покупателей **), такъ равно и послѣдствіемъ неправильной организаціи хлѣбной торговли и укоренившихся въ ней злоупотребленій.

Переходя къ разсмотрѣнію этихъ злоупотребленій, мы должны замѣтить, что они до нѣкоторой степени были вызваны тѣми перемѣнами, которыя произошли въ положеніи Европейскаго хлѣбнаго рынка.

Извѣстно, что прежде густо населенныя государства западной Европы могли получать недостающій имъ хлѣбъ почти исключительно изъ Россіи, вслѣдствіе чего положеніе ея на Европейскомъ рынкѣ было самое благопріятное. Но съ всемірнымъ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и флота тысячи и десятки тысячъ верстъ, раздѣляющія страны

*) Докладъ особой коммиссіи И. В. Э. Общества, образованной для уясненія причинъ застоя хлѣбной торговли и средствъ къ возстановленію сбыта русскаго хлѣба за границу.

**) Существованіе такой зависимости есть фактъ общеизвѣстный. Еслибы покупка хлѣба производилась не на деньги заграничныхъ фирмъ, то реализація урожая, требующая около 400 милліоновъ рублей не могла бы имѣть мѣста въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ наличныя средства нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ вмѣстѣ съ открытымъ имъ банками кредитомъ далеко не достигаютъ такой громадной суммы.

и народы, утратили свое значеніе, и всѣ мѣстности земного шара вырвались изъ подъ той тяжелой зависимости отъ своихъ урожаевъ, которая надъ ними тяготѣло полвѣка тому назадъ. Въ Европѣ появился хлѣбъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ культура зерновыхъ продуктовъ развилась съ такою быстротой, съ какой не возникало ни одно производство въ мірѣ. Особенно успѣшно развивалось воздѣлываніе пшеницы. Такъ въ 1863 году подъ пшеницей было лишь около 5 мил. десятинъ, а въ 1883 г. уже около 14 мил. Общій сборъ ея въ 1863 г. составлялъ 30 мил. четвертей, а въ 1883 г.—73 мил. (въ 1882 г. онъ доходилъ до 90 мил.), отпускъ же этого продукта въ Европу за то же время возросъ отъ $2^1/_2$ милліоновъ до 28 милліоновъ четвертей.

Равнымъ образомъ участіе въ снабженіи европейскихъ рынковъ хлѣбомъ (главнымъ образомъ пшеницей) приняли и другія государства Америки Канада, Чили и Аргентинская республика. Особенно замѣтные успѣхи сдѣлало земледѣліе въ Аргентинской республикѣ. Благодаря быстрой колонизаціи, развитію желѣзныхъ дорогъ и примѣненію усовершенствованныхъ пріемовъ обработки земли, это государство, до 1879 г. само нуждавшееся въ ввозѣ иностраннаго зерна, отпустило въ 1887 г. уже 2 милліона четвертей. Въ настоящее время общій отпускъ хлѣба изъ Америки превышаетъ 40 милліоновъ четвертей.

Наконецъ кромѣ американской пшеницы въ Европѣ появилась и австралійская, а съ прорытіемъ Суэзскаго канала, европейскій рынокъ сдѣлался рынкомъ вполнѣ международнымъ, такъ какъ на него сталъ поступать хлѣбъ изъ Индіи въ ежегодно возрастающихъ количествахъ. Въ 1873 году изъ Индіи было вывезено всего 88.000 четв., а въ 1884 г. вывозъ достигъ уже 7 милліоновъ четвертей. Вслѣдствіе этого для европейскихъ покупателей открылась возможность сильно понизить цѣну на хлѣбъ и закупать его въ той части свѣта, гдѣ это представляется болѣе выгоднымъ и удобнымъ. Эти послѣднія условія въ наибольшей степени оказались на сторонѣ Америки и въ наименьшей—на сторонѣ Россіи.

Въ Америкѣ сооруженіе рельсовыхъ путей вызывается не существованіемъ людныхъ центровъ, какъ это мы видимъ въ Европѣ, а, напротивъ, рельсовые пути служатъ условіемъ возникновенія такихъ

центровъ. Въ Америкѣ постройка дороги предшествовала колонизаціи, а потому въ большей части Штатовъ желѣзнодорожные пути представляются тѣми линіями, около которыхъ сгруппировано населеніе. Соотвѣтственно этому въ земледѣльческихъ штатахъ фермеры имѣютъ возможность доставлять хлѣбъ на своихъ же лошадяхъ къ желѣзно-дорожной станціи и здѣсь или продать его купцу или же отправить въ центры сосредоточія хлѣбной торговли, что не сопряжено ни съ какими затрудненіями. Однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ продажа совершается на станціи. Это объясняется тѣмъ, что покупатель не можетъ предложить цѣны, не соотвѣтствующей достоинству товара, такъ какъ онъ знаетъ, что фермеръ легко можетъ направить хлѣбъ въ ближайшій центръ сосредоточенія хлѣбной торговли, и такъ какъ при помощи пурки Фербенкса можно безошибочно опредѣлить, къ какому изъ установленныхъ въ торговлѣ разрядовъ хлѣба принадлежитъ хлѣбъ, привезенный фермеромъ.

На станціи возъ въѣзжаетъ на платформу вѣсовъ элеватора, гдѣ и свѣшивается вмѣстѣ съ сѣдокомъ и лошадью. Затѣмъ платформа опускается наклонно, вслѣдствіе чего зерно падаетъ въ элеваторъ. Когда возъ освобожденъ отъ зерна, свѣшиваютъ снова лошадей, сѣдока и возъ, вѣсъ ихъ вычитаютъ изъ первоначально опредѣленнаго вѣса и разницу записываютъ въ квитанціи, какъ дѣйствительный вѣсъ зерна. Затѣмъ лошади фермера впрягаются въ особый приводъ, приводящій въ движеніе механизмъ, при помощи котораго хлѣбъ поднимается въ верхнюю часть элеватора, откуда онъ собственною тяжестью сыплется въ вагонъ. (Если хлѣбъ недостаточно чистъ, то особый механизмъ его при этомъ очищаетъ отъ примѣсей).

Дальнѣйшая перегрузка хлѣба изъ вагона въ центральныя элеваторъ (существованіе этихъ элеваторовъ обусловлено отдаленностью земледѣльческихъ штатовъ отъ океана) и изъ центральнаго элеватора въ вагоны, въ которыхъ везется хлѣбъ въ элеваторъ приморскаго города, стоящій на пристани и погружающій хлѣбъ въ океанскіе пароходы, совершается сама собой—открывается какой-либо люкъ или какая-либо труба и зерно сыплется въ амбаръ, вагонъ или въ трюмъ судна собственною тяжестью. Такимъ образомъ за нагрузку и выгрузку платы не взимается (она входитъ въ составъ провозной цѣны); хлѣбъ не можетъ испортиться отъ непогоды, такъ какъ плат-

форма, на которой опредѣляется первоначально вѣсъ хлѣба, ограждена навѣсомъ отъ дождя и такъ какъ затѣмъ хлѣбъ уже не выходитъ изъ закрытыхъ помѣщеній.

При центральныхъ элеваторахъ, куда хлѣбные грузы стекаются изъ элеваторовъ станціонныхъ, имѣется особое учрежденіе „хлѣбная инспекція".

Для того, чтобы хлѣбъ фермера могъ поступить въ общій оборотъ торговаго движенія, онъ долженъ быть осмотрѣнъ инспекціей, которая опредѣляетъ, къ какому разряду онъ долженъ быть отнесенъ.

Въ силу дѣйствующихъ о хлѣбной торговлѣ законовъ, въ отношеніи, напримѣръ, пшеницы, установлено три разряда для яровой и три для озимой, обозначенныхъ цифрами 1, 2 и 3; зерно, не подходящее подъ эти квалификаціи, отмѣчается какъ rejected (отверженное), но, тѣмъ не менѣе, оно еще показывается подъ этимъ названіемъ въ биржевыхъ ярлыкахъ; не допущенное же къ вывозу именуется unmerchantable. Это послѣднее постановленіе о недопускаемыхъ къ вывозу грузахъ, по ихъ недоброкачественности, и играетъ важную роль въ дѣлѣ предпочтенія американскаго хлѣба русскому, обладающими всякими подмѣсями.

По опредѣленіи, такимъ образомъ, достоинства хлѣба, онъ ссыпается въ общую массу хранящагося въ элеваторѣ хлѣба того же номера. Если же хлѣбъ своею недоброкачественностью не подходитъ подъ существующій низшій (3) № хлѣбовъ элеватора, то онъ ссыпается въ особое помѣщеніе.

Съ того момента, какъ хлѣбъ, послѣ всей наложенной процедуры, перешелъ въ вѣдѣніе элеватора, онъ теряетъ свой, такъ сказать, личный характеръ, потому что входитъ въ общую сумму хранимыхъ элеваторомъ запасовъ. Хозяинъ остается его владѣльцемъ, но лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ капиталистъ остается владѣльцемъ той суммы денегъ, которую внесъ въ какое-нибудь кредитное учрежденіе: по первому требованію ему выдается эта сумма, но не тѣ самыя ассигнаціи, которыя онъ внесъ туда. Такъ точно и вкладчикъ хлѣба. Онъ получаетъ, когда пожелаетъ, зерно того же качества и въ томъ же количествѣ, какое внесъ, но не то же самое.

Вмѣсто чека, выдаваемаго въ подобныхъ случаяхъ банкомъ,

администрація элеватора вручаетъ ему такъ называемый receit—удостовѣреніе въ томъ, что онъ состоитъ кредиторомъ на столько-то бушелей такого-то зерна. Этотъ „receit" и замѣняетъ самый товаръ во время всѣхъ дальнѣйшихъ сдѣлокъ. Онъ пишется на имя владѣльца и передается по бланковой надписи. Владѣлецъ receit'а долженъ получить товаръ такого же качества, какъ тотъ, за который ему выданъ документъ *). Пока хлѣбный товаръ лежитъ въ магазинѣ, онъ и служитъ предметомъ торговыхъ сдѣлокъ. Не трогаясь съ мѣста, хлѣбъ можетъ быть перепроданъ безконечное число разъ, при чемъ въ такой торговлѣ могутъ принимать участіе не только хлѣбные торговцы, но и всякіе, такъ какъ для опредѣленія достоинства хлѣба уже не требуется никакихъ спеціальныхъ познаній. Въ виду этого въ Америкѣ число лицъ, принимающихъ участіе въ хлѣбной торговлѣ, значительно больше, чѣмъ гдѣ либо.

Однако большинство хлѣбныхъ сдѣлокъ совершается на биржѣ, на которую имѣютъ доступъ только лица торговой корпораціи. Обыкновенно это большая зала, въ одномъ изъ угловъ которой засѣдаетъ дежурный директоръ съ секретаремъ и писцами. Около нихъ на стѣнѣ огромный циферблатъ, на которомъ нѣсколько стрѣлокъ показываютъ послѣднія цѣны, состоявшіяся въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Антверпенѣ и Нью-Іоркѣ. По другую сторону виситъ карта Соединенныхъ Штатовъ, которая, посредствомъ телеграфа, связана со всѣми метеорологическими обсерваторіями страны; въ каждомъ штатѣ около одного изъ городовъ воткнута булавка съ флюгеромъ, положеніе котораго показываетъ направленіе господствующаго тамъ въ данный моментъ вѣтра, такъ что одного взгляда на карту достаточно, чтобы довольно вѣрно знать состояніе погоды во всей территоріи союза. По другую сторону залы помѣщается телеграфная станція, при посредствѣ которой можно сноситься со всѣмъ міромъ.

Такимъ образомъ въ Америкѣ хлѣбъ, погруженный въ какой-либо станціонный элеваторъ, освобождается до самаго мѣста назначенія въ Европѣ отъ всякой тары и всякихъ убыточныхъ перегрузокъ въ нашемъ родѣ. Затѣмъ, какъ только въ центральномъ элева-

*) При отпускѣ изъ элеватора хлѣбъ подвергается новому осмотру со стороны инспекціи.

торѣ оффиціально опредѣлено достоинство хлѣба и получена квитанція, владѣлецъ этого документа можетъ не только реализировать его во всякую минуту и гдѣ угодно, но и пользоваться легко кредитомъ при желаніи выжидать повышенія цѣнъ. Такая постановка хлѣбной торговли, будучи выгодна для продавца, не менѣе выгодна и для покупателя. При покупкѣ не можетъ имѣть мѣста ни обманъ, ни случайность; для закупки хлѣба въ Америкѣ достаточно посылки лаконической телеграммы „вышлите столько-то пудовъ такого-то хлѣба номеръ такой-то по цѣнѣ такой-то".

Очевидно, при такихъ условіяхъ покупка хлѣба въ Америкѣ стала представляться болѣе удобной, чѣмъ въ Россіи. Какъ указано было выше, наши экспортеры скорѣе являются коммиссіонерами, чѣмъ торговцами, такъ какъ ихъ продажамъ обыкновенно предшествуетъ посылка пробъ и полученіе заказовъ и задатковъ изъ-за границы, что не только усложняетъ сдѣлку, но и дѣлаетъ ее рискованной. Давая заказъ, заграничный покупатель, въ виду постоянныхъ колебаній курса нашихъ кредитныхъ рублей, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти то количество рублей, которое ему нужно для расчета съ русскимъ экспортеромъ, т. е. онъ долженъ затратить капиталъ нѣсколькими мѣсяцами раньше, чѣмъ получитъ товаръ. Съ другой стороны купленный имъ хлѣбъ можетъ оказаться несоотвѣтствующимъ пробамъ, такъ какъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія подъѣздныхъ путей, желѣзныхъ дорогъ и отпускныхъ портовъ, даже и добросовѣстной экспортеръ можетъ быть поставленъ въ необходимость погрузить часть хлѣба сыраго или подмокшаго. Въ виду этого нашимъ экспортерамъ ничего не оставалось, какъ предлагать хлѣбъ по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ тѣ, по которымъ предлагали другія страны; наша пшеница стала дешевле американской и сравнялась въ цѣнѣ съ персидской, а чѣмъ дешевле становилась четверть хлѣба, тѣмъ меньшій заработокъ стала представлять ея продажа, т. е. тѣмъ менѣе выгодна сдѣлалась работа экспортера.

Чтобы выйти изъ такого положенія, экспортеры остановились на искусственной порчѣ зерна. Эта порча зерна, называемая торговцами „приготовленіемъ партій", сдѣлалась явленіемъ всеобщимъ. Въ настоящее время приготовленіе партіи развилось уже не въ однихъ отпускныхъ портахъ, но начинаетъ проникать и внутрь страны.

Операція ухудшенія русскаго зерна вполнѣ организовалась: на Волгѣ, въ центрахъ хлѣбной торговли, почти каждая значительная партія зерна подвергается манипуляціямъ приготовленія. Извѣстно, что качество зерна опредѣляется относительнымъ вѣсомъ его опредѣленнаго объема, для чего въ торговлѣ употребляется особый аппаратъ, называемый пуркой. (Пурка имѣетъ или видъ обыкновенныхъ вѣсовъ съ двумя глубокими цилиндрическими чашками, или же римскихъ вѣсовъ съ одной чашкой; чѣмъ больше вѣситъ количество хлѣба, нужное для наполненія чашки, тѣмъ хлѣбъ лучше). Давая заказъ на партію нашего хлѣба, экспортеръ назначаетъ и вѣсовую его норму по пуркѣ для всей партіи. Купецъ - хлѣбникъ, принявъ отъ экспортера заказъ на поставку ржи въ 118 ф. по пуркѣ и имѣя у себя въ складѣ партію ржи высокаго качества, натурою въ 130 фунтовъ, примѣшиваетъ для выполненія заказа къ своему доброкачественному хлѣбу такое количество подгнившаго, а слѣдовательно легковѣснаго зерна, которое могло бы удовлетворить требуемому качеству въ 118 ф. по пуркѣ. Для приготовленія такой смѣси въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникали даже особые, такъ называемые „шустовальные" заводы, гдѣ путемъ вращенія гнилого хлѣба въ особыхъ цилиндрахъ, отъ зерна отбивается такая часть его кончика (процессъ гніенія начинается съ кончика зерна), какая нужна для доведенія натуры зерна до опредѣленнаго вѣса, обладая которымъ хлѣбъ можетъ служить примѣсью для обращенія тяжеловѣсной партіи въ легковѣсную, безъ измѣненія ея наружнаго вида.

Доброкачественность нашего хлѣба сдѣлалась до того сомнительной, что за послѣднее время уже не только не дѣлаютъ изъ-за границы какихъ-либо серьезныхъ заказовъ на большія партіи высокаго достоинства, а, напротивъ, заказываютъ хлѣба низшаго по натурѣ качества, въ сравненіи съ средней натурой нашего урожая; купцы же наши, не дорожа уже достоинствомъ хлѣба, возвели обманъ въ главную основу торговли.

Въ отчетѣ Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ за 1886 годъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ о положеніи хлѣбной торговли въ Одессѣ: „Плохое исполненіе обязательствъ, принятыхъ экспортерами относительно заграничныхъ покупателей, можно сказать, значительно дискредитировало Одесскую зерновую торговлю и къ грузамъ

поступающимъ съ нашего рынка, относятся за границей съ недовѣріемъ". Комитету извѣстны случаи:

Что „грузы, экспортированной въ 1886 году кукурузы, будучи отправлены влажными, прибыли въ Англію перегорѣвшими и потому лишены какой-либо цѣнности, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось уплачивать вознагражденія до 3,000 фунтовъ стерлинговъ за одинъ грузъ".

Что „грузы пшеницы, отправленные въ Италію, до такой степени отступали отъ гарантированныхъ пробъ, что налагались штрафы отъ 40 до 50 тысячъ франковъ на пароходный грузъ; грузы ячменя отправляли въ столь плачевномъ состояніи, что арбитры въ Лондонѣ приговаривали въ пользу покупателя отъ 3 до 4 шиллинговъ за квартеръ, и, въ концѣ концовъ, нашъ ячмень вовсе пересталъ находить для себя покупателей".

Что „благодаря ужасному состоянію, въ какомъ отправлялась за границу кукуруза, вывозъ ея изъ Одессы понизился въ 1885 году вдвое противъ 1884 года".

Что „пшеничная торговля Одессы все болѣе и болѣе переходитъ въ руки менѣе солидныхъ торговцевъ, дискредитирующихъ нашъ хлѣбный товаръ на заграничныхъ рынкахъ".

Что „благодаря недоброкачественности и примѣсямъ, иные англійскіе торговые дома прямо не принимаютъ нашей пшеницы".

Равнымъ образомъ о Ростовской торговлѣ слѣдующее говоритъ г. Федоровъ: *)

„Порча хлѣба въ Ростовѣ развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Дошло до того, что для нѣкоторыхъ сортовъ зерна установился опредѣленный процентъ примѣси. Такъ въ цѣнахъ Ростовской биржи имѣется прямая отмѣтка, что цѣны на сѣмя льняное устанавливаются при наличности примѣси не болѣе 10% и на сурѣпное—не болѣе 12%. Въ другихъ портахъ намъ пришлось узнать, что для ячменя и пшеницы также установлены максимумы примѣсей".

Въ подтвержденіе такой характеристики, можно привести циркуляръ крупнаго экспортера къ его кліентамъ—хлѣбнымъ скупщикамъ, въ которомъ онъ устанавливаетъ, что партіи, въ коихъ будетъ при-

*) Хлѣбная торговля въ главныхъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ.

мѣси не болѣе извѣстнаго процента, для даннаго сорта хлѣба, будутъ приниматься по биржевой цѣнѣ, безъ скидки, партіи же, въ коихъ процентъ примѣси будетъ превышать эту норму, подвергнутся точному опредѣленію примѣси для установленія нормы скидки.

Одинъ изъ представителей экспортной торговли въ Либавѣ, на вопросъ г. Федорова,—почему заинтересованные въ улучшеніи нашего хлѣбнаго отпуска порты являются въ дѣлѣ элеваторовъ наиболѣе консервативными—далъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: „Что съ устройствомъ послѣднихъ, особенно внутри страны, экспортеръ перестанетъ быть купцомъ и превратится въ простого экспедитора. Теперь мы приготовляемъ партіи, обработываемъ ихъ,—при этомъ и барыша больше, тогда же мы будемъ только повѣренными по продажѣ,—а тутъ много не выручишь“.

Отвѣтъ замѣчательный, какъ своей простотой, такъ и правдивостью, въ особенности, когда экспортеръ говоритъ о своей боязни развитія элеваторовъ внутри страны. Въ Либавѣ, говоритъ г. Федоровъ, „качественный уровень нисколько не стѣсняетъ скупщиковъ, которые берутъ все: и сырой хлѣбъ, и порченный, и даже отходъ при очисткѣ зерна. Чтобы понять, какимъ образомъ либавскій торговецъ можетъ съ выгодой покупать всякую дрянь, мы спрашивали компетентныхъ лицъ и получали довольно удовлетворительныя разъясненія. Намъ растолковали, что порченный или сырой хлѣбъ для экспортера не только не убыточенъ, но, наоборотъ, приноситъ еще лишнюю выгоду“. *)

*) Нижеслѣдующій расчетъ, сдѣланный однимъ очень компетентнымъ торговцемъ въ Либавѣ, выясняетъ это совершенно наглядно:

Цѣна 75 коп. за пудъ ржи, установленная для нормальной натуры въ 120 голландскихъ фунтовъ, понижается на ½ копѣйки на каждый фунтъ, недостающій противъ нормальной натуры. Эта полученная скидка съ каждаго фунта идетъ до 115 фунтовъ; если же натура окажется еще ниже 115 фунтовъ, то за каждый недостающій фунтъ уже скидывается съ цѣны по копѣйкѣ.

Такимъ образомъ, если рожь сырая и даетъ натуру въ 112 фунтовъ, то вмѣсто 75 коп. продавецъ получаетъ всего 69½ коп.; экспортеръ просушиваетъ и очищаетъ купленную рожь, причемъ въ самомъ худшемъ случаѣ потеря въ вѣсѣ отъ усышки и отхода достигаетъ не болѣе 20 пуд. на вагонъ, т. е. покупатель потеряетъ 20×69½, или 13 рублей 90 коп. уплаченныхъ имъ продавцу; но при этомъ натура ржи можетъ быть доведена до 118 фунтовъ, и цѣна за нее поднимется на 4½ коп. (3 коп. до 115 фунтовъ и 1½ отъ 115 до 118 фунтовъ), что на общее число оставшихся 584 пудовъ (610 минусъ 6 пудовъ мѣшковъ и минусъ 20 пудовъ отхода) дастъ 26 р. [illegible] коп. на вагонъ. Самая работа по очисткѣ и просушкѣ обходится

Подобныя злоупотребленія укореняются все болѣе и болѣе. По словамъ Лондонской газеты „Times“, въ нынѣшнемъ году великобританскіе негоціанты обратились къ своему посланнику въ С.-Петербургѣ съ жалобой на недобросовѣстность русскихъ купцовъ. Въ этихъ жалобахъ, утверждая, что русскіе экспортеры допускаютъ постоянно обманъ относительно качества и количества доставляемаго ими зерноваго хлѣба, негоціанты просили заявить русскому Правительству, что они вынуждены будутъ прекратить всѣ дѣла съ русскими торговцами, если поставка хлѣба не будетъ производиться согласно съ предъявленными образчиками.

Такое направленіе нашей хлѣбной торговли выгодно для торговцевъ, но, очевидно, крайне невыгодно для производителей хлѣба. Въ убытокъ имъ, цѣна на русскій хлѣбъ стоитъ за границей всегда ниже, чѣмъ на хлѣбъ другихъ государствъ, а между тѣмъ таже самая русская пшеница, прошедшая, напримѣръ, чрезъ фильтръ Данцига, продается въ Антверпенѣ подъ именемъ „бѣлой изъ Данцига“ не только дороже дунайской и остъ-индской, но даже и американской. Съ другой стороны, благодаря злоупотребленіямъ торговцевъ спросъ на самый дорогой хлѣбъ—пшеницу все болѣе и болѣе сокращается. Въ теченіе трехъ пятилѣтій (съ 1872 по 1886 г.) отпускъ пшеницы изъ Россіи возросъ съ 43 милліоновъ четвертей до 62 милліоновъ, т. е. менѣе чѣмъ на 50%, между тѣмъ какъ отпускъ овса за тоже время возросъ съ 20 милліоновъ четвертей до 41 милліона, т. е. болѣе чѣмъ на 100%, а отпускъ ячменя болѣе чѣмъ на 300% (съ 7 милліоновъ до 22 милліоновъ). Вслѣдствіе этого за послѣднее изъ указанныхъ пятилѣтій (1833—1887 г.) Россія являлась поставщикомъ, главнымъ образомъ, дешеваго хлѣба, а именно изъ всего поступившаго на международный рынокъ хлѣба Россія поставила ржи 85,2%, овса 67.1%, ячменя 52,2%, пшеницы 25,8%, между тѣмъ какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и другія государства Америки поставили: ржи—6,4%, овса 4,9%, ячменя 6%, пшеницы 50%.

отъ 1 до 1½ коп. на пудъ, такъ что барышъ покупателя составитъ: 26 руб. 28 коп. –(13 р. 90 коп.+6 руб. 4 коп.) =6 руб. 34 коп. съ вагона, а при болѣе дорогой работѣ—на 3 р. 2 коп. меньше. При этомъ, покупателю остается еще отходъ, идущій на кормъ скоту и имѣющій извѣстную цѣнность.

Такое несоотвѣтствіе въ увеличеніи отпуска различнаго рода хлѣбовъ въ связи съ паденіемъ цѣнъ на нашъ хлѣбъ дѣлаетъ нашу отпускную торговлю все болѣе и болѣе невыгодной. Если сравнить количество отпущеннаго нами за эти 15 лѣтъ хлѣба съ суммою вырученныхъ за него денегъ, то получится слѣдующее:

Въ пятилѣтіе съ	1872—1876 г.	вывезено	111.291,000	четв.	на	895	м. р.
„ „	1877—1881 „	„	160.209,000	„	„	1463	„ „
„ „	1882—1886 „	„	177.225,000	„	„	1478	„ „

Эти цифры приводятъ къ заключенію, что за послѣднее пятилѣтіе, сравнительно съ предидущимъ, мы вывезли на 10% болѣе по количеству, но выручили за этотъ излишекъ отпуска всего 15 милліоновъ рублей, что составитъ менѣе 1 рубля на четверть. Иными словами, за послѣднее пятилѣтіе, сравнительно съ предидущимъ, мы отпустили 17 милліоновъ четвертей даромъ, и не выручили на нихъ даже стоимости провоза. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, если принять въ соображеніе паденія нашего курса за послѣднее пятилѣтіе въ сравненіи съ предидущимъ, и, соотвѣтственно этому, перевести приведенныя цифры рублей кредитныхъ въ металлическую валюту, въ которой расчитывается съ нами европейскій потребитель, то окажется, что мы не только не выручили провоза за излишекъ 17 милліоновъ четвертей, но еще приплатили за нихъ значительную сумму по сравненію съ предидущимъ пятилѣтіемъ.

Необходимость принятія мѣръ для поднятія сельско-хозяйственной промышленности.

Недостатки въ организаціи нашего сельскаго хозяйства, хлѣбнаго транспорта и торговли настолько разнообразны и многочислены, что подробное выясненіе ихъ возможно только въ особомъ обширномъ изслѣдованіи. Однако и тѣхъ немногихъ фактовъ, которые приведены въ предшествующемъ изложеніи, достаточно, чтобы отвѣтить на поставленный выше вопросъ — „переживаемъ ли мы кризисъ, который съ теченіемъ времени пройдетъ самъ собою?“

Нами уже было указано, что общій упадокъ, который замѣчается во всѣхъ областяхъ промышленной дѣятельности, обусловленъ экономическимъ безсиліемъ земледѣльческаго класса. Между тѣмъ корни этого безсилія лежатъ не въ установленныхъ Германіей пошлинахъ на ввозимый хлѣбъ, не въ паденіи цѣнъ на него за границей и не въ другихъ внѣшнихъ причинахъ, которыми его обыкновенно объясняютъ и противъ которыхъ изыскиваютъ разныя мѣры, но лежатъ гораздо глубже: они лежатъ въ недостаточномъ развитіи личныхъ производительныхъ силъ земледѣльцевъ, въ ихъ задолженности, въ хищническомъ направленіи нашего хозяйства и многихъ другихъ условіяхъ, которыхъ нельзя назвать временными или случайными. Поэтому ожидать, что то неблагопріятное положеніе, которое называютъ кризисомъ, пройдетъ само собой—нельзя; оно можетъ пройти лишь тогда, когда въ области нашего сельскаго хозяйства и торговли послѣдуетъ крутой поворотъ къ лучшему. Но если подобная надежда не сбылась до сего времени, то тѣмъ менѣе можно разсчитывать, что она сбудется теперь, когда земледѣльческое населеніе потеряло уже экономическую устойчивость и когда значительная часть его должна пережить надвигающееся на него бѣдствіе голода.

Какіе размѣры приметъ это бѣдствіе, надъ сколькими милліонами русскаго народа оно разразится, какихъ жертвъ оно потребуетъ— покажетъ будущее, но несомнѣнно, что переживаемый нами годъ ужасенъ. Конечно, не надо падать духомъ, нельзя забывать, что русскій народъ переживалъ и не такія бѣдствія, нужно помнить, что съ высоты Престола всегда можетъ раздаться Державное Слово, сила котораго поборетъ всѣ невзгоды и не допуститъ, чтобы нынѣшній годъ былъ отмѣченъ въ лѣтописяхъ исторіи годомъ голодной смерти. Но каковы будутъ послѣдствія этого года? У сколькихъ владѣльцевъ имѣнія будутъ проданы и у сколькихъ хозяйства придутъ въ окончательное раз-

стройство? Насколько увеличится задолженность земледѣльческаго класса, откуда возьмутся средства для погашенія этихъ долговъ? все это такіе вопросы, на которые трудно отвѣтить.

Мы слышимъ отовсюду, что подъ вліяніемъ нужды крестьяне, не смотря на крайне низкія цѣны усиленно распродаютъ свой скотъ, недостатокъ котораго и прежде неблагопріятно вліялъ на сельское хозяйство. Мы знаемъ также, что въ нынѣшнемъ году не только не родился хлѣбъ, но не родилось и сѣно, вслѣдствіе чего тотъ скотъ, который удержится въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ, къ веснѣ будетъ худъ и слабосиленъ.

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будетъ сокращеніе засѣваемой площади и ухудшеніе ея обработки. Съ другой стороны, вслѣдствіе послѣдовавшаго нынѣ распоряженія о невывозѣ ржи за границу помѣщеніе излишковъ ближайшаго урожая на международномъ рынкѣ будетъ еще болѣе невыгоднымъ, чѣмъ было до сихъ поръ. Опытъ указываетъ, что въ торговлѣ временный перерывъ въ сношеніяхъ между контрагентами совершенно прекращаетъ эти сношенія. На основаніи этого нужно опасаться, что многія заграничныя фирмы, издавна покупавшія рожь въ Россіи и нынѣ вынужденныя искать новыхъ поставщиковъ, не пожелаютъ и въ будущемъ прекращать дѣло съ этими поставщиками. Предположеніе это намъ кажется тѣмъ болѣе возможнымъ, что упомянутое распоряженіе о невывозѣ ржи послѣдовало совершенно неожиданно, вслѣдствіе чего перерывъ въ теченіи торговыхъ сдѣлокъ между русскими и заграничными торговцами вовлекъ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ въ значительные убытки, а отправленная изъ Россіи рожь по своей отдѣлкѣ была хуже, чѣмъ когда—либо прежде.

Вообще, переживаемый годъ ужасенъ не столько самъ по себѣ, сколько по своимъ послѣдствіямъ. Законы экономической жизни также непреложны, какъ и всѣ законы природы. Экономическій прогрессъ и регрессъ всегда и вездѣ двигаются съ возрастающей скоростью. Въ силу этого закона народное хозяйство и народное богатство столь же быстро развиваются, какъ и быстро упадаютъ, смотря по разъ принятому ими направленію. Въ нашемъ хозяйствѣ давно уже замѣчался упадокъ: уже четверть вѣка оно двигается въ нежелательномъ направленіи, но движеніе это было медленно, нынѣшній же годъ дастъ ему

такой толчокъ, подъ вліяніемъ котораго это движеніе будетъ развиваться съ возрастающей быстротой. Чтобы остановить это движеніе нужно немедленно принять мѣры самыя энергичныя и вполнѣ отвѣчающія по своей силѣ и значенію важности того предмета, на который онѣ направлены.

Вопросъ о томъ, кѣмъ должны быть приняты эти мѣры не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній — онѣ должны быть приняты Правительствомъ. Ожидать проявленія частной иниціативы болѣе нельзя. Противъ этого, конечно, можно возразить, что земледѣліе есть промыселъ подобный другимъ, а потому, какъ и прочіе промыслы оно, должно развиваться безъ всякой посторонней поддержки. Но подобный взглядъ, намъ кажется настолько же опаснымъ, насколько и невѣрнымъ. Въ Россіи изъ всѣхъ промысловъ земледѣліе есть самый необходимый, это кормилецъ народный, отъ преуспѣянія или упадка котораго зависитъ благоденствіе или упадокъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ промыселъ представляется и самымъ труднымъ. Во всѣхъ промышленностяхъ человѣкъ является господиномъ силъ, порабощенныхъ имъ и приноровленныхъ къ достиженію искомаго результата. Въ сущности все сводится къ разсчету, который творческій умъ его при извѣстномъ прилежаніи и трудѣ свободно можетъ осуществить. Въ земледѣліи, наоборотъ, одинъ Богъ располагаетъ самыми могущественными элементами производства. Въ то время какъ правила самыя вѣрныя и законы самые опредѣленные неизмѣнно руководятъ работами ткача, кузнеца, винокура, сахаровара,—земледѣлецъ, находясь въ постоянной борьбѣ съ неувѣренностью и неопредѣленностью, никогда не можетъ выйти изъ той зависимости отъ силъ природы, которой не существуетъ для другихъ видовъ промышленности. Въ виду этого, если Правительство принимаетъ мѣры къ поддержанію другихъ отраслей промышленности, то тѣмъ болѣе на такую поддержку можетъ разсчитывать земледѣліе.

Необходимость распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

Поддержка эта должна выразиться въ различнаго рода мѣропріятіяхъ, среди которыхъ первое мѣсто должно занимать насажденіе въ странѣ знаній, нужныхъ для земледѣльцевъ. Взглядъ на земледѣліе, какъ на промыселъ, который не требуетъ никакихъ знаній и которымъ можетъ заниматься всякій, давно уже признанъ несостоятельнымъ.

Напротивъ, въ настоящее время признано, что земледѣлецъ долженъ быть вооруженъ самыми разнообразными познаніями.

Дѣйствительно, чтобы довѣрить почвѣ тѣ или другія сѣмена, нужно знать ея составъ, строенія и все то, что составляетъ предметъ почвовѣдѣнія; чтобы способствовать удачному произростанію растеній нужно обращаться за указаніями къ метеорологіи, ботаникѣ, геологіи и географіи растеній; технологія и сельско-хозяйственная экономія указываютъ способъ наивыгоднѣйшаго пользованія продуктами. Даже отвлеченныя науки, какъ напримѣръ исторія земледѣлія, способны въ значительной степени облегчить трудъ человѣка, завоевывающаго новыя области и вносящаго культуру въ новыя условія географическія, соціальныя и бытовыя. Соотвѣтственно этому, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Западной Европѣ спеціальное сельско-хозяйственное образованіе составляетъ предметъ особыхъ заботъ Правительствъ. Число сельско-хозяйственныхъ школъ и расходъ на распространеніе въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній возрастаютъ ежегодно. Такъ во Франціи за время съ 1870 года по 1889 годъ бюджетъ Министерства земледѣлія на расходы по образованію удвоился, число школъ увеличилось на 144%, а учебный персоналъ на 203%. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ до 1887 года не было опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, а въ 1889 году, т. е. черезъ 2 года ихъ имѣлось уже 63 и на содержаніе ихъ было ассигновано 725,000 долларъ.

Въ настоящее время Франція имѣетъ слѣдующую организацію сельско-хозяйственнаго образованія:

1) Высшее учебное заведеніе—національный агрономическій институтъ въ Парижѣ, имѣющій своей задачей давать высшее научное образованіе и создавать персоналъ ученыхъ и агрономовъ.

2) Три національныя школы земледѣлія для преподаванія земледѣлія сыновьямъ крупныхъ землевладѣльцевъ и фермеровъ. (На томъ же уровнѣ находится и національная школа садоводства въ Версали);

3) Двадцать—семь практическихъ школъ земледѣлія для образованія дѣтей мелкихъ земледѣльцевъ и фермеровъ при выходѣ ихъ изъ народнаго училища.

4) Семнадцать фермъ — школъ и четырнадцать спеціальныхъ школъ сыроваренія, винодѣлія и т. п. для практическаго обученія сельскихъ рабочихъ.

Затѣмъ въ видахъ распространенія земледѣльческихъ знаній имѣются:

1) Кафедры агрономіи при пяти университетахъ и кромѣ того въ Парижѣ при музеѣ естественной исторіи и при консерваторіи ремеслъ и искусствъ.

2) Департаментскіе профессора замледѣлія.

3) Курсы земледѣлія въ среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, лицеяхъ, коллежахъ, въ школахъ профессіональныхъ и въ высшихъ народныхъ (écoles primaires supérieures).

4) Обязательное преподаваніе земледѣлія въ учительскихъ семинаріяхъ.

5) Преподаваніе земледѣлія въ народныхъ школахъ, сдѣланное обязательнымъ въ силу закона 28 марта 1882 г.

Кромѣ того, для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ департаментскимъ профессорамъ земледѣлія вмѣнено въ обязанность читать публичныя народныя лекціи въ сельскихъ общинахъ и въ воскресныхъ школахъ.

Наконецъ, во Франціи имѣется цѣлая сѣть научныхъ испытательныхъ и опытныхъ станцій и лабораторій, а также опытныхъ полей для изслѣдованія вопросовъ какъ научнаго, такъ и практическаго значенія.

Въ Австро-Венгріи числится 6 высшихъ заведеній, 13 средне-учебныхъ, 33 низшихъ, кромѣ того 6 школъ лѣсоводства, 19 школъ садоводства и винодѣлія, 1 школа льноводства, 1 пивоваренія и 1 винокуренія и, наконецъ, значительное число странствующихъ преподавателей.

Въ Германіи числится 184 земледѣльческихъ учебныхъ заведенія, изъ коихъ девять высшихъ, причисленныхъ къ университетамъ.

Сравнительно съ этими цифрами число земледѣльческихъ училищъ въ Россіи, если даже и не принимать въ соображеніе ея величины и того значенія, какое для нея имѣетъ земледѣльческій промыселъ, представляется ничтожнымъ.

У насъ существуетъ только одна высшая земледѣльческая школа— Петровская Академія въ Москвѣ, спеціальный Лѣсной Институтъ въ Петербургѣ и 8 среднихъ земледѣльческихъ училищъ. Кромѣ того, на средней ступени образованія, обученію сельскому хозяйству можетъ

быть введена въ реальныхъ училищахъ, но до сего времени сельско-хозяйственное отдѣленіе открыто только при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ. Низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ существуетъ весьма ограниченное число, а самое положеніе объ этихъ училищахъ утверждено только 27 декабря 1883 года.

Къ тому же самая постановка учебнаго дѣла въ нашихъ земледѣльческихъ школахъ едва ли можетъ быть признана правильной. Петровская Академія не сумѣла привлечь въ число своихъ слушателей дѣтей нашихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ это было бы желательно, и не дала намъ людей, которые относились бы съ любовью къ землѣ и считали бы улучшеніе ея культуры цѣлью своей жизни.

Особенно неудачно было поставлено преподаваніе въ Академіи въ первые годы ея существованія. Именно, въ теченіе перваго семилѣтія (съ 1866 г. по 1872 г.) „черезъ академію прошло" всего 1,042 слушателя, изъ которыхъ только 32 человѣка окончили полный курсъ. Изъ этого числа 14 человѣкъ выпущены изъ Академіи въ теченіе 1870 — 1872 г., а 18 человѣкъ держали окончательный экзаменъ уже впослѣдствіи. Что касается остальныхъ 1,010 человѣкъ, то изъ нихъ 220 слушателей вышли изъ Академіи, получивъ свидѣтельство въ знаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, а всѣ прочіе слушатели „оставили академію безъ всякихъ видимыхъ доказательствъ оказанныхъ ими успѣховъ".

Среднія наши земледѣльческія школы тоже неудовлетворительны, потому что преподавателями въ нихъ являются ученики Петровской академіи, имѣющіе лишь теоретическую, а не практическую подготовку. Что же касается до низшихъ земледѣльческихъ школъ, то программы ихъ являются слишкомъ широкими и отвлеченными и вовсе не заботятся о томъ, чтобы дать воспитанникамъ въ возможно короткій срокъ тѣ реальныя знанія, которыя необходимы въ ихъ дѣятельности и которыя важны для поднятія ихъ индивидуальной производительности.

Не останавливаясь здѣсь на перечисленіи тѣхъ измѣненій, которыя должны быть сдѣланы въ программахъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ это не можетъ входить въ задачу настоящей работы, мы не можемъ однако не указать на необходимость сдѣлать преподаваніе болѣе утилитарнымъ, а равно и на необходимость значи-

тельнаго увеличенія числа этого рода учебныхъ заведеній. Кромѣ того, было бы весьма желательно, чтобы въ учебные курсы нашихъ университетовъ были введены такія науки, какъ агрономія, *) почвовѣдѣніе и т. п.

Мы придаемъ особенное значеніе этой послѣдней наукѣ, не имѣющей у насъ до сихъ поръ еще ни одной кафедры. Почва есть основной факторъ сельскаго хозяйства, такъ какъ она обусловливаетъ произрастаніе и урожайность растеній. Имѣя различную толщину, различные составы и строеніе, подстилаясь разнообразными подпочвами, растительныя земли должны вызывать различныя системы хозяйства и различный способъ ея обработки. Между тѣмъ наши почвы совершенно не изучены и до настоящаго времени мы имѣемъ всего лишь одну и притомъ крайне неудовлетворительную почвенную карту Россіи, составленную по матеріаламъ, собраннымъ 30—40 лѣтъ тому назадъ.

Въ этомъ отношеніи мы сильно отстали какъ отъ другихъ государствъ Европы, такъ и отъ Японіи, гдѣ съ 1883 года, подъ руководствомъ германскаго профессора Феска, производится правильная почвенная съемка и детальныя почвенныя изслѣдованія.

Намъ кажется, что можно было даже итти еще далѣе, а именно: измѣнить программу естественныхъ факультетовъ, сдѣлавъ ихъ до нѣкоторой степени факультетами земледѣльческими. Это предположеніе намъ кажется тѣмъ болѣе желательнымъ потому, что эти факультеты, въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, имѣютъ весьма малое число слушателей, и что для лицъ, окончившихъ ихъ, не находится подходящей сферы, гдѣ бы они могли приложить свои знанія.

Наконецъ, самой важной мѣрой въ этой области должно служить преобразованіе сельскихъ школъ, въ которыхъ учатся дѣти крестьянъ—хлѣбопашцевъ.

Всѣ эти школы, или по крайней мѣрѣ большую часть изъ нихъ, нужно сдѣлать насколько возможно земледѣльческими. Мѣра эта представляется настоятельно необходимой, такъ какъ этимъ путемъ легче всего распространить въ земледѣльцахъ нужныя имъ свѣдѣнія и создать тѣсную связь между школой и народомъ. Для достиженія этой мѣры необходимо ввести агрономію въ число предметовъ, пре-

*) Насколько намъ извѣстно, кафедра агрономіи существуетъ только въ университетѣ св. Владиміра.

подаваемыхъ въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ заведеніяхъ, готовящихъ народныхъ учителей, а также снабдить народныя школы землей, дабы теорія и практика шли рука объ руку.

При такомъ оживляющемъ и ощутительно-полезномъ направленіи народной школы, крестьяне станутъ уважать эту школу. Положеніе сельскаго учителя въ деревнѣ, нынѣ часто невыносимо тяжелое, сдѣлается почетнымъ: изъ чуждаго и беспомощнаго онъ сдѣлается своимъ и къ нему будутъ обращаться за помощью и совѣтомъ. Чувство презрѣнія къ нему, какъ тунеядцу, замѣнится уваженіемъ, какъ человѣку дѣла. Извѣстно, что, чѣмъ ниже уровень развитія среды, тѣмъ она болѣе склонна не уважать знанія ей ненужныя или непонятныя и цѣнить лишь въ человѣкѣ то, что входитъ въ сферу ея пониманія. Школьный учитель, обучающій дѣтей ихъ же природному ремеслу, скоро сдѣлается первымъ лицомъ въ деревнѣ, всѣми чтимым и уважаемым. Когда же дѣти, прошедшія черезъ эту школу и вынесшія изъ нея знанія, нашедшія примѣненіе въ обыденной ихъ жизни и исконной работѣ, въ свою очередь пошлютъ своихъ дѣтей учиться, то это поколѣніе уже изъ устъ родителей научится уважать и любить школу и будетъ тяготѣть къ ней, какъ растеніе къ свѣту.

Необходимость учрежденія сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій.

Необходимымъ дополненіемъ сельско-хозяйственныхъ школъ должны служить сельско-хозяйственныя опытныя станціи, дѣятельность коихъ на Западѣ и въ Америкѣ принесли громадную пользу наукѣ и практикѣ сельскаго хозяйства. „Никогда, въ прежнія времена, — замѣчаетъ министръ земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ, — не проявлялось такой жажды къ знанію въ массѣ народа; никогда еще знаніе не цѣнилось такъ высоко, никогда не существовало такого широкаго спроса на образованіе, какъ именно въ настоящее время. Никогда сельско-хозяйственная среда не обнаруживала такого уваженія къ наукѣ и не ждала отъ нея такой помощи, какъ теперь; съ другой стороны, никогда наука не могла дать сельскому хозяйству такъ много, какъ именно въ настоящее время. Поэтому, постановка научныхъ изслѣдованій въ очень широкихъ размѣрахъ на пользу сельскаго хозяйства, предпринимаемая Правительствомъ той или другой страны, обѣщаетъ принести богатые результаты“.

Задача этихъ станцій въ Америкѣ заключается въ распростра-

ненiи между населенiемъ полезныхъ и практическихъ знанiй по сельско-хозяйственной промышленности и въ содѣйствiи научнымъ изслѣдованiямъ и опытамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ выясненiе основъ земледѣльческой науки и примѣненiе ихъ къ практикѣ. Соотвѣтственно этому, на опытныя станцiи возлагается: производство изслѣдованiй и опытовъ по физiологiи растенiй и животныхъ, изученiе болѣзней, которымъ онѣ подвергаются, и изысканiе мѣръ противъ нихъ; опредѣленiе химическаго состава полезныхъ растенiй въ разные перiоды ихъ роста; выясненiе выгодъ того или другого плодосмѣна, путемъ сопоставленiя результатовъ урожаевъ; изслѣдованiе новыхъ травянистыхъ растенiй и деревьевъ въ отношенiи ихъ способности къ акклиматизацiи; анализъ почвъ и водъ; производство сравнительныхъ опытовъ для выясненiя влiянiя удобренiя на разныя культурныя растенiя; опыты надъ пригодностью при данныхъ условiяхъ кормовыхъ растенiй; опредѣленiе состава и переваримости различныхъ кормовыхъ средствъ; разъясненiе научныхъ и практическихъ вопросовъ по различнымъ производствамъ, имѣющимъ непосредственное отношенiе къ сельскому хозяйству данной мѣстности.

Дѣятельность всѣхъ станцiй объединяется особымъ бюро, находящемся при министерствѣ земледѣлiя въ Вашингтонѣ. Руководя дѣятельностью станцiй, бюро это вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ посредникомъ по распространенiю и обмѣну научныхъ знанiй между станцiями и отдѣльными хозяевами, равно какъ между станцiями и ученымъ мiромъ. Въ виду того, что отдѣльныя станцiи обязаны сообщать результаты своихъ изслѣдованiй и опытовъ только фермерамъ своего штата, бюро опытныхъ станцiй беретъ на себя трудъ знакомить съ ходомъ работъ станцiй землевладѣльцевъ всѣхъ штатовъ. Достигается это рядомъ бюллетеней, изложенныхъ, по словамъ отчета министра земледѣлiя за 1889 г., настолько ясно и просто, что они вполнѣ понятны для фермера, настолько кратки, что охотно читаются имъ, и настолько практичны, что принимаются имъ къ руководству. При томъ все это дѣлается безплатно: каждый фермеръ, по первому заявленiю, получаетъ издаваемые центральнымъ бюро бюллетени безъ всякаго промедленiя. Чтобы содержанiе бюллетеней сдѣлать болѣе доступнымъ и шире распространить заключающiяся въ нихъ свѣдѣнiя, извлеченiя изъ нихъ разсылаются для напечатанiя сельско-хозяйственнымъ обществамъ,

сельско-хозяйственнымъ и другимъ еженедѣльнымъ изданіямъ; спеціальныя и неспеціальныя періодическія изданія охотно печатаютъ эти обозрѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ расходились, благодаря этому, въ числѣ свыше 1.000,000 экз.; если предположить, что каждый экземпляръ читается 3-мя лицами, то, значитъ, они были прочитаны 3.000.000 милл. лицъ, т. е. $^{1}/_{6}$ частью сельско-хозяйственнаго насе-селенія Соединенныхъ Штатовъ.

Постановка этого дѣла на столь же широкихъ началахъ и въ Россіи вполнѣ желательна *) Польза отъ учрежденія опытныхъ станцій скажется у насъ такъ же быстро, какъ и въ Америкѣ. Дѣлая эксперименты въ интересахъ науки, эти станціи вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно покажутъ всякому, какія улучшенія въ хозяйствѣ представляются наиболѣе выгодными въ данной мѣстности, а выгода есть тотъ аргументъ, который подвинетъ на подражаніе не только помѣщика, но и крестьянина.

Польза этихъ станцій будетъ тѣмъ болѣе ощутительна, если, по мѣрѣ накопленія указаній опыта, при этихъ же станціяхъ, или въ связи съ ними будутъ организованы депо сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, питомники, агрономическіе музеи, выставки и т. п.

Необходимость постройки хуторовъ.

Затѣмъ въ видахъ улучшенія культуры земли представляется крайне желательнымъ возникновеніе небольшихъ хуторовъ вмѣсто нынѣ существующихъ громадныхъ селеній, отстоящихъ иногда за тридцать—сорокъ верстъ отъ границъ ихъ надѣловъ. Подобная отдаленность полей препятствуетъ ихъ равномѣрной распашкѣ, исключаетъ всякую возможность ихъ удобренія, неблагопріятно отзывается

*) Въ Россіи 17 станцій, изъ нихъ 5 должны быть названы скорѣе лабораторіями для производства анализовъ почвы, удобренія продуктовъ и проч. (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ и въ имѣніи барона Миса, близъ станціи Рахны, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ); четыре станціи занимаются испытаніемъ сѣмянъ (въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Дерптѣ), а двѣ — не только испытаніемъ, но и контролемъ надъ торговлею сѣменами (въ Гельсингфорсѣ и Кіевѣ); одна станція служитъ для испытанія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій (въ Москвѣ); одна пчеловодственная (близъ Москвы); одна—для изслѣдованія образцовъ хмѣля (при Петровичской школѣ плодоводства и хмѣлеводства, Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи); одна—шелководственная (въ Тифлисѣ) и, наконецъ, имѣются двѣ испытательныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества (въ селѣ Богодуховѣ, Орловской губерніи, и близъ г. Луги, С.-Петербургской губерніи).

на скотоводствѣ, заставляетъ крестьянъ непроизводительно тратить время для проѣзда и т. п. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, изслѣдовавшее этотъ вопросъ, нашло, что крестьяне, живя въ деревнѣ, по разбросанности полей и отдаленности оныхъ, производятъ хуже и вдвое меньше крестьянъ, живущихъ на хуторѣ. Особенно разселеніе крестьянъ желательно на югѣ Россіи, такъ какъ чрезъ устройство небольшихъ хуторовъ вдоль ручьевъ и сухихъ балокъ въ степяхъ образовались бы небольшіе оазисы съ древонасажденіемъ и водой. Кромѣ того, съ возникновеніемъ хуторовъ вмѣсто большихъ селеній, несомнѣнно, уменьшилась бы сумма убытковъ отъ пожаровъ, которая въ нашемъ отечествѣ доходитъ до 100 милліоновъ рублей въ годъ. Успѣхи, которые сдѣлало сельское хозяйство въ Прибалтійскомъ краѣ, несмотря на бѣдность почвы и суровость климата, въ значительной мѣрѣ обусловлены именно веденіемъ его на хуторахъ. Наклонность къ разселенію замѣчается нынѣ у крестьянъ многихъ мѣстностей, но недостатокъ денежныхъ средствъ и общинное владѣніе землей препятствуетъ имъ въ этомъ.

Необходимость организаціи кредита.

Далѣе, нельзя не признать необходимымъ организаціи краткосрочнаго кредита. Этимъ кредитомъ у насъ широко пользуются фабриканты и лица торговаго сословія, какъ въ частныхъ банкахъ, такъ и въ банкѣ Государственномъ, для землевладѣльческаго же класса населенія такого кредита почти вовсе не существуетъ. Послѣдовавшее въ 1883 г. разрѣшеніе Государственному банку выдавать ссуды подъ соло-векселя землевладѣльцевъ не принесло имъ никакой пользы, такъ какъ учетъ этихъ векселей сопряженъ съ поѣздками въ губернскій городъ, отстоящій иногда на сотни верстъ отъ мѣста жительства землевладѣльца, съ представленіемъ залогового свидѣтельства и другими крайне стѣснительными условіями и такъ какъ кредитъ этотъ по своимъ размѣрамъ далеко не отвѣчаетъ существующей нуждѣ въ оборотныхъ средствахъ. Наконецъ, кредитъ этотъ, даже и по идеѣ, доступенъ только для землевладѣльцевъ крупныхъ, между тѣмъ нужда въ краткосрочномъ кредитѣ, въ виду отсутствія оборотнаго капитала, крайне настоятельна и у крестьянина. Извѣстно, что лишь самое незначительное меньшинство крестьянъ продовольствуется своимъ хлѣбомъ, огромное же большинство прикупаетъ его

на 6 и даже на 8 мѣсяцевъ. Для уплаты податей и для удовлетворенія другихъ настоятельныхъ потребностей крестьяне вынуждены продавать часть нужнаго для продовольствія хлѣба въ началѣ осени съ тѣмъ, чтобы зимой или весной купить его опять на деньги, вырученныя поденной работой, продажей скота или взятыми въ долгъ. Такимъ образомъ, хлѣбъ служитъ для крестьянъ оборотнымъ капиталомъ, но этотъ оборотъ приноситъ имъ постоянный убытокъ, потому что хлѣбъ продается несравненно дешевле, чѣмъ покупается. Продажа хлѣба крестьянами осенью за 6 руб. четверть и покупка его весной за 9 руб. есть явленіе самое обыкновенное. Если признать, что для прокормленія семьи въ 5 душъ нужно 11 четвертей и, если допустить, что только 3 четверти подвергаются указанному процессу, то потеря каждой семьи составляетъ 9 руб. Но это случай довольно еще благопріятный: едва ли не гораздо чаще крестьянинъ вынужденъ продавать, а, слѣдовательно, потомъ прикупать большее количество хлѣба; съ другой стороны, взятый нами процентъ (50) есть процентъ только нормальный въ нашемъ сельскомъ кредитномъ обиходѣ, весьма часто повышающійся, особенно, когда приходится брать хлѣбъ въ долгъ, просрочить уплату и т. п. Если бы сосчитать все это въ точности, то въ какой громадной суммѣ выразилась бы эта потеря изъ скудныхъ народныхъ заработковъ. Положивъ на каждую семью среднимъ числомъ только по 9 руб., получается чуть не 100 милліоновъ рублей въ годъ. Сумма эта, несомнѣнно, была бы гораздо меньше, еслибы крестьяне имѣли возможность кредитоваться на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ они нынѣ кредитуются у мѣстныхъ ростовщиковъ. Поэтому организація сельскаго кредита является дѣломъ первостепенной важности.

Мысль о необходимости этого кредита сознана Правительствомъ еще до освобожденія крестьянъ. Съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существовали сельскія кредитныя учрежденія, какъ, напримѣръ, коммунальныя кассы въ Бѣлостокской области, мірскія кассы въ Остзейскомъ краѣ, крестьянскій банкъ на островѣ Эзелѣ и т. п. Съ 1803 г. началось образованіе разныхъ капиталовъ для ссудъ на улучшеніе хозяйства въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ на югѣ Россіи; съ 1820 г. существовали военно-сельскіе капиталы въ военныхъ поселеніяхъ и заемный банкъ графа Аракчеева. Въ 1840 г.

былъ образованъ „хозяйственный капиталъ" Министерства Государственныхъ Имуществъ для доставленія крестьянамъ этого вѣдомства средствъ къ улучшенію ихъ хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1843 г. начато образованіе мірскихъ капиталовъ, къ которымъ впослѣдствіи присоединились „вспомогательныя" и „сберегательныя" кассы. Затѣмъ въ 1864 г. въ Ветлужскомъ уѣздѣ земледѣльцемъ Лугининымъ было учреждено первое въ Россіи ссудо-сберегательное товарищество. Хотя польза этихъ товариществъ не можетъ возбуждать сомнѣнія, тѣмъ не менѣе до сего времени число ихъ весьма незначительно. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1887 году у насъ было всего 712 товариществъ съ паевымъ капиталомъ въ 5.760,321 руб. и съ запаснымъ капиталомъ въ 1.049.929 руб. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 25 января 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено разрѣшать учрежденіе сельскихъ банковъ или ссудо-сберегательныхъ кассъ; но, насколько извѣстно, до настоящаго времени образовано только два сельскихъ банка, одинъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, на 25,000 руб., завѣщанныхъ землевладѣльцемъ Татариновымъ, а другой—въ г. Сумахъ, Харьковской губерніи, на 50.000 руб., пожертвованныхъ землевладѣльцемъ Харитоненко.

Такимъ образомъ, въ настоящее время уже имѣются и готовые уставы сельскихъ кредитныхъ учрежденій и указанія практики на степень пригодности этихъ учрежденій.

Необходимость регулированія отхожихъ промысловъ.

Другой мѣрой, которую необходимо принять въ интересахъ сельской промышленности, представляется регулированіе отхожихъ промысловъ. Существованіе этихъ промысловъ объясняется недостаткомъ на мѣстѣ подходящей работы для всего наличнаго населенія. Вслѣдствіе этого часть населенія уходитъ или на нѣсколько мѣсяцевъ, или же на болѣе продолжительное время, прекративъ веденіе хозяйства. Въ первомъ случаѣ промыслы служатъ подспорьемъ для сельскаго хозяйства, во второмъ самостоятельнымъ занятіемъ, обратясь къ которому земледѣлецъ уже утрачиваетъ непосредственную связь съ землей, дѣлается „отсутствующимъ хозяиномъ", какъ говорятъ крестьяне. Къ категоріи отсутствующихъ хозяевъ принадлежатъ плот-

ники, каменщики, маляры и т. п. мастеровые, или же просто рабочіе. идущіе въ города и обыкновенно находящіе себѣ тамъ постоянную работу, къ категоріи же тѣхъ, для которыхъ отхожіе промыслы составляютъ лишь кратковременное второстепенное занятіе, принадлежатъ полевые рабочіе. Люди этой послѣдней категоріи, какъ извѣстно, идутъ ежегодно весной тысячами изъ внутреннихъ, густонаселенныхъ губерній на заработки въ Новороссію, на Донъ, въ Черноморье и другія мѣстности, имѣющія рѣдкое населеніе. Въ этомъ движеніи нѣтъ никакого плана: всякій идетъ наугадъ; въ однихъ мѣстностяхъ скопляется больше рабочихъ, чѣмъ нужно, а въ другихъ они являются въ количествѣ, далеко не отвѣчающемъ существующей потребности. Вслѣдствіе этого на долю однихъ выпадаютъ значительные заработки, на долю же другихъ заработки самые ничтожные, и тогда эти бѣдняки, издержавъ послѣднія деньги на проѣздъ, двигаются на родину голодные, босые, въ рубищахъ, питаясь подаяніемъ. Между тѣмъ, въ то же время сельскіе хозяева тѣхъ малонаселенныхъ мѣстностей, въ которыя не явилось достаточнаго числа рабочихъ, несутъ убытки отъ невозможности своевременно убрать траву и хлѣбъ и отъ непомѣрно высокихъ цѣнъ на рабочія руки.

Для устраненія этого нельзя не признать желательнымъ, во-первыхъ, изученіе этого движенія, уясненіе количества лицъ, принимающихъ въ немъ участіе, какъ въ урожайные, такъ и въ неурожайные годы, опредѣленіе тѣхъ пунктовъ, въ которые свободное населеніе той или другой мѣстности по преимуществу направляется и т. п., и во-вторыхъ, ежегодное собираніе свѣдѣній, какъ о числѣ лицъ, намѣревающихся отправиться на заработки, такъ и о вѣроятной потребности въ рабочихъ рукахъ въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, и, соотвѣтственно этимъ свѣдѣніямъ, цѣлесообразное направленіе рабочихъ въ ту или другую сторону.

Необходимость организаціи страхованія скота.

Затѣмъ немаловажное значеніе для земледѣльческаго населенія представляетъ организація страхованія скота отъ различнаго рода эпизоотій. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета въ 1887 году въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи отъ эпизоотій убыло 81,248 штукъ крупнаго рогатаго скота, 51,610 мелкаго и 5,468 лошадей. Приведенныя цифры показываютъ, что предлагаемая

мѣра принесла бы несомнѣнную пользу развитію у насъ скотоводства, все болѣе и болѣе приходящаго въ упадокъ. Вообще желательно, чтобы страхованіе расширило свою область и обезпечило за земледѣльческимъ классомъ извѣстнаго рода достатокъ, необходимый для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ. Такъ можетъ развиться страхованіе отъ различныхъ несчастныхъ случаевъ, не исключая въ томъ числѣ и неурожаевъ.

Необходимость содѣйствія развитію кустарной промышленности.

Наконецъ необходимо усилить и заботливость о кустарной промышленности, которая при продолжительности нашей зимы представляется желательнымъ подспорьемъ земледѣлія и которой теперь занимаются около $7^{1}/_{2}$ милліоновъ душъ. Несмотря на такую распространенность и на то важное значеніе, какое она имѣетъ въ Россіи, промышленность эта оставалась долгое время почти внѣ всякаго правительственнаго воздѣйствія. Только въ 1872 году при Совѣтѣ торговли и мануфактуръ учреждена была специальная комиссія для изслѣдованія дѣйствительнаго положенія этой отрасли народнаго труда, а въ 1888 году Министерству Государственныхъ Имуществъ ассигновано 35.000 рублей на поддержаніе этой промышленности. Вслѣдствіе недостаточности этой суммы, новизны дѣла, разбросаннаго въ различныхъ частяхъ государства, и недостаточнаго знакомства съ нимъ, Министерство не могло, конечно, въ столь короткій промежутокъ времени принять какія-либо крупныя мѣры къ упорядоченію и развитію кустарной промышленности. Равнымъ образомъ, немногое въ этомъ отношеніи сдѣлано земствомъ и частными лицами, хотя и въ настоящее время существуетъ уже болѣе десяти кустарныхъ комитетовъ, дѣйствующихъ съ большою пользою для этого дѣла.

Улучшеніе качества труда въ этой области, обезпеченіе сбыта непосредственно производителемъ, устройство выставокъ и музеевъ кустарнаго производства, удешевленіе кредита и нѣкоторыя другія мѣры должны въ общемъ благопріятно повліять на поднятіе крестьянскихъ промысловъ. Само собою разумѣется, что ремесленныя школы въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать существенную пользу.

Необходимость улучшенія перевозки хлѣба и хлѣбной торговли.

Однако кто близко знаетъ деревню, кто въ ней жилъ и работалъ, для того представляется несомнѣннымъ, что для поднятія ея благосостоянія всѣ эти мѣры, несмотря на ихъ цѣлесообразность,

сами по себѣ еще недостаточны. Для достиженія этой цѣли необходимо также внести существенныя измѣненія во многія другія области, такъ или иначе, соприкасающіяся съ земледѣліемъ. Прежде всего необходима радикальная реформа въ дѣлѣ транспорта и торговли хлѣбомъ, дабы дать земледѣльцу возможность получать дѣйствительную стоимость того немногаго, что ему даетъ земля. Пока не будетъ улучшенныхъ подъѣздныхъ путей къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ и пристанямъ, пока хлѣбъ будетъ гнить и расхищаться на этихъ станціяхъ, разсыпаться крючниками, подвергаться особой подѣлкѣ со стороны торговцевъ, до тѣхъ поръ никакія затраты на улучшеніе культуры земли не обогатятъ наше земледѣльческое населеніе.

Нужно отрѣшиться отъ всѣхъ этихъ аномалій и во что бы то ни стало создать такую же организацію сбыта хлѣба, какую создали американцы.

Америка уже почти вытѣснила насъ съ той позиціи, которую мы занимали на международномъ хлѣбномъ рынкѣ; чтобы не быть выбитыми окончательно, мы должны бороться съ нашимъ соперникомъ, а борьба мыслима только при равныхъ средствахъ. Между тѣмъ, когда американцы располагаютъ громадной сѣтью прекрасно устроенныхъ рельсовыхъ путей и тысячами элеваторовъ, мы, попрежнему, или тянемъ гужемъ по невылазнымъ дорогамъ, или по допотопнымъ медлительнымъ воднымъ системамъ въ доисторическихъ „расшивахъ“ и „баркахъ“, или по желѣзнымъ дорогамъ, доставляющимъ хлѣбные грузы въ портовые города съ такой же быстротой, съ какой они доставлялись сто лѣтъ тому назадъ по грунтовымъ дорогамъ. Въ то время какъ американцы думаютъ уже освѣщать электричествомъ весь путь въ Европу, черезъ Атлантическій океанъ, и этимъ еще ускорить транспортъ своихъ продуктовъ, мы страдаемъ залежами на станціяхъ, съ гноеніемъ хлѣба и стоянками на обмелѣвающихъ перекатахъ Волги и другихъ рѣкъ. На ряду со строгой инспекторской сортировкой американскаго хлѣба, идущаго въ Европу, мы, постарому, двигаемъ туда свой хлѣбъ невообразимо засариваемый посредниками между иностраннымъ покупателемъ и русскимъ производителемъ.

При этихъ условіяхъ наша конкуренція съ Америкой походитъ на борьбу двухъ армій, изъ которыхъ одна вооружена дубинами, а другая магазинными ружьями и скорострѣльными пушками.

Заграничная хлѣбная торговля безспорно есть одна изъ основъ благосостоянія нашей страны, а потому ею нужно заняться уже давно и не менѣе энергично, чѣмъ мы занимаемся усовершенствованіемъ арміи, флота, судебныхъ учрежденій и всего того, что служитъ, въ той или другой степени, къ процвѣтанію и величію нашего отечества.

Для конкуренціи съ Америкой намъ необходимо создать цѣлую систему связанныхъ между собой элеваторовъ, которые должны служить звеномъ, соединяющимъ русскаго производителя съ европейскимъ потребителемъ. Необходимость созданія именно системы элеваторовъ обусловлена тѣмъ, что ни портовые, ни мѣстные элеваторы въ отдѣльности не могутъ принести всей должной пользы. Польза мѣстныхъ элеваторовъ выразится въ томъ, что во-первыхъ, они безпристрастно будутъ таксировать хлѣбъ, будутъ ставить зерно въ такое положеніе, при которомъ оно будетъ представлять вполнѣ опредѣленную стоимость по одному свидѣтельству о его наличности, внѣ всякой необходимости личнаго осмотра, во-вторыхъ, что они уменьшатъ накладные расходы по транспортировкѣ и дадутъ возможность производителю, получивъ ссуду, выжидать повышенія цѣнъ, и въ-третьихъ, отсортировывая хлѣбъ и давая возможность выручить большій доходъ отъ зерна хорошаго качества, они будутъ способствовать улучшенію натуры зерна будущихъ урожаевъ. Но поднять цѣну нашего хлѣба за границей и усилить на него спросъ мѣстные элеваторы безъ портовыхъ не могутъ, такъ какъ при отсутствіи послѣднихъ хлѣбъ будетъ въ портовыхъ городахъ снова обезцѣниваться торговцами *). Равнымъ образомъ, портовые элеваторы, которые будутъ отсортировывать хлѣбъ при нагрузкѣ его въ корабли, хотя и поднимутъ его цѣну на заграничныхъ рынкахъ, но выгодами при этомъ воспользуется только иностранный покупщикъ и послѣдній скупщикъ въ нашемъ портѣ, что же касается производителя, то на его долю ничего не достанется изъ этихъ выгодъ. Поэтому какъ портовые, такъ и мѣстные элеваторы должны строиться одновременно.

*) Въ подтвержденіе этого можно указать на то, что экспортеры, покупая хлѣбъ, сложенный въ Елецкомъ элеваторѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ покупаютъ и отбросы хлѣба, чтобы примѣшать ихъ снова въ Либавѣ.

Необходимость постройки элеваторовъ сознано уже давно, но первый элеваторъ открытъ только 28 сентября 1888 года въ городѣ Ельцѣ. Устройство его обошлось въ 130 тысячъ рублей, считая въ томъ числѣ стоимость земли желѣзно-дорожныхъ путей и 16 тысячъ оборотнаго капитала, отпущеннаго Елецкимъ земствомъ въ распоряженіи элеваторской комиссіи. Вмѣстимость элеватора равна 480.000 пудамъ, слѣдовательно, стоимость элеватора обошлась въ 27 копѣекъ на пудъ вмѣстимости ржи, или въ 2 рубля 43 коп. на каждую четверть. Несмотря на новизну дѣла, дѣятельность Елецкаго элеватора должна быть признана удовлетворительной. Поступленіе хлѣба было вполнѣ достаточно; въ январѣ 1889 года элеваторъ долженъ былъ уже многимъ отказывать за недостаткомъ мѣста. Наконецъ, въ томъ же году элеватору было предложено принять на себя поставку хлѣба для Интендантства, что имъ и было блестательно исполнено. Варранты элеватора сразу пріобрѣли полное довѣріе: они пользуются свободнымъ кредитомъ и репутаціей солидной бумаги; подъ залогъ ихъ отдѣленіе Орловскаго Коммерческаго Банка выдаетъ 90% стоимости товара. Нѣкоторыя свидѣтельства по бланковой надписи переходили 3—4 раза. Вообще Елецкій элеваторъ показалъ на практикѣ, что элеваторы, при разумномъ пользованіи ими, должны принести крупную пользу для сельскихъ хозяевъ въ смыслѣ регуляціи цѣнъ и доступности кредита, основаннаго на залоговомъ правѣ. Послѣднее обстоятельство представляется чрезвычайно важнымъ, такъ какъ этотъ новый видъ кредита устраняетъ существующую нынѣ необходимость поспѣшнаго сбыта хлѣба производителемъ.

Необходимость измѣненія сроковъ взысканія податей и точнаго опредѣленія предметовъ крестьянскаго хозяйства, не подлежащихъ продажѣ по взысканіямъ казеннымъ и частнымъ.

Въ видахъ достиженія этой послѣдней цѣли, впрочемъ, необходима еще и другая мѣра. Поспѣшная продажа хлѣба крестьянами, какъ было указано выше, обусловливается взысканіемъ съ нихъ податей въ началѣ осени. Признаніе осени такимъ именно временемъ года, въ связи со строгостью податныхъ взысканій, крайне неблагопріятно отражается на крестьянскомъ благосостояніи. Извѣстно, что въ Россіи подати несравненно меньше тѣхъ, которыя уплачиваются въ другихъ государствахъ; извѣстно также, что относительно сбора и взысканія налоговъ въ законѣ существуютъ весьма льготныя постановленія и тѣмъ не менѣе на практикѣ подати являются бичемъ

крестьянскаго населенія. Несвоевременность и строгость податныхъ взысканій заставляетъ крестьянъ не только продавать за безцѣнокъ свои хлѣбъ и скотъ, но и искать денегъ на какихъ угодно условіяхъ, хотя бы изъ платежа нѣсколькихъ сотъ процентовъ въ годъ. Подобная система подготовляетъ почву для широкаго развитія и процвѣтанія сельскаго расточительства въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и формахъ, а наши законы о долговыхъ взысканіяхъ, дающіе принудительную силу всѣмъ ростовщическимъ требованіямъ, всецѣло отдаютъ задолжавшихъ крестьянъ въ руки этихъ безпощадныхъ кредиторовъ.

Все связано между собою въ этой цѣпи тягостныхъ условій, подавляющихъ крестьянскую жизнь, а между тѣмъ законы, которыми держится этотъ порядокъ вещей, не имѣютъ, конечно, въ виду ничего подобнаго и, напротивъ, проникнуты вообще самыми лучшими намѣреніями.

Если держаться буквы законовъ, то земледѣльческій классъ пользуется у насъ особенно заботливою охраною со стороны государства. Срокъ для взноса податей, выкупныхъ платежей и другихъ окладныхъ сборовъ назначается „за первую половину года—съ 1-го января по 30-е Іюня, а за вторую съ 1-го Іюля по 31-е Декабря включительно". Въ предѣлахъ этихъ сроковъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе опредѣляетъ въ точности для крестьянъ каждой волости, „въ какой именно промежутокъ времени и какая часть оклада должна быть внесена". Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ предоставляется продать ту часть движимаго имущества, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пополненіе окладовъ по 1 Іюля представляется обременительнымъ для крестьянъ, губернское начальство должно входить въ разсмотрѣніе, какая часть оклада подлежитъ взносу во вторую половину года и затѣмъ представляетъ объ этомъ Министру Финансовъ, который разрѣшаетъ такія отсрочки, если признаетъ ихъ необходимыми.

Подобныя же охранительныя правила установлены и для взысканія съ крестьянъ частныхъ долговъ. Такъ, опись вещей производится судебнымъ приставомъ „не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостного старшины для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удо-

влетвореніе истца безъ разстройства крестьянскаго хозяйства", а при взысканіи съ цѣлаго общества опись представляется въ мѣстное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, для отмѣтки того, что изъ описаннаго имущества составляетъ необходимость въ крестьянскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянъ". По другому закону „до погашенія выкупной ссуды взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ. „По судебнымъ уставамъ „не подвергается аресту ни въ какомъ случаѣ", между прочимъ, „движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ". Но что именно считать необходимымъ въ хозяйствѣ и какъ поступить въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда никакого другого имущества, кромѣ самаго необходимаго, не оказывается у должника или недоимщика, объ этомъ не содержится никакихъ указаній въ законахъ и до настоящаго времени не установлено еще оффиціально, можно ли продать послѣднюю лошадь или корову у крестьянина за долги, или нѣтъ. На практикѣ случаи продажи послѣдней лошади встрѣчаются весьма часто, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующія слова Министерскаго циркуляра 1875 г.

„Изъ имѣющихся въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи свѣдѣній обнаружилось, что при взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянъ часто продается самое необходимое въ ихъ хозяйствѣ имущество, при чемъ бывали неоднократно примѣры продажи рѣшительно всего имущества".

Поучительно сопоставить приведенные нами законы съ постановленіями иностранныхъ законодательствъ относительно податныхъ и долговыхъ взысканій. Особенно поучительными въ этомъ отношеніи представляются французскіе законы и порядки. Налоги уплачиваются во Франціи помѣсячно. Если плательщикъ податей въ теченіе мѣсяца не уплатилъ слѣдуемой съ него 1/12 доли годичнаго налога, то сборщикъ налоговъ посылаетъ ему повѣстку съ требованіемъ съ него уплаты въ 3-хъ дневный срокъ подъ угрозой назначенія денежнаго штрафа. Если въ эти 3 дня взносъ не будетъ сдѣланъ, то плательщику посылается вторичное объявленіе и уже затѣмъ имущество можетъ быть подвержено аресту и продажѣ.

Такъ какъ дѣло идетъ о ничтожной суммѣ, объ $^1/_{12}$ доли годичнаго налога, то къ продажѣ приходится прибѣгать весьма рѣдко. Кромѣ того, французскій кодексъ постановляетъ категорически, что не могутъ быть арестованы ни за какія долги, даже за долги государству (т. е. за подати), земледѣльческія орудія, животныя, одна корова, или 3 овцы, или 2 коровы по выбору должника съ соломой для подстилки и съ запасомъ корма на 1 мѣсяцъ.

Такое воспрещеніе продавать скотъ и необходимыя принадлежности хозяйства, установленное во Франціи еще во времена Людовика XIV-го, мотивировано невозможностью лишать человѣка средствъ поддерживать свою жизнь (pour aider à soutenir leur vie, какъ сказано въ законѣ 1667 г.). Подобный мотивъ имѣетъ своимъ источникомъ не только чувство человѣчности, но и простой фискальный расчетъ, такъ какъ казна заинтересована въ сохраненіи плательщиковъ податей для будущаго. Поэтому и правила такого рода возникаютъ при самыхъ различныхъ государственныхъ условіяхъ и порядкахъ. Отъ французскаго закона немногимъ отличается, напр., сербскій законъ, по которому не подлежатъ аресту за долги плугъ, телѣга, два вола, или двѣ лошади, топоръ, коса и такое количество хлѣба, какое необходимо для должника, его семейства и скота до слѣдующей жатвы.

Нельзя не признать, что измѣненіе дѣйствующаго законодательства въ смыслѣ признанія принципа—налоги и платежи не должны ни въ какомъ случаѣ отнимать у плательщиковъ насущныя средства къ жизни и работѣ, pour aider à soutenir leur vie—представляется настоятельно необходимымъ.

Равнымъ образомъ, въ высшей степени важно измѣнить роль суда при разборѣ ростовщическихъ сдѣлокъ, хоть бы облеченныхъ въ формальные документы, какъ это принято въ большинствѣ другихъ государствъ. Предоставленіе суду права изслѣдовать происхожденіе долга, уничтожить сдѣлку, признать установленный сторонами процентъ несправедливымъ, разсрочить платежъ и т. п. принесло бы несомнѣнно такую же пользу Россіи, какую оно принесло Остъ-Индіи, гдѣ судъ пользуется приведеннымъ правомъ въ силу закона 1879 года.

Можно было бы указать еще цѣлый рядъ мѣръ, принятіе которыхъ представляется необходимымъ въ видахъ поднятія благосостоянія земледѣльческаго населенія, но такой перечень, какъ бы онъ ни

былъ обширенъ, никогда не можетъ считаться законченнымъ. Вопросъ о нынѣшнемъ положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи, о его вѣроятной будущности, о его настоящихъ нуждахъ и объ условіяхъ охраненія, преуспѣянія нашей сельской производительности, — есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ, сложныхъ, настоятельныхъ и, несмотря на то, наименѣе разъясненныхъ современныхъ вопросовъ. Онъ соприкасается съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, входящихъ въ разныя области законодательства, напр., о поземельномъ общинномъ владѣніи, о семейныхъ раздѣлахъ, паспортахъ, о наймѣ рабочихъ людей и т. п. Всѣ эти вопросы далеко не могутъ считаться исчерпанными, всѣ они еще требуютъ предварительныхъ наблюденій и провѣрокъ, всѣ они вмѣстѣ взятые могутъ вызвать рядъ мѣръ, настолько же разнообразныхъ, насколько разнообразна жизнь стомилліоннаго населенія.

Необходимость учрежденія Министерства Земледѣлія и Торговли.

Изъ предшествующаго изложенія видно, что въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ существеннымъ образомъ измѣнился весь экономическій строй страны; что подъ вліяніемъ послѣдовавшихъ въ этотъ періодъ времени реформъ для земледѣлія и для другихъ видовъ мѣстной промышленности установились совершенно новыя условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой области народной дѣятельности обнаружились новыя, весьма важныя затрудненія; и что, наконецъ, эти затрудненія и нужды заслуживаютъ особаго и непрерывнаго вниманія со стороны Правительства, съ принятіемъ и приведеніемъ въ исполненіе мѣръ изслѣдованія, наблюденія, попеченія и вспособленія. Но подобное проявленіе правительственной заботливости о разнообразныхъ нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности совершенно невозможно при отсутствіи у насъ среди высшихъ государственныхъ учрежденій такого органа, который имѣлъ бы своею исключительной задачей преуспѣяніе этой промышленности.

Въ настоящее время развитію земледѣльческой промышленности оказываютъ содѣйствіе и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и Министерство Финансовъ, и Министерство Государственныхъ Иму-

ществъ, но успѣхи ея не составляютъ главнѣйшей задачи ни одного изъ этихъ вѣдомствъ; она озабочиваетъ названныя вѣдомства не болѣе, и даже менѣе, чѣмъ другіе предметы ихъ управленія. Такого же учрежденія, которое имѣло бы главной и единственной задачей заботиться о развитіи земледѣлія всѣми средствами, подобно тому, какъ Министерство Военное и Морское заботятся о преуспѣяніи войска и флота, у насъ до сихъ поръ не имѣется *).

*) Особеннаго Министерства для представленія интересовъ сельскаго хозяйства, подобно существующимъ во Франціи, Италіи, Австріи и Пруссіи, у насъ никогда не было. При Императорѣ Петрѣ Великомъ, когда сельское хозяйство сдѣлалось впервые предметомъ заботливости Правительства, попеченіе о нуждахъ этого хозяйства было возложено на камеръ-коллегію. Въ 1723 году при камеръ-коллегіи учреждена была особая контора для собиранія свѣдѣній и составленія вѣдомостей объ урожаяхъ по каждой провинціи. На обязанность этой конторы было возложено также наблюденіе, чтобы «за крестьянами помѣщики и приказчики на крѣпко смотрѣли, дабы они подъ хлѣбный сѣвъ землю хорошенько снабдѣвали и болѣе хлѣбнаго всякаго сѣву умножали». Императрица Екатерина II, признававшая, что «земледѣльцы суть первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ», возложила заботы о сельскомъ хозяйствѣ на губернаторовъ. Статьей XIV «Наставленія губернаторамъ», изданнаго въ 1764 г., на обязанность этихъ послѣднихъ было возложено попеченіе о земледѣліи, какъ источникѣ всѣхъ сокровищъ и богатствъ государства, и о размноженіи свойственныхъ каждой губерніи продуктовъ, отпускаемыхъ за море». Для болѣе точнаго выполненія этой обязанности, каждый губернаторъ, обозрѣвая ввѣренную ему губернію, долженъ былъ лично удостовѣряться о состояніи и нуждахъ мѣстнаго земледѣлія, поощряя сельскихъ жителей благоразумными совѣтами и наставленіями. Въ 1775 г. «Учрежденіемъ о губерніяхъ» установлены были казенныя палаты и при каждой изъ нихъ опредѣлены особые директоры экономіи для попеченія о государственныхъ, государевыхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянахъ, въ хозяйственномъ и финансовомъ отношеніяхъ. При Императорѣ Павлѣ I государственное хозяйство вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сельское, подчинены спеціальному учрежденію подъ названіемъ экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ (колонистовъ) и сельскаго домоводства. Экспедиція эта была учреждена при Сенатѣ и состояла подъ главнымъ вѣдомствомъ генералъ-прокурора. Въ кругъ ея дѣйствій должно было, между прочимъ, входить «изысканіе надежныхъ и полезныхъ средствъ для приведенія въ лучшее состояніе земледѣлія», изслѣдованіе мѣстныхъ выгодъ и нуждъ каждой губерніи, «дабы тѣмъ вѣрнѣе открывала она (экспедиція) точный путь, по которому бы не только рукодѣлія, но даже и самыя произведенія природы искусствомъ и тщеніемъ удобнѣе могли бы быть приводимыя въ лучшее часъ отъ часу состояніе и совершенство». По учрежденіи въ 1802 году министерствъ, экспедиція государственнаго хозяйства перешла въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, причемъ въ 1803 году была соединена въ одно управленіе съ департаментомъ внутреннихъ дѣлъ, составивъ первое его отдѣленіе. Въ этомъ послѣднемъ учрежденіи управленіе государственнымъ, а въ томъ числѣ и сельскимъ хозяйствомъ, существовало до конца 1837 года. Въ 1837 году образовано Министерство Государственныхъ Имуществъ, на которое была возложена забота о развитіи и улучшеніи сельскаго хозяйства. Въ этомъ Министерствѣ всѣ дѣла по сельскохозяйственной части сосредоточивались первоначально въ третьемъ департаментѣ, переименованномъ последовательно: въ 1845 году въ департаментъ Сельскаго хозяйства, а въ 1866 году—въ департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности.

Вслѣдствіе этого одни нужды сельской промышленности остаются вовсе неудовлетворенными, другимъ помощь Правительства приходитъ слишкомъ поздно, или же оказывается въ размѣрахъ недостаточныхъ. Въ подтвержденіе этого можно было бы указать цѣлый рядъ примѣровъ, но, чтобы не удлиннять изложенія, мы приведемъ по одному примѣру въ доказательства справедливости каждаго изъ только что высказанныхъ положеній:

Необходимость упорядоченія нашей отпускной хлѣбной торговли давно сознана всѣми. Еще въ 1879 году Министерство Финансовъ поручило чиновнику особыхъ порученій Орбинскому изучать организацію этой торговли въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Свои изслѣдованія г. Орбинскій изложилъ въ довольно обширной книгѣ, въ которой весьма подробно указалъ на условія производства, перевозки, классификаціи и продажи хлѣба въ этой странѣ. Затѣмъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ хлѣбной торговли былъ командированъ за границу г. Козловскій, который по возвращеніи выработалъ проектъ классификаціи нашихъ пшеницъ; но тѣмъ

Кромѣ того, въ царствованіе Императора Николая I было образовано одно временное учрежденіе по сельскому хозяйству, именно «Комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи», имѣвшій цѣлью «указать общія мѣры, могущія вести къ возвышенію успѣховъ земледѣлія и сельскаго хозяйства въ Имперіи и главные къ совершенію мѣръ сихъ способы». Въ составъ этого комитета входили постоянные члены: министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и кромѣ того, слѣдующіе высшіе сановники: адмиралъ Мордвиновъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Кочубей, генералъ-адъютантъ графъ Васильчиковъ, оберъ-гофъ-маршалъ Нарышкинъ и егермейстеръ Васильчиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитету было предоставлено право приглашать для общаго совѣщанія, по своему усмотрѣнію, и другихъ лицъ, извѣстныхъ своими агрономическими познаніями или особенными свѣдѣніями о мѣстностяхъ различныхъ частей Россіи. Комитетъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1833 году, вслѣдствіе повсемѣстнаго въ Россіи неурожая, президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества адмиралъ Мордвиновъ представилъ Императору Николаю докладную записку, въ которой, обративъ вниманіе Государя на причины неудовлетворительнаго положенія тогдашняго помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ, указывалъ въ то же время и на тѣ средства, которыя, по его мнѣнію, могли бы содѣйствовать постепенному улучшенію этого положенія. Записка эта была принята Государемъ и поступила первоначально на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Въ виду важности предложеній адмирала Мордвинова, Комитетъ Министровъ призналъ необходимымъ для разсмотрѣнія этихъ предложеній образовать особый Комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ состояніемъ и потребностями отечественной сельскохозяйственной промышленности, — съ тѣмъ, чтобы Комитетъ этотъ указалъ общія мѣры для улучшенія нашего сельскаго хозяйства и изыскалъ средства къ осуществленію этихъ мѣръ. Мнѣніе это было вполнѣ одобрено Государемъ и, такимъ образомъ, упомянутый Комитетъ получилъ свое осуществленіе. (Пономаревъ. Обзоръ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи).

не менѣе для упорядоченія нашей хлѣбной торговли до сихъ поръ не принято ни одной мѣры. (Правила о надзорѣ за сортировкой хлѣба при четырехъ элеваторахъ Рязанско-Козловской дороги, а равно правила объ упаковкѣ льна, отправляемаго за границу, очевидно, не могутъ почитаться такими мѣрами, которыя могли бы имѣть какоелибо вліяніе на общій характеръ отпускной хлѣбной торговли.

Затѣмъ примѣромъ того, что правительственная помощь приходитъ слишкомъ поздно, можетъ служить Дворянскій банкъ. Учрежденіе этого банка представляется мѣрой капитальной важности: значеніе его для нашего дворянскаго землевладѣнія громадно, но, къ сожалѣнію, до 1886 года, когда этотъ банкъ началъ свои операціи, большинство землевладѣльцевъ успѣло присоединить къ долгосрочнымъ банковымъ ссудамъ вторые закладные и вексельные долги, сдѣланные, по большей части, какъ указано выше, для уплаты непомѣрно высокихъ срочныхъ платежей акціонернымъ банкамъ. Вслѣдствіе этого, Дворянскому Банку, чтобы не отказывать въ своемъ содѣйствіи, пришлось увеличивать размѣръ ссудъ противъ полученныхъ изъ частныхъ кредитныхъ установленій и расчитывать этими дополнительными ссудами личныхъ кредиторовъ заемщиковъ. Такого рода содѣйствіе, предотвративъ моментальныя затрудненія, не могло внести въ будущее положеніе землевладѣльцевъ существеннаго улучшенія. Вслѣдствіе дополнительныхъ ссудъ, несмотря на уменьшеніе размѣра платежныхъ процентовъ, общая сумма срочныхъ платежей, подлежащихъ ежегодной уплатѣ, почти не сократилась противъ прежняго.

Наконецъ, нагляднымъ доказательствомъ того, что правительственная помощь оказывается въ размѣрахъ недостаточныхъ, можетъ служить Новороссійскій капиталъ сельской промышленности, предназначенный для поощренія этой промышленности и улучшенія имѣній въ губерніяхъ Таврической, Херсонской, Екатеринославской и въ Бессарабіи путемъ выдачи ссудъ изъ 4% годовыхъ. *) Не подлежитъ сомнѣнію, что при столь незначительной нормѣ процента этотъ капиталъ въ 500 тысячъ рублей могъ бы всегда съ успѣхомъ

*) Капиталъ этотъ образовался вслѣдствіе продажи въ 1815 году части казенныхъ земель на югѣ Россіи. Положеніе объ этомъ капиталѣ Высочайше утверждено въ 1839 г.

найти себѣ назначеніе, но на самомъ дѣлѣ почти половина его лежитъ на текущемъ счету въ кредитныхъ установленіяхъ, гдѣ онъ приноситъ 2%.

Возвращаясь отъ этихъ примѣровъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собой отсутствіе такого высшаго органа, который былъ бы озабоченъ исключительно сельско-хозяйственными интересами, нельзя не замѣтить, что эти интересы остаются безъ защитника предъ всѣми высшими административными и судебными учрежденіями при разсмотрѣніи и обсужденіи законоположеній и мѣръ, имѣющихъ хотя какое-либо отношеніе къ сельскому хозяйству, какъ, напримѣръ, по вопросамъ о налогахъ, падающихъ на поземельную собственность, земледѣліе и промыслы, тѣсно съ нимъ связанные, по вопросамъ внутренней и внѣшней торговой политики, по избранію направленія новыхъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, по установленію тарифовъ для перевозки сельскихъ произведеній по желѣзнымъ дорогамъ и т. п.

Обстоятельство это весьма часто отражается неблагопріятно на сельскомъ хозяйствѣ. Въ видѣ примѣра можно указать на нѣкоторыя мѣры покровительства фабричной и заводской промышленности. Покровительство этимъ видамъ промышленности не можетъ не противорѣчить интересамъ промышленности земледѣльческой. Извѣстно, что, создавая искусственное увеличеніе спроса на рабочія руки и капиталы, покровительственная таможенная политика неизбѣжно приводитъ къ относительному вздорожанію главныхъ факторовъ сельско-хозяйственнаго производства—рабочихъ и капитала, а, способствуя поднятію цѣнъ на продукты и вынуждая сельскаго хозяина замѣнять иностранный товаръ лучшаго качества своимъ отечественнымъ худшаго достоинства, покровительственная политика увеличиваетъ расходы хозяина. Съ другой стороны, отъ сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ внѣшняя торговля дѣлается односторонней. Желѣзныя дороги должны вести массы зерна къ границѣ и къ портамъ, и не находятъ тамъ достаточнаго количества иностраннаго товара, чтобы оплатить обратный путь вагоновъ, выгрузившихъ хлѣбъ. Естественно, что желѣзнодорожная перевозка обходится отъ этого сельскому хозяину дороже. Далѣе, иностранныя государства, встрѣчающія для сбыта своихъ продуктовъ высокія русскія таможенныя пошлины, получаютъ

побужденіе отвѣчать тѣмъ же и намъ, но только по адресу не индустріи, а сельскаго хозяйства.

Согласованіе этихъ противорѣчивыхъ интересовъ представляется дѣломъ очень труднымъ, а отсутствіе при разрѣшеніи его органа, отстаивающаго интересы земледѣльческаго класса, весьма часто ведетъ къ тому, что покровительство обрабатывающей промышленности производится прямо за счетъ земледѣльческій.

Приведенные факты, въ связи со всѣмъ сказаннымъ выше о положеніи нашей сельско-хозяйственной промышленности, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ для подтвержденія того, что органы правительственной власти, которымъ ввѣрено попеченіе объ этой промышленности, не являются ни проводниками прогресса въ среду сельскихъ хозяевъ, ни защитниками ихъ интересовъ при разработкѣ мѣропріятій, принимаемыхъ по разнымъ частямъ государственнаго управленія. Такое отношеніе правительственныхъ учрежденій къ земледѣльческой промышленности не можетъ быть однако поставлено въ упрекъ лицамъ, стоящимъ во главѣ этихъ учрежденій: объ отсутствіи желанія оказывать всякую поддержку промыслу, на которомъ зиждется все благосостояніе страны, конечно, не можетъ быть и рѣчи, но одного желанія недостаточно: нужна еще и возможность, а такой возможности не имѣется. Чтобы направлять дѣло, нужно его изучать со всѣхъ сторонъ и наблюдать во всѣхъ подробностяхъ, а для этого нужны и время, и средства. Между тѣмъ, изученіе сельско-хозяйственной промышленности во всѣхъ ея проявленіяхъ не входитъ въ непосредственную задачу ни одного изъ вѣдомствъ и ни одно изъ нихъ не располагаетъ для этого нужными средствами; для направленія этого дѣла ни у одного изъ вѣдомствъ не можетъ даже имѣться достаточно свободнаго времени, ибо дѣло это настолько сложно и разнообразно, что отдавшись ему, пришлось бы бросить всѣ другія дѣла, веденіе которыхъ, по закону, есть прямая задача этихъ вѣдомствъ. Дѣйствительно, хотя со времени освобожденія крестьянъ прямымъ представителемъ сельско-хозяйственныхъ интересовъ, въ ихъ обширнѣйшемъ и важнѣйшемъ значеніи являлось Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что съ 1837 года *) по-

*) До 1837 года забота объ улучшеніи и развитіи сельскаго хозяйства лежала всецѣло на Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.

кровительство земледѣльческой промышленности вышло изъ круга вѣдомства этого Министерства, и вся забота его по существу дѣла должна ограничиваться вопросами сельскаго благоустройства. Точно также главнѣйшей заботой Министерства Финансовъ представляется благосостояніе фиска, благосостояніе же земледѣльческаго класса для этого вѣдомства имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она отражается на фискальныхъ интересахъ и даже не вообще на фискальныхъ интересахъ, а только на состояніи фиска въ данный моментъ или болѣе или менѣе короткій періодъ времени. Вопросы сельскаго хозяйства для этого вѣдомства представляются въ сущности вопросами чуждыми, вслѣдствіе чего при обсужденіи ихъ, оно не можетъ не руководствоваться своими главнѣйшими задачами, которыя иногда стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ нуждами земледѣлія. Поэтому трудно указать какую—либо существенную мѣру, предпринятую въ интересахъ сельско-хозяйственныхъ по иниціативѣ этого вѣдомства. Министерство Финансовъ, стоитъ по своему призванію, выше уровня интересовъ отдѣльнаго вида промышленности. Оно управляетъ государственнымъ хозяйствомъ, вслѣдствіе чего ему подвѣдомственны и частное, и казенное хозяйство; то и другое является источниками, изъ которыхъ заимствуются средства для удовлетворенія государственныхъ нуждъ. Министерству Финансовъ принадлежитъ разцѣнка изобилія этихъ источниковъ и предопредѣленіе размѣровъ, въ которыхъ можно пользоваться тѣми или другими изъ нихъ; но ближайшее и, такъ сказать, непрерывное о нихъ попеченіе на немъ лежитъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно совмѣстимо съ другими, болѣе исключительными предметами его вѣдѣнія, каковы части смѣтная, податная, таможенная, кредитная и казначейская.

Точно также и Министерство Государственныхъ Имуществъ заботится прежде всего о благосостояніи этихъ имуществъ, а такъ какъ это благосостояніе выражается, главнымъ образомъ, извѣстной суммой дохода, то цѣль дѣятельности и здѣсь по существу фискальная. При этомъ названныя имущества настолько же велики, насколько и разнообразны; количество расположенныхъ въ двухъ частяхъ свѣта казенныхъ земель выражается такой огромной цифрой милліоновъ десятинъ, которой еще долго не будетъ знать Министерство. Привести въ извѣстность эти необъятныя площади, значеніе которыхъ по мѣрѣ

проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Сибирь будетъ постепенно возрастать, и установить ихъ границы представляется дѣломъ грандіознымъ: выполненіе этой работы въ Сибири, а также и на Кавказѣ, гдѣ земля уже и теперь имѣетъ большую стоимость, не можетъ не отнимать много времени у Министерства. Не менѣе труда требуетъ введеніе владѣльныхъ записей у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и разрѣшеніе земельнаго вопроса въ горнозаводскихъ дачахъ, гдѣ взаимныя отношенія населенія и заводовъ иногда настолько запутаны, что разрѣшеніе ихъ представляется почти невозможнымъ ни для администраціи, ни для суда. Таковъ, напримѣръ, вѣковой земельный споръ Златоустовскихъ заводовъ съ башкирами Карабатыно-Баратабынской и Сызгинской волостей, недавно рѣшенный Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената и Государственнымъ Совѣтомъ въ особо установленномъ для него порядкѣ. Наконецъ, завѣдываніе этими землями съ находящимися на нихъ заводами, рудниками и т. п., веденіе лѣснаго хозяйства на милліонахъ десятинъ, воспособленіе нуждамъ золотопромышленности и горнозаводской промышленности — все это вмѣстѣ взятое составляетъ такую обширную область, завѣдываніе которой исключаетъ для Министерства Государственныхъ Имуществъ возможность слѣдить еще и за всѣми нуждами сельскаго хозяйства, оказывать имъ своевременно воспособленіе и не упускать ихъ изъ виду при обсужденіи совершающихся въ государствѣ по разнымъ частямъ реформъ.

Такимъ образомъ и для Министерства Государственныхъ Имуществъ земледѣльческая промышленность не является предметомъ, имѣющимъ преимущественное значеніе. Соотвѣтственно этому, завѣдываніе ею возложено на одинъ изъ департаментовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдаетъ и другія дѣла, не имѣющія ничего общаго съ земледѣліемъ. По закону на Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности возложено завѣдываніе казенными оброчными статьями, рыбными, тюленьими и котиковыми промыслами, находящимися въ Бессарабіи имѣніями заграничныхъ монастырей, разборъ недоимокъ по всѣмъ этимъ имуществамъ и собранія статистическихъ свѣдѣній о состояніи Государственныхъ Имуществъ. Несмотря однако на столь обширный кругъ вѣдомства этого Департамента, на содержаніе его ассигнуется только 93.323 р. въ годъ.

всего же по смѣтѣ этого Департамента ассигновано 2,053,822 рубля.

Какая часть этой суммы расходуется собственно на нужды земледѣльческой промышленности—намъ, конечно, неизвѣстно, но, по всей вѣроятности, не болѣе ⁴/₅, по крайней мѣрѣ въ составъ той же суммы 2.053.822 руб. входятъ довольно крупныя ассигнованія на предметы, не относящіеся къ земледѣлію, а именно: на устройство и оцѣнку оброчныхъ статей 202,118 руб.; на строительные расходы—146,330 руб.: на управленіе и полицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ—103,704 руб . и на уплату долга сохранной казнѣ по займу Горича подъ имѣніе „Лѣсохино", поступившее въ казну по вымороченному праву.—18,000 рублей, а всего 323,822 руб. Вычтя эту послѣднюю сумму изъ суммы 2.053,822, окажется, что на нужды земледѣлія государство расходуетъ всего 1.730,000 руб. (въ дѣйствительности эта сумма должна быть меньше, такъ какъ изъ нея долженъ быть еще исключенъ и расходъ на содержаніе личнаго состава, завѣдывающаго оброчными статьями, промыслами и т. д., на командировки и т. п.). Значеніе размѣра этой общей суммы, ассигнуемой на поддержаніе земледѣлія, представляется яснымъ при болѣе детальномъ разсмотрѣніи смѣты этого Департамента и при сравненіи ея съ цифрами, ассигнованными по другимъ расходнымъ смѣтамъ.

Такъ, пособіе агрономической литературѣ составляетъ 4,500 руб.; расходы на устройство выставокъ, на преміи и привиллегіи—15,480 рублей; на командировки по сельско-хозяйственной части—10,000 руб. Незначительность этихъ суммъ въ такой громадной земледѣльческой странѣ, какъ Россія, представляется очевидной. Сколько, напримѣръ, вопросовъ можно изслѣдовать на мѣстѣ черезъ довѣренныхъ и лично извѣстныхъ министру лицъ, если онъ располагаетъ для этого кредитомъ только въ 10,000 рублей, когда командировка изъ Петербурга въ Херсонскую губернію должностного лица въ чинѣ статскаго совѣтника требуетъ расхода не менѣе какъ въ 800 рублей.

Затѣмъ, если сопоставить приведенную сумму 93,323 рубля, ассигнуемую на содержаніе Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, съ суммами, ассигнуемыми на содержаніе другихъ департаментовъ, то оказывается, что на содержаніе Департамента

Земледѣлія и Сельской Промышленности отпускается на 53,504 руб. меньше, чѣмъ на содержаніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на 82,940 рублей меньше, чѣмъ на содержаніе Горнаго Департамента, на 204.164 рубля меньше, чѣмъ на содержаніе Департамента Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ и т. п. Далѣе, изъ сопоставленія суммы 1.730,000 руб., отпускаемой на нужды земледѣльческой промышленности вообще, съ суммой, ассигнуемой на горное дѣло, оказывается, что на горное дѣло расходуется почти въ шесть разъ больше, чѣмъ на нужды земледѣлія. Наконецъ, незначительность цифры, расходуемой на нужды земледѣлія, сдѣлается еще болѣе очевидной, если сравнить ее съ суммами, расходуемыми на этотъ предметъ въ другихъ государствахъ. Не имѣя данныхъ о томъ, какія суммы были ассигнованы въ западно-европейскихъ государствахъ 1890 г., мы укажемъ на нѣкоторыя цифры предшествующихъ лѣтъ, напримѣръ, въ 1885 году въ Пруссіи было ассигновано 11.620.000 рублей металлическихъ, въ Румыніи, при общемъ бюджетѣ въ 32.226,750 рублей металлическихъ—назначено на Министерство земледѣлія 990,250 руб. металлическихъ (3.961.000 франковъ) *). Въ 1862 году сумма расходовъ, производимыхъ въ большей части европейскихъ государствъ на развитіе сельскаго хозяйства, составляла среднимъ числомъ около $^1/_2$% суммы общихъ государственныхъ расходовъ, а, напримѣръ, въ Баденѣ она достигала 1,16% общаго бюджета этихъ расходовъ **). У насъ же на этотъ предметъ расходуется только около $^1/_8$% всего бюджета, а въ 1885 году, при бюджетѣ въ 16 разъ большемъ, чѣмъ въ Румыніи, при населеніи въ 159 разъ большемъ, было израсходовано меньше, чѣмъ израсходовано въ Румыніи.

Изъ всего сказаннаго нельзя не притти къ заключенію, что у насъ земледѣліе не пользуется такой заботливостью Правительства, которая бы отвѣчала значенію этого вида промышленности и что отсутствіе такой заботливости обусловлено неимѣніемъ особаго министерства, для котораго земледѣльческій промыселъ составлялъ бы главный предметъ вѣдѣнія. Соотвѣтственно этому, въ видахъ возможности

*) Труды Комиссіи при И. В. Э. О. по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ.

**) Вешняковъ. Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій Англіи, Франціи и др. государствъ.

проявленія правительственной заботливости въ будущемъ, учрежденіе такого министерства представляется дѣломъ настоятельнымъ и неотложнымъ.

Такое министерство, несомнѣнно, принесло бы громадную пользу Россіи. Оно бы выяснило всѣ наиболѣе существенныя причины, задерживающія развитіе и улучшеніе сельской промышленности, и приняло соотвѣтствующія мѣропріятія для устраненія, по возможности, такихъ препятствій, или же о принятіи желаемыхъ мѣръ вошло въ сношеніе съ другими вѣдомствами, облегчивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ работу доставленіемъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и данныхъ. Затѣмъ, въ дальнѣйшей своей дѣятельности этотъ органъ, слѣдя за положеніемъ земледѣлія, приходя на встрѣчу всѣмъ его нуждамъ, зная все то, что неблагопріятно отразилось на немъ въ прошломъ и что ему угрожаетъ въ будущемъ, — отстаивалъ бы его интересы предъ другими органами правительственной власти, если бы проектируемыя ими мѣры оказались въ чемъ—либо несогласными съ этими интересами. Наконецъ, это министерство сразу внесло бы желаемое оживленіе въ нашу сельско-хозяйственную дѣятельность и вызвало бы болѣе тѣсное взаимодѣйствіе правительственной власти съ земледѣльческимъ населеніемъ, съ сельскими хозяевами, съ сельско-хозяйственными обществами и съѣздами. Уже одна увѣренность въ томъ, что интересы сельскаго хозяйства имѣютъ представителя и ходатая въ высшемъ управленіи прибавила бы силъ и энергіи сельскимъ хозяевамъ, а такой нравственный подъемъ самъ по себѣ есть залогъ хорошихъ результатовъ. Кто слѣдитъ за проявленіями нашей сельско-хозяйственной жизни, тотъ не могъ не замѣтить, что самыя скромныя попытки въ интересахъ сельскаго хозяйства встрѣчались съ самою горячею признательностью, вызывали движеніе въ тихой сельско-хозяйственной средѣ, ободряли эту среду и поддерживали въ ней надежду на лучшія времена. Тѣмъ большее одушевленіе вызвала бы такая крупная мѣра, а подъемъ духа нашего земледѣльческаго класса теперь нуженъ болѣе, чѣмъ когда—либо, потому что никогда не могло быть въ немъ такого унынія, какъ въ переживаемую годину голода. Мѣра эта тѣмъ болѣе будетъ способствовать подъему энергіи нашихъ землевладѣльцевъ, что осуществленіе ея всегда принадлежало къ числу ихъ вожделѣній. Объ учрежденіи

министерства земледѣлія уже много говорилось въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, на сельско-хозяйственныхъ съѣздахъ и въ земскихъ собраніяхъ. О необходимости учрежденія этого министерства возбуждались ходатайства, такъ, напримѣръ, объ этомъ въ 1889 году ходатайствовало Харьковское губернское земское собраніе и для поддержанія этого ходатайства предъ Правительствомъ командировало въ Петербургъ предсѣдателя Собранія Гр. Капниста, предсѣдателя земской управы Кондратьева и гласныхъ Гр. Гендрикова и Запару. Текстъ журнала, въ которомъ выражено постановленіе земства о возбужденіи этого ходатайства, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что названное министерство принадлежитъ именно къ числу сельско-хозяйственныхъ вожделѣній: „Чѣмъ ниже падаютъ хлѣбныя цѣны на иностранныхъ рынкахъ— говорится въ этомъ журналѣ—тѣмъ выше поднимаются хлѣбныя пошлины, тѣмъ сильнѣе напрягается конкуренція всемірнаго сельскаго хозяйства, тѣмъ сложнѣе и труднѣе становятся задачи отечественнаго, и тѣмъ сильнѣе его надежды на помощь Правительства. Еще въ 1833 г. извѣстный государственный дѣятель графъ Н. С. Мордвиновъ высказывалъ мысль о необходимости учрежденія спеціальнаго органа для усовершенствованія земледѣлія, говоря, что увеличеніе государственныхъ расходовъ на пользу земледѣлія даже на 10 милліоновъ рублей можетъ только пріукрасить государственную роспись, и вызвать увеличеніе производительныхъ силъ государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственныхъ доходовъ. Задача этого органа должна быть двоякая: съ одной стороны, оно должно всѣми доступными Правительству средствами содѣйствовать развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, съ другой, оно должно служить высшимъ представителемъ всѣхъ земледѣльческихъ интересовъ въ государствѣ и защитникомъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Въ виду изложеннаго, для огражденія интересовъ земледѣлія въ земледѣльческой странѣ, первѣйшую и главнѣйшую потребность составляетъ учрежденіе особаго министерства земледѣлія, подобно существующимъ во всѣхъ западныхъ европейскихъ государствахъ, и ходатайство объ этомъ дожно составлять первую обязанность земства, какъ о главнѣйшей нуждѣ земледѣлія и сельскаго хозяйства, которая должна быть удовлетворена прежде всякихъ другихъ потребностей“.

Вполнѣ присоединяясь къ изложенному ходатайству сельскихъ хозяевъ Харьковской губерніи, мы не можемъ однако же не замѣтить, что интересы земледѣльческой промышленности настолько тѣсно связаны съ интересами промышленности мануфактурной и торговой, что разъединеніе ихъ между разными самостоятельными вѣдомствами можетъ повести или къ поощренію одной промышленности въ ущербъ другой, или къ принятію по однороднымъ предметамъ разныхъ противорѣчащихъ между собою мѣръ, вслѣдствіе различія часто существующаго во взглядахъ лицъ, стоящихъ въ главѣ этихъ управленій, или, по крайней мѣрѣ, къ значительнымъ проволочкамъ времени, въ случаяхъ, требующихъ соглашенія между собою разныхъ управленій, завѣдующихъ земледѣльческими и промышленными интересами. По этому хотя въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ Западной Европы и существуютъ отдѣльно и Министерство Земледѣлія и Министерство Торговли, тѣмъ не менѣе у насъ было бы болѣе правильно на первое время, не создавая двухъ отдѣльныхъ Министерствъ, ограничится только учрежденіемъ Министерства Земледѣлія и Торговли. При такомъ сочетаніи, Министерство Земледѣлія и Торговли являлось бы естественнымъ представителемъ и охранителемъ если не всѣхъ, то во всякомъ разѣ главнѣйшихъ экономическихъ интересовъ страны, подобно тому, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія является представителемъ ея интересовъ умственныхъ.

Противъ учрежденія этого Министерства обыкновенно возражаютъ, что осуществленіе этой мѣры равносильно передвиженію Департаментовъ другихъ Министерствъ, что мѣра эта только увеличитъ число чиновниковъ и расходы на ихъ содержаніе, породитъ излишнюю переписку, но не принесетъ пользы. Такія возраженія, однако, едва ли можно признать правильными. Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ дѣлѣ государственнаго управленія принципъ раздѣленія труда играетъ такое же важное значеніе, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ. Затѣмъ извѣстно, что главное направленіе дѣятельности всѣхъ частей Министерства дается волей и распоряженіями лица, стоящаго во главѣ этого Министерства. Какъ бы это лицо ни было опытно и образовано, оно все-таки не можетъ ни обладать одинаковыми знаніями по всѣмъ отраслямъ, ни одинаковою любовію къ нимъ. Поэтому даже передвиженія Департаментовъ, вѣдающихъ предметы между собой болѣе или

менѣе сходные, и соединеніе ихъ подъ властью одного лица представляется дѣломъ небезполезнымъ. При этомъ всякое новое учрежденіе имѣетъ важное преимущество, заключающееся въ его новизнѣ; оно не связано установившимися порядками дѣятельности, рутиною дѣлопроизводства, въ немъ всегда бываетъ больше жизни и энергіи.

Затѣмъ, что касается до опасенія денежныхъ расходовъ, обусловленныхъ увеличеніемъ штатовъ, то соображеніе это менѣе всего можетъ быть принимаемо въ разсчетъ въ данномъ случаѣ. При бюджетѣ въ милліардъ рублей расходъ въ нѣсколько тысячъ рублей не имѣетъ никакого значенія. Если же для осуществленія крупныхъ мѣропріятій потребуются болѣе значительные расходы, то таковые будутъ, во-первыхъ, расходами единовременными, а во-вторыхъ, расходами репродуктивными, они очень скоро окупятся и дадутъ большіе барыши. Въ дѣлѣ развитія тѣхъ нашихъ силъ, которые обусловливаютъ наше обогащеніе, недостатокъ средствъ не можетъ имѣть значенія, расходы эти такого характера, что чѣмъ мы бѣднѣе, тѣмъ больше мы должны тратить на это дѣло. Платимые нашимъ населеніемъ налоги, сравнительно съ налогами, существующими въ другихъ государствахъ, не могутъ быть признаны высокими, если же уплата этихъ налоговъ для населенія тяжела, то это происходитъ отъ того, что населеніе не умѣетъ должнымъ образомъ приложить свой трудъ и съ выгодой сбыть его произведенія. Разъ явится то и другое, платежныя средства населенія возростутъ и оно легко пополнитъ всѣ сдѣланныя затраты.

Организація Министерства Земледѣлія и Торговли.

Переходя далѣе къ вопросу о томъ, какую организацію должно имѣть Министерство Земледѣлія и Торговли, нельзя не замѣтить, что подробная разработка этого сложнаго вопроса представляется едва ли доступной для силъ одного лица. Поэтому, не входя въ детали настоящаго вопроса, мы ограничимся лишь указаніемъ тѣхъ общихъ положеній, исходя изъ которыхъ возможно достигнуть его цѣлесообразнаго разрѣшенія. Вслѣдствіе особаго свойства предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію этого Министерства, организація его должна существеннымъ образомъ отличаться отъ организаціи другихъ Министерствъ. Громадное большинство вопросовъ, возникающихъ по разнымъ вѣдомствамъ, разрѣшается примѣнительно къ тѣмъ общимъ началамъ, которыхъ въ данное время держится Правительство. Со-

образно съ этими началами та или другая мѣра признается полезной для всей Имперіи, или для какой-либо ея части, и предписывается къ исполненію, при чемъ особенности каждой мѣстности или вовсе не принимаются въ соображеніе, или же въ виду этихъ особенностей устанавливаются незначительныя изъятія и измѣненія. Вслѣдствіе этого разработка различнаго рода вопросовъ въ центральномъ управленіи и непосредственное руководство этого управленія при примѣненіи на практикѣ выработанныхъ имъ мѣръ представляется неизбѣжнымъ. По существу самаго дѣла всѣ Министерства должны приказывать и наблюдать за правильнымъ выполненіемъ этихъ приказаній.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ должно стоять Министерство Земледѣлія. Оно не можетъ командовать и распоряжаться, ибо нельзя предписать населенію перейти отъ переложной системы къ трехполью, или отъ трехполья къ многопольной системѣ хозяйства. Какъ бы ни были опытны тѣ лица, которыя будутъ призваны въ составъ центральнаго управленія Министерства, они не въ состояніи будутъ знать всѣхъ мѣстныхъ особенностей нашего отечества, представляющаго безконечное разнообразіе: какъ бы эти лица ни были талантливы, они все же не предусмотрятъ всѣхъ случайностей, подъ вліяніемъ которыхъ мѣры самыя разумныя въ теоріи, окажутся неудобопримѣнимыми на практикѣ. По этому за немногими исключеніями, всѣ мѣропріятія, относящіяся до сельскаго хозяйства, должны быть если не всецѣло, то, во всякомъ разѣ, въ подробностяхъ разработаны тамъ же, гдѣ они будутъ примѣняться. Равнымъ образомъ, центральное управленіе этого Министерства не можетъ взять на себя непосредственнаго руководства дѣятельностью мѣстныхъ органовъ при выполненіи ими различныхъ мѣропріятій. Такое вмѣшательство не можетъ принести существенной пользы, а между тѣмъ оно неизбѣжно сдѣлаетъ мѣстные органы вялыми и бездѣятельными. Дѣйствительно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что люди тѣмъ усерднѣе склонны заниматься какимъ-либо дѣломъ, чѣмъ полнѣе ихъ завѣдываніе имъ, чѣмъ болѣе направленіе и исходъ его зависятъ отъ труда и энергіи дѣятеля. Чѣмъ полнѣе завѣдываніе дѣломъ, тѣмъ болѣе оно вызываетъ въ человѣкѣ сознаніе необходимости труда, тѣмъ большую въ то же время оно даетъ и увѣренность, что трудъ не будетъ напрасенъ, что дѣятель достигнетъ намѣченной цѣли. Если лишить его этой увѣрен-

ности, несомнѣнно, пропадетъ и его энергія, а при этомъ условіи едва ли возможно надѣяться на успѣшной ходъ и самаго дѣла.

Поэтому рѣшающій голосъ долженъ принадлежать Министерству, главнымъ образомъ, въ расцѣнкѣ предлагаемыхъ мѣръ со стороны ихъ своевременности и настоятельности, въ признаніи, какая изъ предлагаемыхъ мѣръ должна быть осуществлена немедленно и предпочтительно передъ другими, а потому на осуществленіе какой изъ нихъ можетъ быть ассигнована сумма, изъ имѣющагося въ распоряженіи Министерства кредита. Но, затѣмъ, остановившись на той или другой мѣрѣ, Министерство не должно непосредственно руководить приведеніемъ ея въ исполненіе, а должно лишь облегчать исполнительнымъ органамъ достиженіе желаемаго результата, являясь наставникомъ, просвѣщающимъ ихъ своими указаніями и совѣтами. Централизація и регламентація въ данномъ случаѣ вызовутъ только переписку, но не принесутъ никакой пользы дѣлу.

Соотвѣтственно этому, главную рабочую силу въ Министерствѣ должны представлять не дѣлопроизводители и ихъ помощники, изготовляющіе дѣла къ докладу и вырабатывающіе первоначальные проекты ихъ рѣшеній, а, во-первыхъ, совѣтъ Министра и, во-вторыхъ инспекція. Будетъ ли совѣтъ составленъ изъ лицъ, указанныхъ исключительно самимъ Министромъ, или предложенныхъ губернаторами, или выбранныхъ дворянскими или земскими собраніями—это вопросъ второстепенный, важно только, чтобы лица эти знали всѣ части сельскаго хозяйства, чтобы они могли обсуждать выраженныя провинціальными органами нужды мѣстнаго земледѣлія и подвергать критикѣ ихъ планы и предположенія. Предлагаемый нами составъ Совѣта изъ людей, имѣющихъ спеціальныя знанія, отвѣчая существу назначенія этого органа, ни сколько не будетъ противорѣчить основной мысли, вызвавшей учрежденіе Совѣтовъ въ другихъ Министерствахъ, какъ это видно, изъ ст. 11 и 15 Учрежденія Министерствъ *) Равнымъ образомъ, и лица, входящія въ составъ инспекціи, должны быть и теоретически, и практически знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ.

*) Ст. 11. Въ Министерствахъ для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ, по важности ихъ, общаго соображенія, состоитъ Совѣтъ Министра.

Ст. 15. Во всѣхъ Министерствахъ въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію Министра и по свойству дѣлъ, лица посторонніе, какъ-то владѣльцы заводовъ по мануфактурамъ, знаменитое купечество по дѣламъ коммерческимъ, и подобныя.

Эти лица должны быть звеномъ, связывающимъ Министерство со страною и ознакомляющимъ ее съ тѣмъ направленіемъ, котораго по тому или другому вопросу намѣрено держаться Правительство а также связывающимъ различныя сельско-хозяйственныя учрежденія одной мѣстности съ учрежденіями другой. На нихъ должна лежать обязанность знакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ земледѣлія, съ тѣми перемѣнами, которыя въ немъ могли послѣдовать подъ вліяніемъ принятыхъ мѣръ, контролировать сельско-хозяйственныя учрежденія, осматривать учебно-хозяйственныя заведенія, присутствовать на экзаменахъ въ школахъ, принимать участіе какъ въ устройствѣ выставокъ скота и сельскихъ произведеній, такъ и въ присужденіи на этихъ выставкахъ наградъ и вообще исполнять всѣ спеціальныя порученія Министерства внутри Имперіи и заграницей.

При такой организаціи центральнаго управленія Правительство всегда будетъ знать истинныя нужды земледѣлія и будетъ въ состояніи своевременно принимать мѣры къ устраненію обнаружившихся затрудненій.

Переходя затѣмъ къ организаціи мѣстныхъ органовъ, которымъ, какъ указано выше, должна быть предоставлена возможно широкая компетенція, мы должны замѣтить, что такіе органы должны быть пріурочены къ существующимъ у насъ земскимъ учрежденіямъ.

Такое заключеніе мы основываемъ на томъ, что никто кромѣ земства не въ состояніи получить всѣ нужныя для правильнаго взгляда на дѣло свѣдѣнія, такъ какъ послѣднія, главнымъ образомъ, получаются жизнію въ мѣстности, личнымъ знакомствомъ съ разнообразными мѣстными условіями и обстоятельствами. Равнымъ образомъ, никто кромѣ земства не въ состояніи отнестись съ такимъ сочувствіемъ къ проявленію правительственной заботливости объ удовлетвореніи нуждъ сельской промышленности, такъ какъ никому эта промышленность не близка настолько, насколько она близка земству. Только отъ людей, связанныхъ съ землей, и потому близко заинтересованныхъ въ исходѣ той или другой мѣры, предлагаемой въ видахъ увеличенія производительности земли, можно ожидать энергичнаго и вполнѣ цѣлесообразнаго примѣненія такой мѣры. Поэтому мѣстными органами Министерства должны быть сельско-хозяйствен-

ные комитеты, составленные изъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей. Каждый комитетъ долженъ вѣдать мѣстность, въ которой хозяйство находится въ одинаковыхъ условіяхъ, а, слѣдовательно, районы дѣятельности этихъ комитетовъ не должны быть непремѣнно пріурочены къ существующимъ административнымъ единицамъ — губерніямъ и уѣздамъ. Конечно, желательно, чтобы районы дѣятельности Комитетовъ были по возможности невелики, такъ какъ въ основѣ всей организаціи Министерства должна быть положена мысль о томъ, что истинное значеніе крайне своеобразныхъ мѣстныхъ потребностей землевладѣнія и торговли доступно только лицамъ, живущимъ въ этой мѣстности. Что же касается вопросовъ, представляющихъ интересъ для значительной территоріи, то вопросы эти могутъ быть обсуждены на мѣстѣ при участіи чиновъ инспекціи Министерства членами этихъ комитетовъ, созванныхъ по указанію Министра.

Такую организацію, въ основу которой будетъ положено привлеченіе мѣстныхъ силъ, прямо заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, мы считаемъ единственно возможной. Мы можемъ сказать съ увѣренностью, что дѣятельность правительственныхъ агентовъ, неимѣющихъ связи съ мѣстностью и всегда склонныхъ къ примѣненію рутинныхъ пріемовъ, не можетъ быть въ данномъ случаѣ плодотворной. Правильность такого заключенія мы можемъ подтвердить примѣромъ тѣхъ окраинъ нашего отечества, гдѣ всѣ близкіе населенію интересы вѣдаются бюрократическими установленіями — Распорядительными Комитетами. Недостатокъ энергіи и инниціативы въ этихъ учрежденіяхъ и отсутствіе всякаго содѣйствія этимъ учрежденіямъ со стороны мѣстныхъ жителей дѣлаютъ эти учрежденія настолько несовершенными, что осуществленіе на окраинахъ многихъ мѣръ, съ успѣхомъ примѣненныхъ во внутреннихъ губерніяхъ, дѣлается положительно невозможнымъ.

Наконецъ въ подтвержденіе необходимости организаціи мѣстныхъ органовъ изъ земскихъ дѣятелей, нельзя не указать на то, что попеченіе о народномъ благосостояніи вообще и о сельскомъ хозяйствѣ въ частности и теперь лежитъ на земствѣ и что въ этой области земствомъ сдѣлано уже не мало. Статистическо-экономическія изслѣдованія производятся теперь почти во всѣхъ губерніяхъ; при мно-

гихъ земскихъ управахъ учреждены постоянныя статистическія бюро и отдѣленія; многія земства заняты собраніемъ свѣдѣній о мѣстныхъ почвахъ. Частныя почвенныя карты и картограммы различныхъ масштабовъ, отъ 5 до 20 верстъ въ дюймѣ, появляются въ изданіяхъ земскихъ статистическихъ бюро въ Казани, Черниговѣ, Вяткѣ, Воронежѣ и др., а въ Нижнемъ-Новгородѣ составляются уѣздныя почвенныя карты 2-верстнаго масштаба. Въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Нижегородской и Черниговской, почвенныя изслѣдованія, въ связи съ статистико-экономическими, уже служатъ основою для реорганизаціи системы поземельнаго обложенія. Оказывая поддержку сельско-хозяйственнымъ обществамъ (напр. Харьковское земство выдало 6000 руб., Черниговское 1000 руб.), нѣкоторыя земства не останавливаются передъ значительными расходами на устройство сельско-хозяйственныхъ школъ,—какъ напримѣръ, Мензелинское земство, израсходовавшее на устройство сельско-хозяйственной школы и фермы 10,000 р., Херсонское 39,000 р.; съ особеннымъ участіемъ къ этому дѣлу относится земство Вятское, ассигнующее по 6000 р. ежегодно на учрежденіе хозяйственно-образовательнаго фонда для выдачи стипендій ученикамъ сельско-хозяйственныхъ школъ, и Красноуфимское, израсходовавшее до 200,000 р. на реальное училище съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ. Это училище съ имѣющимися при немъ фермой служитъ агрономической станціей для всей Сѣверной Россіи и доставляетъ контингентъ дѣлающихся все болѣе и болѣе популярными агрономическихъ смотрителей, которыхъ мы встрѣчаемъ теперь не только въ Пермской, но и въ Вятской, Херсонской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Для распространенія практическихъ знаній о садоводствѣ среди крестьянскаго населенія, уѣздныя земства, Московское, Верейское, Клинское, Петербургское, Псковское, Орловское и другія устроили при многихъ народныхъ школахъ огороды и питомники фруктовыхъ деревьевъ. Такія же попытки сдѣланы и относительно устройства пчельниковъ.

Всѣ уѣздныя земства Московской губерніи и нѣкоторыя земства другихъ губерній (Вятской, Полтавской, Смоленской и Пермской) выписываютъ земледѣльческія орудія и продаютъ ихъ населенію съ

разсрочкой платы; равнымъ образомъ, многими земствами производится выписка сѣмянъ для раздачи населенію. На этотъ предметъ земствами дѣлались ассигнованія въ весьма различныхъ размѣрахъ, какъ напримѣръ, по 400 и 500 руб.—въ земствѣ Вятскомъ, до 1700 р. въ земствѣ Глазовскомъ и до 7000 руб. въ Казанскомъ (въ 1885 году). Затѣмъ большія затраты, выражающіяся въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ, сдѣланы земствомъ для борьбы съ эпизоотіями.

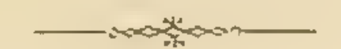
Приведенными примѣрами далеко не исчерпывается все сдѣланное земствами, но всѣ эти мѣры представляются попытками, лишенными единства и связи. Вслѣдствіе отсутствія органа, объединяющаго и руководящаго въ этомъ направленіи дѣятельность земствъ, многіе вопросы, достаточно разъясненные и значительно подвинутые къ раціональному разрѣшенію усиліями одного земства, представляются совершенно новыми для другихъ; богатый опытъ жизни многихъ земствъ пропадаетъ безслѣдно, внося весьма мало въ сокровищницу общаго знанія; совершается затрата силъ, времени и денегъ, не приносящая существенной пользы общему дѣлу.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній признавая указанную нами организацію единственно цѣлесообразной, мы не можемъ не замѣтить, что къ земству у насъ обыкновенно относятся съ недовѣріемъ; весьма часто приходится слышать о неправильномъ веденіи земскаго хозяйства и о вредномъ характерѣ дѣятельности выборныхъ должностныхъ лицъ земской службы, при чемъ въ доказательство приводятся случаи кассаціи постановленій земскихъ собраній и преданія земскихъ дѣятелей уголовному суду. Но противъ этого мы можемъ возразить, что для доказательства неуспѣшнаго хода земскаго хозяйства, едвали можетъ быть признано достаточнымъ приведеніе какихъ либо единичныхъ фактовъ изъ дѣятельности отдѣльныхъ земствъ, такъ какъ за такими фактами нельзя еще признать общаго явленія, характеризующаго современное состояніе мѣстнаго общественнаго хозяйства въ большей части тѣхъ губерній, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе 1 Января 1864 г. Такое невыгодное для земства заключеніе можно было бы сдѣлать лишь въ томъ случаѣ, если бы имѣлся общій обзоръ дѣятельности земскихъ учрежденій, по всѣмъ отраслямъ ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣлъ, и если

бы на основаніи такихъ фактическихъ данныхъ можно было бы подвести итоги этой дѣятельности за всѣ истекшіе годы существованія земства. Но такого обзора дѣятельности земскихъ учрежденій еще не сдѣлано. Между тѣмъ, если сравнить современное положеніе условій уѣздной жизни съ тѣмъ, что было прежде, до введенія земскихъ учрежденій, то едва ли можно съ основаніемъ отрицать полезные во многихъ отношеніяхъ результаты дѣятельности этихъ учрежденій, лучшіе представители которыхъ вполнѣ сознательно и добросовѣстно относятся къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Если среди земскихъ дѣятелей и встрѣчаются люди корыстные или вообще неблагонамѣренные, то такіе люди во всякомъ случаѣ являются весьма рѣдкимъ исключеніемъ, и притомъ исключеніемъ, которое какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ нечуждо и другимъ сферамъ общественной и правительственной службы. Наконецъ, если въ послѣднее время и было замѣтно нѣкоторое охлажденіе лучшихъ мѣстныхъ силъ къ земскому дѣлу, то охлажденіе это было обусловлено, главнымъ образомъ, несовершенствомъ организаціи земскихъ учрежденій, которое нынѣ, за послѣдовавшимъ пересмотромъ Положенія 1 Января 1864 г., должно считаться устраненнымъ.

Въ сдѣланномъ нами краткомъ обзорѣ современнаго положенія сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли мы указали, что это хозяйство постепенно приходитъ въ упадокъ, и что мы все болѣе и болѣе утрачиваемъ значеніе на международномъ хлѣбномъ рынкѣ, неся отъ этого громадныя потери, выражающіяся ежегодно въ десяткахъ, а быть можетъ и въ сотняхъ милліоновъ рублей. Чтобы избѣжать этихъ потерь въ будущемъ, необходимо выработать такіе пріемы земледѣлія, которые обусловливали бы возможно большую производительность нашего хозяйства при возможно меньшихъ затратахъ труда и капитала, нужно упорядочить хлѣбную торговлю и, наконецъ, нужно изучить всѣ тѣ экономическія условія, которыя насъ окружаютъ у себя дома, а равно и всѣ тѣ, съ которыми приходится считаться, выступая

съ продуктами нашего сельскаго хозяйства на международный рынокъ. Выполненіе этой безотложной и жизненной задачи представляется недоступнымъ для сельскихъ хозяевъ и земскихъ учрежденій. Нужна цѣлая система мѣропріятій, рядъ совмѣстныхъ усилій Правительства и общества, должнымъ образомъ направленныхъ особо учрежденнымъ для того Министерствомъ. Поэтому образованіе Министерства Земледѣлія и Торговли является неизбѣжнымъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ: „что болѣе всего нужно земледѣльческой Россіи?"

Вывозъ изъ Россіи хлѣба (по всѣмъ границамъ) въ 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годахъ.

Наименованіе хлѣбовъ.	Въ 1885 году.		Въ 1886 году.		Въ 1887 году.		Въ 1888 году.		Въ 1889 году.	
	Количество пуды.	Цѣнность рубли.	Количество пуды.	Цѣнность рубли.	Количество пуды.	Цѣнность рубли.	Количество пуды.	Цѣнность рубли.	Количество пуды.	Цѣнность рубли.
Пшеница	155.113.821	145.596.929	091.516.948	095.558.981	135.249.586	144.834.399	214.728.936	223.275.354	190.388.000	192.801.000
Рожь	076.093.394	059.165.862	065.861.498	048.258.283	078.213.146	054.857.117	107.270.386	067.902.838	084.303.000	055.123.000
Ячмень	038.974.484	025.314.347	042.216.928	026.715.067	059.129.738	035.095.793	080.030.890	047.713.404	065.766.000	037.684.000
Овесъ	039.199.120	029.854.000	034.827.838	026.604.914	061.170.518	040.806.324	088.071.764	055.164.664	070.144.000	045.179.000
Греча	002.541.432	002.307.123	002.718.018	002.323.205	002.611.665	002.296.375	002.060.178	001.754.821	001.516.000	001.229.000
Просо	000.196.900	000.160.347	000.136.179	000.114.106	000.207.294	000.173.789	000.706.134	000.653.776	000.280.000	000.249.000
Кукуруза	014.073.513	009.443.760	025.411.409	016.336.301	034.067.630	022.128.725	022.109.260	015.002.357	026.898.000	018.673.000
Горохъ	002.978.811	002.713.096	001.811.326	001.674.730	004.221.923	003.939.386	006.473.742	006.412.911	004.436.000	004.053.000
Фасоль и бобы	000.215.392	000.231.305	000.359.409	000.523.043	000.964.006	001.299.148	001.193.682	001.559.241	000.918.000	000.989.000
Крупа *)	001.123.324	001.473.461	000.702.259	001.040.885	001.490.770	001.985.548	003.332.379	003.957.990	001.496.000	001.993.000
Пшено	000.660.822	000.711.192	000.669.662	000.621.905	001.130.870	001.239.589	000.125.203	000.288.109	000.094.000	000.229.000
Мука пшеничная	004.686.148	009.080.214	003.684.366	007.213.476	003.945.241	007.146.015	004.165.785	007.690.423	003.435.000	007.529.000
» ржаная	004.229.415	004.240.229	003.801.831	003.505.050	003.875.099	003.081.890	004.636.723	003.737.693	003.722.000	003.280.000
» всякая, кромѣ поимен.	000.178.830	000.213.280	000.441.701	000.545.571	000.230.964	000.331.106	000.227.690	000.279.402	000.149.000	000.209.000
Отруби хлѣбныя	003.811.139	001.927.827	004.387.178	002.314.274	006.498.619	003.439.274	013.103.589	007.091.166	012.209.000	006.522.000
Толокно	—	—	—	—	—	—	000.000.043	000.000.025	—	—
Итого хлѣба	**344.076.545**	**292.432.972**	**278.546.550**	**233.349.791**	**393.007.069**	**322.654.478**	**548.236.384**	**442.484.174**	**465.808.000**	**375.723.000**

*) Въ томъ числѣ и рисъ (сарачинское пшено и крупа).

Отпускъ хлѣба изъ Россіи въ Западную Европу за 1885, 6, 7, 8 и 9 года.

Названіе зерна.	Года.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
Пшеница .	1885	8.769.000	8.242.716	5.665.000	5.310.000	10.753.000	10.170.000	22.712.000	21.286.000	17.691.000	16.628.000	12.631.000	11.872.000	11.074.000	10.408.000	8.949.000	8.411.000	12.893.000	12.119.000	23.411.000	22.005.000	12.663.000	11.903.000	6.847.000	6.316.000	154.058.000	144.670.716
Рожь . .		3.179.000	2.276.498	3.339.000	2.603.526	7.039.000	5.486.455	12.532.000	9.773.064	9.096.000	7.091.194	5.764.000	4.493.114	5.784.000	4.509.649	5.693.000	4.438.966	7.325.000	5.711.602	6.587.000	5.136.367	6.405.000	4.993.001	2.317.000	1.803.899	75.060.000	58.317.335
Ячмень . .		1.521.000	0.988.440	1.603.000	1.042.920	3.673.000	2.379.720	9.050.000	5.849.785	5.389.000	3.490.960	3.115.000	2.011.600	1.768.000	1.146.520	3.567.000	2.312.880	2.349.000	1.526.360	2.550.000	1.656.000	2.751.000	1.784.640	1.101.000	0.716.640	38.437.000	24.906.465
Овесъ . . .		1.992.000	1.515.920	3.005.000	2.286.300	2.377.000	1.809.027	5.952.000	4.528.953	3.655.000	2.781.300	5.540.000	4.215.400	3.649.000	2.781.210	2.968.000	2.258.180	2.995.000	2.279.200	2.668.000	2.030.180	2.825.000	2.149.000	1.312.000	0.998.120	38.938.000	29.632.813
		15.461.000	**13.023.574**	**13.612.000**	**11.242.746**	**23.842.000**	**19.845.195**	**50.246.000**	**41.437.802**	**35.831.000**	**29.991.454**	**27.050.000**	**22.592.114**	**22.275.000**	**18.845.409**	**21.177.000**	**17.421.026**	**25.562.000**	**21.636.162**	**35.216.000**	**30.827.547**	**24.644.000**	**20.829.641**	**11.577.000**	**9.834.659**	**306.493.000**	**257.527.329**
Пшеница .	1886	5.563.000	5.812.812	3.555.000	3.720.729	5.150.000	5.390.919	4.918.000	5.147.480	6.818.000	7.147.898	7.061.000	7.390.517	4.824.000	5.048.386	7.840.000	8.206.552	13.325.000	13.948.735	13.846.000	14.488.452	7.751.000	8.116.296	6.011.000	6.296.726	86.656.000	90.714.502
Рожь . . .		2.504.000	1.828.920	2.433.000	1.778.490	4.704.000	3.440.120	4.198.000	3.070.630	5.879.000	4.299.170	5.203.000	3.805.290	5.054.000	3.696.420	10.105.000	7.390.650	8.069.000	5.899.370	7.257.000	5.307.610	6.141.000	4.496.930	3.476.000	2.536.321	65.023.000	47.549.921
Ячмень . .		0.586.000	0.368.320	0.563.000	0.354.060	0.986.000	0.620.320	1.764.000	1.104.680	1.057.000	0.664.340	1.768.000	1.108.160	1.270.000	0.796.400	7.623.000	4.786.260	8.636.000	5.479.320	7.890.000	4.952.717	5.637.000	3.537.560	3.478.000	2.181.360	41.258.000	25.953.497
Овесъ . . .		1.641.000	1.253.395	0.540.000	0.412.452	0.598.000	0.456.752	0.966.000	0.737.830	2.472.000	1.887.321	3.582.000	2.735.135	3.848.000	2.938.306	3.622.000	2.765.687	4.854.000	3.705.893	4.596.000	3.508.832	5.234.000	3.995.350	2.698.000	2.059.936	34.651.000	26.456.880
		10.294.000	**9.263.447**	**7.091.000**	**6.265.731**	**11.438.000**	**9.908.111**	**11.846.000**	**10.060.620**	**16.226.000**	**13.998.729**	**17.614.000**	**15.039.102**	**14.996.000**	**12.479.512**	**29.190.000**	**23.149.149**	**34.884.000**	**29.033.318**	**33.583.000**	**28.257.611**	**24.763.000**	**20.146.136**	**15.663.000**	**13.074.343**	**227.588.000**	**190.674.809**
Пшеница .	1887	5.432.000	5.703.600	4.056.000	4.258.800	4.852.000	5.094.600	8.217.000	8.627.850	10.168.000	10.676.400	6.093.000	6.397.650	3.927.000	4.123.350	10.598.000	11.127.900	20.480.000	21.504.000	28.308.000	29.723.400	18.686.000	19.620.300	9.802.000	10.292.100	130.619.000	137.149.000
Рожь . . .		3.619.000	2.645.870	4.611.000	3.371.030	5.302.000	3.877.460	7.384.000	5.400.320	9.265.000	6.775.450	7.216.000	5.277.680	5.709.000	4.176.570	6.537.000	4.781.010	7.358.000	5.381.340	8.096.000	5.920.080	8.874.000	6.489.020	3.582.000	2.617.860	77.553.000	56.713.690
Ячмень . .		2.051.000	1.292.130	2.710.000	1.707.300	3.738.000	2.370.940	4.573.000	2.880.990	4.082.000	2.571.660	4.346.000	2.737.980	3.988.000	2.512.440	5.134.000	3.234.420	7.496.000	4.720.480	8.429.000	5.310.270	6.520.000	4.107.600	5.474.000	3.434.620	58.541.000	36.880.830
Овесъ . . .		3.358.000	2.564.950	4.803.000	3.665.631	2.931.000	2.238.797	2.137.000	1.632.274	4.028.000	3.076.686	3.200.000	2.444.260	6.338.000	4.841.064	5.987.000	4.572.970	5.690.000	4.346.122	6.628.000	5.062.566	8.109.000	6.193.754	7.807.000	5.963.086	61.016.000	46.602.160
		14.460.000	**12.206.550**	**16.180.000**	**13.002.761**	**16.823.000**	**13.581.797**	**22.311.000**	**18.541.434**	**27.543.000**	**23.100.196**	**20.855.000**	**16.857.570**	**19.962.000**	**15.653.424**	**28.256.000**	**23.716.300**	**41.024.000**	**35.951.942**	**51.461.000**	**46.016.316**	**42.189.000**	**36.410.674**	**26.665.000**	**22.307.666**	**327.729.000**	**277.346.630**
Пшеница .	1888	9.285.000	9.655.400	6.672.000	6.941.880	13.907.000	14.458.280	22.167.000	23.044.680	24.237.000	25.191.480	19.395.000	20.155.800	13.555.000	14.000.700	17.319.000	18.000.960	27.388.000	28.452.520	24.923.000	25.898.880	20.008.000	20.796.620	12.889.000	13.811.800	211.744.000	220.409.000
Рожь . . .		2.581.000	1.629.450	2.075.000	1.310.607	3.088.000	1.919.924	7.737.000	4.887.557	11.954.000	7.551.123	12.094.000	7.639.617	10.303.000	6.507.526	10.070.000	6.360.247	15.438.000	9.748.754	14.226.000	8.985.154	9.558.000	6.037.611	7.039.000	4.485.430	106.163.000	67.093.000
Ячмень . .		4.212.000	2.505.080	2.170.000	1.290.660	7.346.000	4.373.140	8.712.000	5.189.080	8.867.000	5.280.530	6.858.000	4.105.220	5.872.000	3.493.480	5.078.000	3.012.020	7.880.000	4.695.200	8.451.000	5.033.090	9.526.000	5.671.340	4.324.000	2.572.160	79.296.000	47.221.000
Овесъ . . .		6.737.000	4.213.952	4.113.000	2.574.560	2.564.000	1.605.515	7.954.000	4.979.794	13.339.000	8.352.450	12.233.000	7.662.044	7.384.000	4.622.658	7.738.000	4.168.865	6.659.000	4.640.394	7.412.000	3.146.907	5.027.000	4.213.326	6.730.000	4.841.535	87.890.000	55.025.000
		22.815.000	**18.003.882**	**15.030.000**	**12.117.707**	**26.905.000**	**22.386.859**	**46.570.000**	**38.101.111**	**58.397.000**	**46.375.583**	**50.580.000**	**39.562.681**	**37.114.000**	**28.624.364**	**40.205.000**	**31.542.092**	**57.365.000**	**47.536.868**	**55.011.000**	**43.064.031**	**44.119.000**	**36.718.897**	**30.982.000**	**25.713.925**	**485.093.000**	**389.748.030**
Пшеница .	1889	8.008.000	8.118.080	9.801.000	9.939.010	12.582.000	12.751.120	21.499.000	21.783.990	21.547.000	21.832.470	15.433.000	15.638.330	17.950.000	18.190.500	15.730.000	15.938.300	15.531.000	15.737.310	18.240.000	18.484.400	13.054.000	13.227.520	10.697.000	10.843.970	180.072.000	182.485.000
Рожь . . .		3.788.000	2.496.550	3.395.000	2.228.145	6.572.000	4.268.326	11.023.000	7.245.104	9.457.000	6.216.079	6.189.000	4.066.009	7.327.000	4.791.747	7.655.000	5.026.580	5.522.000	3.626.425	6.502.000	4.273.881	8.721.000	5.728.330	5.379.000	3.528.824	81.530.000	53.496.000
Ячмень . .		2.735.000	1.937.950	2.313.000	1.305.000	3.825.000	2.158.250	5.926.000	3.343.820	5.545.000	3.127.650	5.057.000	2.852.490	5.179.000	3.217.030	7.730.000	4.358.100	7.768.000	4.379.760	5.906.000	3.330.420	6.471.000	3.649.470	3.958.000	2.234.060	62.413.000	35.894.000
Овесъ . . .		4.955.000	3.194.817	2.431.000	1.567.392	3.983.000	2.567.963	5.340.000	3.443.679	9.352.000	6.030.175	9.316.000	6.006.974	6.769.000	4.378.582	5.089.000	3.282.292	6.246.000	4.027.934	5.747.000	3.704.326	4.900.000	3.159.252	5.285.000	3.407.414	69.413.000	44.771.000
		19.486.000	**15.747.397**	**17.940.000**	**15.039.547**	**26.962.000**	**21.745.659**	**43.788.000**	**35.816.593**	**45.901.000**	**37.206.374**	**35.995.000**	**28.563.803**	**37.225.000**	**30.576.859**	**36.204.000**	**28.605.272**	**35.067.000**	**27.771.429**	**36.395.000**	**29.793.027**	**33.146.000**	**25.764.772**	**25.319.000**	**20.014.268**	**393.428.000**	**316.646.000**

2007058222